

ВЕСТНИК Сибирского юридического института МВД России

№ 2 (27)
2017

ISSN 2542-1735

Научно-практический журнал

Подписной индекс «Роспечать» 70589

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт МВД России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68860 от 28 февраля 2017 г.

Включен в систему РИНЦ 16 апреля 2013 г. (договор № 188-04/2013).

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет:

председатель - Медведев Игорь Анатольевич, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя - Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России (по научной работе) (г. Красноярск);

ответственный секретарь - Леонтьева Юлия Вадимовна, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела - начальник отделения (редакторское отделение) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Адольф Владимир Александрович - доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, заведующий кафедрой педагогики Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (г. Красноярск) (по согласованию);

Азаров Владимир Александрович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (г. Омск) (по согласованию);

Гришаев Сергей Васильевич - доктор социологических наук, профессор, директор Красноярского филиала Академии труда и социальных отношений (г. Красноярск) (по согласованию);

Железняк Николай Семенович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Комлев Юрий Юрьевич - доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России (г. Казань) (по согласованию);

Чечётин Андрей Евгеньевич - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации (г. Санкт-Петербург) (по согласованию);

Шабанов Вячеслав Борисович - доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь) (по согласованию);

Шишко Ирина Викторовна - доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск) (по согласованию).

**№ 2 (27)
2017**

ISSN 2542-1735

VESTNIK
of Siberian Law Institute
of the MIA of Russia

Scientific and practical journal

Subscription index «Rospechat» 70589

The journal is issued four times a year

Founder and publisher
Siberian Law Institute of the MIA of Russia

Journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Registration Certificate – February 28, 2017.

Journal indexing: RINTS contract No. 188-04/2013 (16.04.2013).

The opinion of the editors may differ from the authors' opinions.

The reproduction of the materials, complete or partial reprinting without the editors' permit will be prosecuted under the law.

Editorial Council:

Chairman - Igor A. Medvedev, Head of Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Deputy Chairman - Nicolai N. Tsukanov, Doctor of Law, Ass. Professor, Deputy Head of Siberian Law Institute of the MIA of Russia (on Research Work) (Krasnoyarsk);

Executive Secretary - Yuliya V. Leontyeva, Deputy Head of Scientific-Research and Editorial-Publishing Department, Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Editorial Council Members:

Vladimir A. Adolf, Doctor of Education, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Head of the Department of Pedagogics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk) (on agreement);

Vladimir A. Azarov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk) (on agreement);

Sergey V. Grishaev, Doctor of Sociology, Director of the Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations (Krasnoyarsk) (on agreement);

Nikolay S. Zheleznyak, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Operational-Search Activity, Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Yuri Yu. Komlev, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Kazan) (on agreement);

Andrey Ye. Chechyotin, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Department of Constitutional Fundamentals of Criminal Justice, Secretariat of the Constitutional Court of the Russian Federation (Saint Petersburg) (on agreement);

Vyacheslav B. Shabanov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Belarusian State University (Minsk) (on agreement);

Irina V. Shishko, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Siberian Federal University (Krasnoyarsk) (on agreement).

Содержание

Теория и практика правоохранительной деятельности

<i>Железняк Н.С.</i> О необходимости корректировки положений статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"	7
<i>Димитрова Е.А.</i> Проблемы правового регулирования и организации контроля органами внутренних дел за исполнением возложенной судом обязанности в рамках части 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ	13
<i>Монид М.В.</i> К вопросу об организации профилактической деятельности при расследовании уголовных дел	20

Противодействие наркоугрозе: проблемы, пути решения

<i>Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г.</i> Возможные алгоритмы действий в различных ситуациях расследования незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	25
<i>Земцова С.И.</i> К вопросу о тактике допроса лиц, входящих в структуру интернет-магазина, осуществляющего незаконный сбыт "дизайнерских" наркотиков (организатора, оператора, курьера и закладчика)	31
<i>Шинкевич В.И., Бен Е.Н., Молоков В.В.</i> Состояние наркопотребления в Красноярском крае и предложения по профилактике незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ: по результатам социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации	38

Зарубежный опыт

<i>Свиридов Д.А.</i> Теоретические аспекты методики расследования незаконной предпринимательской деятельности в социально-экономических условиях Республики Беларусь	48
<i>Шабанов В.Б., Санташов А.Л., Лукьянович А.Л.</i> Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы	55
<i>Боровик П.Л.</i> Методологические вопросы подготовки и использования электронных учебных изданий в образовательном процессе учреждения высшего образования	61

Взгляд. Размышления. Точка зрения

<i>Тимко С.А.</i> Новая процедура мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: критический взгляд	70
<i>Глубокий В.А.</i> Методика тренировки сотрудников органов внутренних дел к выполнению нормативов по общей физической подготовке	76

Алгоритмы высшей школы

<i>Силантьев В.В., Евтушенко А.А.</i> Применение защитного снаряжения при обучении боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	81
--	----

Дискуссионная трибуна соискателей ученых степеней и званий

<i>Астахова А.О.</i> Социально-правовая обусловленность института административного надзора	86
<i>Бабин С.В.</i> Направления совершенствования деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России в сфере охраны и обеспечения общественного порядка	94
<i>Пряник К.В.</i> Процессуально-криминалистические аспекты работы следователя с носителями электронной информации	103
<i>Годовикова Д.Е.</i> Проблемы участия педагога/психолога при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности	108

Аннотации, рецензии, отзывы

Отзыв официального оппонента о диссертации Трубицына Даниила Александровича "Криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа)", представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (г. Тюмень, 2016. – 216 с.)	112
--	-----

Приглашаем к сотрудничеству	116
--	-----

Contents

Theory and Practice of Law Enforcement Activity

<i>Zheleznyak N.S.</i> On the necessity of updating provisions of Art. 15 of the Federal Law "On Operational-Search Activity"	7
<i>Dimitrova E.A.</i> The issues of legal regulation and organization of law enforcement agencies' supervision over the execution of court judgment within the framework of Part 2.1 of Article 4.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation	13
<i>Monid M.V.</i> To the issue of organization of preventive activity in criminal investigations	20

Counteraction to the drug threat: problems and the ways of their solution

<i>Kosmodemyanskaya E.E., Preis N.G.</i> Possible algorithms of actions in various situations of investigating illicit cultivation of plants containing narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors	25
<i>Zemtsova S.I.</i> To the issue of tactics of questioning persons being a part of a structure of an on-line store that illegally sells designer drugs (a founder, an operator, a courier and a person who delivers drugs to a stash)	31
<i>Shinkevich V.E., Ben E.N., Molokov V.V.</i> The present state of drug using in Krasnoyarsk Territory and proposals on prevention of illegal distribution of narcotic drugs and psychotropic substances: according to the results of sociological surveys within the annual monitoring of drug situation	38

Foreign Experience

<i>Sviridov D.A.</i> Theoretical aspects of a technique of investigation of illegal business activities in the socio-economic conditions of the Republic of Belarus	48
<i>Shabanov V.B., Santashov A.L., Lukyanovich A.L.</i> Factors determining the security of convicts in detention facilities	55
<i>Borovik P.L.</i> Methodological issues of preparation and use of electronic educational publications in the educational process of higher education institution	61

Views. Reflections

<i>Timko S.A.</i> A new procedure for monitoring public opinion of policing: a critical view	70
<i>Glubokiy V.A.</i> Methods of law-enforcement officers' training to implement the physical fitness standards	76

Algorithms of Higher School

<i>Silantiev V.V., Evtushenko A. A.</i> The use of protective gear in teaching cadets and trainees fighting techniques at the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia	81
--	----

Discussion Forum for Competitors for Academic Degrees and Academic Ranks

<i>Astakhova A.O.</i> Social and legal conditionality of the institution of administrative supervision	86
<i>Babin K.V.</i> Directions for improving the activity of the road patrol service of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of protection and maintenance of public order	94
<i>Pryanik K.V.</i> Procedural and forensic aspects of an investigator's work while examining electronic storage devices	103
<i>Godovikova D.E.</i> The problems of a pedagogue's (psychologist's) participation in examining a child witness or victim in criminal cases on crimes against sexual freedom and integrity	108

Abstracts and Reviews

The review of official opponent on the dissertation of Trubitsyn Danilo Aleksandrovich "Criminological characteristic and crime prevention of small indigenous peoples of the North (on the materials of Yamal-Nenets Autonomous Area)" submitted for conferring an academic degree of a Candidate of Law on the specialty 12.00.08 – Criminal law and Criminology; Criminal and Penal law (Tyumen, 2016 – 216p.)	112
---	-----

We invite you to cooperation	116
---	------------

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 349

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской
Федерации

zhns21@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

ON THE NECESSITY OF UPDATING PROVISIONS OF ART. 15 OF THE FEDERAL LAW "ON OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY"

*В статье обосновывается необходимость корректировки отдельных положений ст. 15
Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".*

*The necessity of updating provisions of Art. 15 of the Federal Law "On Operational-Search
Activity" is considered in the article.*

Ключевые слова: закон, права, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.
Keywords: law, rights, agencies (bodies) performing operational-search activity.

Потребность в регламентации правового статуса органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), диктуется теорией государственного профессионального сыска¹, но в большей степени – правоприменительной практикой, почти ежедневно сталкивающейся с теми или иными проблемами, осложняющими успешное решение задач ОРД по борьбе с преступностью.

Правовой статус субъектов ОРД предусматривает наличие у них специальных полномочий² (вернее – прав):

- выбирать способ осуществления оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) (гласно или негласно), сочетать их с возможностью создания благоприятных обстоятельств для решения задач ОРД;
- производить при осуществлении ОРМ изъятие документов, предметов, материалов, сообщений;

¹ Одной из таких мало изученных проблем теории оперативно-розыскной деятельности выступает недостаточная научная разработанность полномочий субъектов данной отрасли права. См: [1, с. 6].

² Полномочия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, – совокупность определенных законом прав и обязанностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечивающих эффективное решение данными органами поставленных перед ними задач. См.: [4, с. 8].

– прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

– использовать в процессе ОРД помощь граждан как гласно, так и негласно, в том числе с заключением с ними контрактов;

– применять в ходе ОРД различные стационарные и мобильные материальные объекты, принадлежащие предприятиям, учреждениям, организациям, воинским частям и частным лицам;

– использовать в соответствии с требованиями конспирации документы, зашифровывающие подлинные установочные данные, биографические и иные сведения субъектов ОРМ, скрывающие подлинную ведомственную принадлежность предприятий, организаций, учреждений, помещений и транспортных средств;

– создавать в установленном порядке легендированные объекты, позволяющие скрыть ведомственную принадлежность их и оперативных работников, выступающих в роли учредителей и сотрудников данных структур.

Перечень отмеченных прав в достаточно кратком их изложении раскрывает предписания ст. 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД) и, на первый взгляд, представляется вполне убедительным.

Вместе с тем в нем, как, собственно, и в большинстве статей ФЗ об ОРД, содержатся "черные дыры" и "белые пятна", являвшиеся предметом нашего исследования еще в первом десятилетии нового века [5] и в значительной части так и не устраненные законодателем. Не подвергая их повторному анализу, напомним: содержание рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод, что ее ч. 1 представляет собой конструкцию, состоящую из двух законченных по смыслу элементов, первым из которых является п. 1, позволяющий проводить ОРМ, производить при их осуществлении изъятие документов, предметов, материалов, сообщений, а в особых случаях пре-

рывать предоставление услуг связи, вторым – совокупность п.п. 2-5, создающих условия для проведения таких мероприятий (установление отношений сотрудничества, использование помещений, имущества, транспорта юридических и физических лиц, документов прикрытия, легендированных объектов).

Определенные претензии у нас возникли к первым трем пунктам ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД.

В связи с этим (и уже отмечавшимися ранее потребностями практики в корректном законодательном регулировании ОРД) в авторском проекте федерального закона об оперативно-розыскной деятельности [8] ч. 1 ст. 15 претерпела существенные изменения.

Ниже мы представим положения ч. 1 (в авторском варианте), а затем дадим им краткую характеристику.

1. Органы и должностные лица, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, имеют право:

1.1. Проводить гласно и негласно оперативно-розыскные и иные оперативные мероприятия, производить при их осуществлении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.

1.1.1. В случае изъятия документов, предметов, материалов и сообщений при проведении гласных оперативно-розыскных и иных оперативных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

1.1.2. При возникновении угрозы ухудшения оперативно-хозяйственной деятельности юридического лица в связи с изъятием у него документов по требованию его полномочного представителя с них правоохранительным органом, осуществившим изъятие, изготавливаются копии и в течение 10 суток с момента изъятия передаются представителю юридического лица оговоренным с ним правомерным способом.

1.1.3. По требованию физического лица, у которого были изъяты документы, правоохранительный орган, осуществив-

ший изъятие, изготавливает и передает ему их копии в течение 10 суток оговоренным с ним правомерным способом.

1.1.4. В случае изъятия большого количества документов копии изготавливаются лишь с тех из них, отсутствие которых может отрицательно повлиять на оперативно-хозяйственную деятельность юридического лица или жизнедеятельность физического лица.

1.2. Приостанавливать предоставление услуг связи при возникновении непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

1.3. Привлекать к решению задач оперативно-розыскной деятельности отдельных лиц на гласной или негласной основе, безвозмездно либо с выплатой вознаграждения, с заключением контракта или без такового.

1.4. Использовать для решения задач оперативно-розыскной деятельности по устному или письменному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

1.5. Изготавливать и использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

1.6. Использовать в решении задач оперативно-розыскной деятельности изъятые из оборота либо ограниченно оборотоспособные объекты гражданских прав.

1.7. Создавать в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

1.8. Обеспечивать контроль финансовых потоков и сделок, имеющих признаки криминальной противоправности.

1.9. В соответствии со ст. 15, 18-24 Федерального закона "О полиции" в необходимых случаях осуществлять вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории [12], применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Как видно из текста проекта, пять сформулированных в ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД прав трансформировались в девять. Частично это произошло в связи с разделением имеющихся в статье конструкций для более четкого их осознания и удобного применения. Иные формулировки расширили права органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц.

В любом случае конструкция статьи проекта закона, предоставляющей права органам, осуществляющим ОРД, и их должностным лицам, стала более понятной и легче применимой. А теперь по существу сформулированных предписаний.

Подпункт 1.1 п. 1 ч. 1 авторской редакции статьи в основном охватывает нормы, содержащиеся в аналогичном пункте ч. 1 ст. 15 действующей редакции ФЗ об ОРД, но в связи с разделением на подпункты более "читаем" и поэтому более понятен правоприменителю. Так, в нем сформулированы два права оперативных подразделений: 1) проводить гласно и негласно оперативно-розыскные и иные оперативные мероприятия; 2) производить при их осуществлении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.

Следует отметить появление в первой из представленных конструкций термина "иные мероприятия". К ним автор относит любую совокупность правомерных действий, не отраженную в перечне оперативно-розыскных мероприятий, но соответствующую определенным в законе условиям и направленную на решение задач ОРД. [8, с. 8] Оперативно-розыскная практика убедительно свидетельствует, что сотрудники оперативных подразделений практически ежедневно сталкиваются с необхо-

димостью осуществлять те или иные действия, не предусмотренные ФЗ об ОРД: задержания лиц, заподозренных в преступной деятельности, их досмотр, изъятия оперативно значимых предметов и документов, доставка в правоохранительный орган, засады и т.п. Поэтому включение в закон иных мероприятий позволит не только отнести их к правомерным, но и избежать значительного количества жалоб на действия сыщиков.

Затем в четырех разделах рассматриваемого подпункта формулируются правила изъятия при проведении ОРМ документов, предметов, материалов и сообщений. При этом особое внимание обращается на условия изъятия, копирования и передачи правообладателю копий изъятых документов.

На наш взгляд, (и мы это отражали неоднократно в различных работах, публикуемых в печатных изданиях) [6; 7] существующая в законе конструкция, описывающая возможность изготовления копий с изымаемых документов, при документировании экономических и налоговых преступлений ни по процедуре, ни по указанным в ней срокам не работает, т.к. не позволяет сотрудникам оперативных подразделений выполнять ее в полной мере.

В связи с этим возникла насущная необходимость спроектировать более удобную, понятную и, главное, реально выполнимую последовательность действий сотрудников оперативного подразделения, которая и представлена в пп. 1.1.1-1.1.4.

В формулировании права на "прерывание" предоставления услуг связи..., также содержащегося в п. 1 ч. 1 ст. 15 действующего закона, изменено лишь одно слово – вместо термина "прерывание" использован "приостановление". Сделано это не случайно. Нам представляется, что слово "прерывать" означает прекращать какой-либо процесс¹, а "приостанавливать" – останавливать на какое-либо время². Учитывая, что ограничение предоставления услуг связи – мера временная, оно вполне

сочетается с предложенным нами термином "приостановление".

Право на использование помощи населения в решении задач ОРД также претерпело изменения в п. 1.3 авторского проекта. В этом предписании сформулирована не только возможность привлекать к содействию в решении задач ОРД представителей общественности на гласной или негласной основе, но и отмечены различные варианты такого содействия: безвозмездно либо с выплатой вознаграждения, с заключением контракта или без такового. В действующей же редакции представленные выше условия содействия "разбросаны" по различным статьям: так, контрактная или бесконтрактная основа содействия упомянута в ст. 17, выплата вознаграждения – в ст. 18 и частично в 19 ФЗ об ОРД.

Право на использование для решения задач ОРД служебных помещений, имущества предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилых и нежилых помещений, транспортных средств и иного имущества частных лиц в авторской редакции тоже несколько скорректировано по сравнению с предписанием действующего закона. В частности, вместо слов "по договору или устному соглашению" применено словосочетание "по устному или письменному соглашению". Проблема состоит в том, что гражданское право рассматривает договор как юридический акт, оформляемый в любой форме: устной, письменной, электронной (ст. 434 ГК РФ). Отсюда следует, что законодатель при проведении ОРМ предлагает использовать перечисленные объекты по письменному договору или устному соглашению (которое также является формой договора). Для устранения отмеченной неточности представляется достаточным исследуемую формулировку преобразовать указанным нами образом.

Формулировка права, отмеченного в ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД под п. 4, нами оставлена почти без изменения. Просто она предварена словосочетанием "изготавли-

1 Прерывать – останавливать, задерживать, прекращать. [2, с. 395]

2 Приостанавливать – останавливать на некоторое время. [3, с. 313]

вать и". Действительно, представляется странным предоставленная законодателем возможность "использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе", без объяснения источника получения таких документов. Указание же на "возможность изготавливать и использовать" указанные объекты расставляет все точки над "i" и не вызывает вопросов у правоприменителя.

В подпункте 1.6 авторского проекта закона сформулировано новое, ранее не звучавшее в законе право оперативных подразделений на использование в решении задач ОРД изъятых из оборота либо ограниченно оборотоспособных объектов гражданских прав. Многолетняя практика борьбы с организованной преступностью и наиболее опасными насильственными преступлениями, противодействия наркоугрозе свидетельствует о необходимости использования в ОРД изъятого и иного оружия, изъятых наркотиков и т.п. Включение этой нормы в закон и конкретизация процедур в подзаконных нормативных правовых актах ведомственного характера – не прихоть представителей сыскной профессии, а насущная необходимость¹.

Подпункт 1.7 авторского проекта сформулирован очень близко к редакции п. 5 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД и, по сути, не имеет от него отличий.

Вместе с тем два последних положения прав оперативных подразделений, отраженных в авторском проекте закона, являются новыми в регламентации прав органов, осуществляющих ОРД.

В частности, право на обеспечение контроля финансовых потоков и сделок, име-

ющих признаки криминальной противоправности, позволяет сыщикам осуществлять противодействие подавляющему большинству преступлений экономической направленности и, самое главное, – коррупции. [11]

Подпункт 1.9 сформулирован следующим образом: "В соответствии со ст. 15, 18-24 Федерального закона "О полиции" в необходимых случаях осуществлять вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие". Это право (наряду с еще некоторыми новеллами проекта закона) устраняет существующую сегодня проблему применения в ОРД принудительных процедур (задержания, досмотра, доставления, проникновения на объекты и т.д.) [9] и ставит оперативно-розыскной процесс (в смысле законодательного регулирования) в один ряд с уголовно-процессуальной и административно-процессуальной деятельностью. [10]

Краткая характеристика норм, регулирующих права органов, осуществляющих ОРД, позволяет сделать следующие выводы:

- сформулированные в ст. 15 ФЗ об ОРД предписания, описывающие полномочия оперативных подразделений и их должностных лиц, не позволяют осуществлять ОРД целесообразно и эффективно;

- авторская редакция рассматриваемой статьи устраняет большинство недостатков в регулировании прав оперативных подразделений и их должностных лиц, предоставляет им более широкие и необходимые на практике полномочия;

- активная работа по изменению оперативно-розыскного законодательства создает предпосылки для совершенствования ОРД, придает ей исключительно правовой характер, обеспечивает более высокое качество защиты прав и свобод граждан в сфере уголовной юстиции.

¹ По достоверным данным, в ближайшее время МВД России инициирует подготовку нормативных правовых актов, регулирующих порядок использования оружия и наркотиков в ОРД.

Библиографический список

1. Аتماжитов, В.М. Современное состояние и основные направления развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : научный доклад / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3. П / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1999.
3. Ефремова, Н.Ю. Новый словарь русского языка, толково-словообразовательный. Т. 2. П-Я / Н.Ю. Ефремова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001.
4. Железняк, И.Н. Полномочия субъектов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Железняк. – Иркутск : БГУЭП, 2008.
5. Железняк, Н.С. "Черные дыры" и "белые пятна" Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности": юридические и лингвистические аспекты : монография / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.
6. Железняк, Н.С. О недостатках проекта инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия "обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" / Н.С. Железняк // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 3 (24). – С. 24-29.
7. Железняк, Н.С. О недостатках проекта инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия "обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (взгляд второй)" / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2010. – № 3 (7). – С.11-15.
8. Железняк, Н.С. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" : проект / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
9. Налбандян, Р.Г. Принуждение при проведении оперативно-розыскных мероприятий подразделениями ФСИН России / Р.Г. Налбандян, Б.А. Спасенников // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 2 (47). – С.16-18.
10. Чумаров, С.А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / С.А. Чумаров // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 3 (44). – С. 44-48.
11. Шахматов, А.В. К вопросу о предоставлении органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, полномочий по временному запрещению совершения финансовых операций и сделок с имуществом, приобретенным преступным путем / А.В. Шахматов, М.Л. Родичев // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 1 (46). – С.16-20.
12. Шашин, Д.Г. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: некоторые проблемы правового регулирования и проведения / Д.Г. Шашин, А.В. Коршунов // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 2 (47). – С.25-28.

УДК 342.9

Елена Анатольевна ДИМИТРОВА,заместитель начальника кафедры административного
права и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук

dimitr-elena@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ
КОНТРОЛЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ВОЗЛОЖЕННОЙ СУДОМ ОБЯЗАННОСТИ В РАМКАХ
ЧАСТИ 2.1 СТАТЬИ 4.1 КОАП РФ**

**THE ISSUES OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES' SUPERVISION OVER THE EXECUTION
OF COURT JUDGMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF PART 2.1
OF ARTICLE 4.1 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассматриваются основные правовые и организационные проблемы применения положений КоАП РФ, позволяющих органам внутренних дел контролировать исполнение дополнительных обязанностей в виде диагностики, профилактических мероприятий, лечения и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации.

The article considers the main legal and organizational issues of implementation of provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation that allow law enforcement bodies to supervise the execution of additional obligations in the form of diagnostics, preventive actions, treatment and (or) medical and (or) social rehabilitation.

Ключевые слова: обязанность, контроль, диагностика, профилактические мероприятия, лечение, реабилитация, наркозависимые, потребители наркотиков.

Keywords: obligation, supervision, diagnostics, preventive measures, treatment, rehabilitation, drug addicts, drug users.

Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" ввел в структуру КоАП РФ ч. 2.1. ст. 4.1 и закрепил правовое средство побуждения больных наркоманией и потребителей наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – наркотиков), совершивших административные правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах, к лечению от наркомании и реабилитации. Актуальность данного но-

вовведения не вызывает сомнения, в то же время вопросы его применения, в частности связанные с контролем исполнения обязанности, вызывают значительные трудности.

Само по себе выявление административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах) и назначение административного наказания за их совершение не может в полной мере достичь основной цели административного наказания (предупреждение правонарушений), если лицо является потребителем наркотических средств или

большим наркоманией. Очевидно, что важное значение в данном случае имеет формирование условий, в которых такие лица вынуждены предпринимать определенные усилия, направленные на устранение потребности в потреблении наркотиков

В ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ установлена ранее не известная административному праву возможность при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах возложения на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющее наркотики без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в медицинской организации и учреждении социальной реабилитации. Полномочия по возложению такой обязанности отданы судьям, рассматривающим дела об административных правонарушениях. Следует отметить, что анализ практики наложения судами различных регионов обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, за весь период применения рассматриваемой нормы показывает, что суды широко используют предоставленное им право. Лишь в единичных случаях, которые в основном касаются назначения административного наказания за незаконный оборот наркотиков, когда не установлен факт потребления правонарушителем, данные меры не применяются. До июня 2016 года полномочия по контролю за исполнением возложенных обязанностей были у ФСКН России, сотрудники которой и определили его основные тенденции. В связи с ликвидацией ФСКН России контрольные функции перешли МВД России, где практика реализации контроля несколько изменилась, несмотря на преемственность отдельных организационных моментов. Так, по данным ГУ МВД России по Красноярскому краю, из ФСКН России было передано почти 800 учетных контрольных дел.

Согласно постановлению Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484 "Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ" (далее – Постановление №484) органы внутренних дел:

– при поступлении копии вступившего в силу постановления судьи регистрируют лицо, на которое возложены обязанности, и заводят учетную карточку (на практике кроме карточки заводятся учетные (контрольные) дела, в которых отражается вся необходимая информация о ходе исполнения обязанности);

– в течение всего срока исполнения обязанности осуществляют контроль, направляя запросы в медицинскую организацию (учреждение социальной реабилитации);

– при завершении исполнения обязанности и наличии иных оснований (ст. 13 постановления) снимают лицо с учета.

При выявлении факта уклонения лица от исполнения возложенных на него обязанностей должностные лица органов внутренних дел составляют протоколы об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 КоАП РФ, и направляют их в суд для решения вопроса о привлечении лица к административной ответственности.

Анализ практики и результаты интервьюирования экспертов (опрошены 15 сотрудников органов внутренних дел из 12 регионов Российской Федерации, непосредственно осуществляющих деятельность по контролю за исполнением возложенной судом обязанности) выявили некоторые противоречия и неточности положений закона и его применения.

Проведенный анализ показал, что чаще всего в качестве основания для решения

вопроса о возможности возложения обязанности выступает назначение наказания за потребление наркотиков (ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ) и лишь в единичных случаях – за их незаконный оборот. Обозначенное, с одной стороны, абсолютно логично объясняется спецификой характеристики лиц, совершающих правонарушения. Очевидно, что лицо, привлекаемое к ответственности за потребление наркотиков (в отношении него факт наркотического опьянения установлен при проведении медицинского освидетельствования), является потребителем и относится к категории субъектов, на которых может быть возложена рассматриваемая обязанность. Вместе с тем приобретение, хранение и перевозка наркотиков в незначительном размере при отсутствии цели сбыта (что составляет предмет административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ) само по себе является основанием полагать, что лицо имеет цель потребления. Это зачастую подтверждается объяснением лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении. С учетом сказанного представляется не совсем оправданным игнорирование возможности возложения обязанности пройти диагностику и профилактические мероприятия, а в дальнейшем при необходимости – лечение и реабилитацию на лиц, совершающих правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Более того, ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ не запрещает этого, напротив, определяет границы ее применения нарушениями законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах.

Существенно затрудняющих контроль исполнения обязанностей является не совсем корректный подход судей в определении их видов и сроков исполнения.

Согласно ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ суд, назначая наказание, может дополнительно возложить пять видов обязанности: диагностика, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинская реабилитация, социальная реабилитация. Решение о перечне обязанностей в каждом

конкретном случае принимает судья на основании фактических данных. При этом абсолютно очевидно, что диагностика и профилактические мероприятия, исходя из их сущности, могут быть применимы практически ко всем лицам, в отношении которых установлено, что они являются потребителями наркотических средств, вне зависимости от наступления вредных последствий. Однако возложения только этих обязанностей лицу, являющемуся больным наркоманией, будет абсолютно недостаточно, поскольку данной категории субъектов необходимы лечение и реабилитация, а реабилитация без лечения (и наоборот) не будет иметь положительно эффекта. Напротив, лечение и реабилитация, назначенные лицу, не являющемуся наркозависимым, а лишь разовым потребителем, абсолютно нецелесообразны. Следовательно, назначение комплекса конкретных обязанностей зависит от личности правонарушителя.

Несмотря на это, суд нередко бывает непоследовательным, назначая потребителю лечение и реабилитацию, а наркозависимому – диагностику и профилактические мероприятия. В значительном количестве случаев это выглядит как перечисление в постановлении по делу об административном правонарушении всех возможных обязанностей. Органы внутренних дел в данном случае сталкиваются с проблемами, связанными с осуществлением контроля за исполнением возложенных обязанностей, которые не могут быть исполнены. Например, если потребителю назначены диагностика и профилактические мероприятия, медицинские работники, осуществляющие диагностику, непременно приходят к выводу об отсутствии заболевания "наркомания" и необходимости проведения ряда профилактических мероприятий. Лечение и реабилитация такому лицу не показаны. Сотрудники органов внутренних дел при наличии вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и назначения соответствующих обязанностей ставят такое лицо на учет. Снятие с учета возможно только при

наличии оснований, установленных в вышеуказанном постановлении Правительства РФ, одним из которых является извещение медицинской организации и (или) учреждения социальной реабилитации о завершении исполнения лицом обязанности. В приведенном примере медицинская организация и (или) учреждение социальной реабилитации могут известить об исполнении только диагностики и профилактических мероприятий, лечение и реабилитация объективно по медицинским показаниям останутся не исполненными.

Следовательно, в указанном случае лицо не может быть снято с учета, равно как и исполнение возложенной судом обязанности невозможно. Данное противоречие на практике решается "околозаконным" способом. Медицинская организация, извещая об исполнении обязанностей в виде диагностики и профилактических мероприятий, обозначает, что в лечении и социальной реабилитации лицо не нуждается. На основании этого извещения лицо считается выполнившим обязанность и снимается с учета. Однако следует подчеркнуть, что снятие с учета в рассматриваемом случае не соответствует положениям Постановления № 484, так как решение суда исполнено частично.

Следует отметить, что данная некорректность имеет место на протяжении всего срока реализации положений ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, даже в решениях суда 2017 года, несмотря на накопленный опыт и неоднократные обращения в суды со стороны органов исполнительной власти, осуществляющих контроль за исполнением возложенной обязанности.

Для решения указанной проблемы контроля органами внутренних дел за исполнением возложенной судом обязанности в рамках ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ необходимо обратить внимание судей на необходимость более внимательного подхода к формулировке обязанностей, возлагаемых на лицо. При этом уже сформирован положительный опыт, позволяющий на законном основании суду делегировать полномочия по выбору вида обязанности, формулируя

ее следующим образом: "возложить дополнительные обязанности в виде диагностики и профилактических мероприятий, а при необходимости в соответствии с назначением врача – лечения и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации".

Следующей проблемой контроля за исполнением возложенной судом обязанности, предусмотренной ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, является вопрос установления судом срока ее исполнения. В первые годы применения данной нормы контролирующий орган сталкивался с неуказанием судьей такового вообще либо установлением срока, в течение которого исполнение невозможно, например ввиду длительности лечения и реабилитационных мероприятий.

В настоящее время в соответствии с дополнениями в ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ (внесены Федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 345-ФЗ) при назначении рассматриваемых обязанностей судья в постановлении по делу об административном правонарушении указывает срок, в течение которого лицо обязано обратиться в соответствующие медицинскую организацию или учреждение реабилитации. Установление срока обращения, а не исполнения обязанности вполне логично, т.к. длительность исполнения зависит от ее вида, тяжести состояния лица, которому она назначается и иных условий, которые может определить только лечащий врач.

Несмотря на общую адекватную картину использования судьями данного положения КоАП РФ, имеются определенные недостатки в их постановлениях, затрудняющие контроль за соблюдением сроков.

Анализ 38 постановлений по делам об административных правонарушениях в области нарушения законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах различных регионов выявил две основные проблемы контроля срока.

Первая из них связана с тем, что в 9% случаев (например, в ряде постановлений судов Хабаровского края) назначения обязанности судья в нарушение ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ не устанавливает срок обраще-

ния для исполнения обязанности. Представляется, что в данном случае не актуален вывод, сделанный по данному вопросу до внесения в КоАП РФ дополнений о необходимости установления сроков в постановлении и являвшийся логичным на том момент, согласно которому обязанности должны исполняться в общем порядке с момента вступления постановления в законную силу. [1, с. 9] На сегодняшний день, согласно буквальному толкованию закона, если указанный факт выясняется до вступления в законную силу, постановление может быть опротестовано прокурором в порядке ст. 30.10 КоАП РФ. Если же этого не произошло и постановление вступило в законную силу, согласно ст. 30.12 КоАП РФ обжаловать его могут только лица, указанные в ст. 25.1-25.5.1 КоАП РФ, к которым должностные лица, осуществляющие контроль за исполнением возложенных обязанностей, не относятся. Следовательно, постановление подлежит исполнению, но сроки явки не установлены. К сожалению, следует сделать вывод о том, что обозначенное приводит к тому, что по таким постановлениям у контролируемых субъектов не будет оснований для привлечения к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ лица, которое не является в медицинское учреждение или учреждение реабилитации. Снятие с учета такого лица также выглядит проблематичным.

Вторая проблема, связанная с контролем срока исполнения обязанности, определена тем, что судьи по-прежнему устанавливают не срок обращения, а срок исполнения (указанное несоответствие закону встречается почти в половине изученных постановлений (Хабаровский, Алтайский края, Тюменская, Ростовская, Самарская, Белгородская области и др.)). Кроме прямого противоречия закону установление срока, до истечения которого лицо обязано исполнить возложенную на него обязанность, нелогично по ряду причин:

– во-первых, постановление может быть обжаловано и к указанному моменту не вступить в законную силу;

– во-вторых, судья не обладает правом определять длительность проведения диаг-

ности, профилактических мероприятий, лечения, медицинской или социальной реабилитации.

С учетом этого, даже если лицо в последний день предоставленного ему срока обратится в соответствующую медицинскую организацию, оно не может быть привлечено к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.9.1 КоАП РФ. [1, с. 41]

Вместе с тем не следует забывать, что согласно ч. 3 ст. 31.4 КоАП РФ должностное лицо органа внутренних дел, контролирующее исполнение постановления по делу об административном правонарушении, может обратиться в суд за разъяснением способа и порядка исполнения. Представляется, что использование этого права позволит не только решить вопрос о конкретном исполнении обязанностей, но и поможет сформировать более адекватную практику их назначения в дальнейшем.

Последняя проблема, на которой считаем необходимым остановиться в рамках настоящей статьи, серьезным образом затрудняет деятельность должностных лиц органов внутренних дел, осуществляющих контроль за исполнением возложенной судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение и реабилитацию. Связана она с наличием значительного числа лиц, состоящих на учете в рамках реализации ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, которые не исполнили обязанности, возложенные достаточно давно, но их местонахождение неизвестно.

Согласно ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого оно ведется. Исключения составляют только случаи, когда оно было уведомлено в надлежащем порядке (о чем есть соответствующие подтверждения) и от него не поступило ходатайств об отложении рассмотрения, или оно оставлено без удовлетворения. В рассматриваемом случае, если есть основания полагать, что лицо уклоняется от исполнения возложенной судом обязанности, в его деяниях усматривается состав административного правона-

рушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ. Однако если установить место его нахождения невозможно, невозможно и рассмотрение дела об административном правонарушении.

Кроме того, скрывающееся лицо не может быть и снято с учета как лицо, на которое возложена обязанность. В случае же если лицо не скрывается и лишь поменяло место жительства, о чем не известно контролирующему лицу, ситуация еще более усложняется. Это приводит к накоплению учетных (контрольных) дел в органе внутренних дел, которые никаким образом не разрешаются. Вместе с тем имеется опыт Томской области, где осуществлена попытка прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания в части возложения обязанностей в рамках ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению, а исполнение может быть прекращено (ст. 31.7 КоАП РФ) в случае, если оно не было приведено в исполнение в течение двух лет после его вступления в законную силу. С учетом этого, с одной стороны, исполнение постановлений, вступивших в силу в 2014 году, действительно, не может быть прекращено. С другой – согласно примечанию к ст. 6.9.1 КоАП РФ неявка в установленный срок в медицинскую организацию или учреждение реабилитации может расцениваться как их непосещение, т.е. уклонение от исполнения обязанности. Если рассматривать ситуацию в этом ракурсе, то срок исполнения постановления подлежит приостановлению и может быть возобновлен только после установления местонахождения лица (ч. 2 ст. 31.9 КоАП РФ). Исходя из указанного, практика Том-

ской области в решении данного вопроса противоречива и разные суды принимают разные решения. Вместе с тем представляется необходимым посмотреть на данную ситуацию с третьей стороны.

Дело в том, что в ст. 31.7 и 31.9 КоАП РФ речь идет об исполнении постановления об административном наказании, и их положения, на взгляд автора, могут быть применимы лишь к административным наказаниям. Возложение же обязанностей пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение и реабилитацию не являются видом административного наказания и назначаются в дополнение к нему. КоАП РФ не предусматривает возможности прекращения исполнения иных видов административной ответственности, следовательно, решения судов о прекращении исполнения обязанностей, предусмотренных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, не соответствуют закону.

С учетом этого в настоящее время возникла острая потребность внесения в КоАП РФ дополнений, связанных с возможностью прекращения исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в части исполнения дополнительно возложенной судом обязанности, либо в Постановление № 484 дополнений, раскрывающих порядок осуществления контрольной функции в рассматриваемом случае.

Таким образом, следует заключить, что правовое регулирование и организация контроля органами внутренних дел за исполнением возложенной судом обязанности в рамках ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ на сегодняшний день находятся в состоянии становления и требуют существенной доработки с учетом выявленных за годы реализации проблем.

Библиографический список

1. Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / СибЮИ ФСКН России ; рук. Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2015. – № гос. рег. 115020310198.

2. Цуканов, Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. №313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики / Н.Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1.

УДК 34.343

Марина Владимировна МОНИД,
доцент кафедры уголовного процесса Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук
marmonid@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

TO THE ISSUE OF ORGANIZATION OF PREVENTIVE ACTIVITY IN CRIMINAL INVESTIGATIONS

В статье рассмотрены отдельные проблемные вопросы профилактической деятельности сотрудников органов предварительного следствия и подразделений дознания, направленной на коррекцию виктимного поведения лиц, потерпевших от преступных посягательств. На основании анализа содержания норм, регламентирующих эту деятельность, предложены возможные меры по организации и обеспечению этой работы, направленные на формирование и оптимизацию правоприменительной практики.

The article considers some problems in preventive activity of the officers of preliminary investigative bodies and inquiry units aimed at correcting victim behavior of persons suffered from criminal infringement. Possible measures for organization and ensuring this work aimed at formation and optimization of law enforcement practice are proposed on the basis of analysis of the content of the norms that regulate this activity.

Ключевые слова: виктимное поведение, жертва, профилактика преступлений
Keywords: victim behavior, victim, crime prevention.

Свидетельством высокой степени актуальности вопросов эффективной организации профилактики преступлений как минимум следует признать значительное количество нормативных актов различных уровней, посвященных вопросам противодействия и предупреждения преступности (Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753; Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 9.06.2010 № 690; О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ; Об основах системы профилактики правонарушений в

Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ и другие).

Значимая роль в этой деятельности отведена именно правоохранительным органам. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, определено, что обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб и создание единой государственной системы профилактики преступлений.

В соответствии с Федеральным законом "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" в сфере профилактики правонарушений федеральные органы исполнительной власти

наделены широким кругом полномочий, среди которых профилактика правонарушений в форме помощи лицам, пострадавшим от правонарушений (преступлений, административных правонарушений) или подверженным риску стать таковыми. Целевая направленность этой помощи, помимо прочего, включает снижение риска стать пострадавшими от правонарушений (ст. 17).

Еще до вступления в силу указанного Федерального закона на уровне ведомственного нормативного регулирования (О внесении изменений в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 : приказ МВД России от 20.01.2016 № 33) были введены положения, предписывающие следователям и сотрудникам подразделений дознания системы МВД России осуществлять профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения (п. 14.4 и п. 18.6 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (далее – Инструкция)), что, бесспорно, должно было способствовать совершенствованию организации профилактики преступлений. Вместе с тем существующую редакцию указанного нормативного предписания нельзя назвать в достаточной мере удачной.

При неформальном подходе к его реализации возникают многочисленные вопросы. Основным из них, и наиболее острым, следует признать отсутствие указаний на непосредственные механизмы реализации данного предписания, способов контроля за организацией и результатами этой работы следователей и дознавателей. И здесь крайне важно соблюсти баланс, поскольку чрезмерная регламентированность может снизить гибкость и вариативность правоприменительной практики, но необоснованное расширение усмотрения правоприменителя в выборе форм реализации такого рода воздействия обусловит снижение его эффективности и создаст неопределенность. Реалии сегодняшнего дня таковы,

что сложно спорить с утверждением Е.Б. Михайлюк, которая констатировала: "... виктимологическая профилактика носит весьма поверхностный характер, общее представление о виктимологии имеют лишь некоторые сотрудники правоохранительных органов, а глубокими знаниями в этой области обладают лишь немногие специалисты" [1]. В связи с этим представляется нецелесообразным оставлять вопросы выбора методов организации профилактической деятельности среди потерпевших полностью "на откуп" правоприменителя.

Следует отметить, что нормативно не установлен момент или промежуток времени, когда должна проводиться указанная профилактическая деятельность следователя (дознавателя), более того, в действующей редакции рассматриваемого нормативного предписания этот момент никак не связан непосредственно с производством по уголовному делу, что также требует дополнительных уточнений. Представляется, что указанная деятельность следователя (дознавателя) может быть организована на трех уровнях: деятельность, направленная на профилактику виктимного поведения неопределенного круга лиц, в том числе потерпевших от преступлений; профилактика виктимного поведения относительно определенного круга лиц; работа с конкретными лицами.

Формы профилактической деятельности сотрудников правоохранительных органов на первом и втором уровне не новы: выступления перед гражданами, в трудовых коллективах, в образовательных учреждениях, в средствах массовой информации, размещение наглядных материалов на информационных стендах и т.п. Их направленность на неопределенный или относительно определенный круг лиц не может гарантировать решение задач предупреждения виктимного поведения именно лиц, потерпевших от преступлений, но и не исключает достижение этой цели. Более того, при избирательном подходе и тщательной подготовке эффективность этих мер может быть повышена путем проведения профилактической работы с опреде-

ленными целевыми аудиториями граждан, обладающих повышенной виктимностью в силу возраста, профессиональной принадлежности, рода занятий и т.п. Эта работа потребует мониторинга и анализа криминальной обстановки на обслуживаемой территории.

Указанные формы профилактической деятельности хотя и позволяют отчасти решить поставленную задачу, но очевидно, что не они обусловили введение рассматриваемой нормы. Приоритетной следует признать "адресную" профилактическую деятельность на третьем уровне (в отношении конкретного лица и в связи с производством по конкретному уголовному делу). С точки зрения определения и конкретизации механизмов работы следователей и сотрудников подразделений дознания представляют интерес предложенные учеными Омской академии МВД России приемы: рассказ, объяснение, беседа, а также использование информации с рекомендациями по виктимологической безопасности и о правилах поведения в ситуации совершения преступления, размещенной на официальных аккаунтах МВД России. [2] Представляется возможным уточнить этот перечень посредством работы с использованием для разъяснений различного рода памяток (в том числе разработанных МВД России), содержащих информацию как не стать жертвой преступлений. Подборка такого рода памяток по наиболее распространенным видам преступлений может быть сформирована и в конкретном ОВД, использоваться неоднократно. Преимущество указанного способа – незначительная затратность, простота в использовании, наглядность, а также обеспечение достаточно высокого уровня проводимой работы, независимо от степени компетентности конкретного правоприменителя.

При этом встает вопрос определения формата фиксации факта принятия такого рода профилактических мер. Его отсутствие не позволяет делать выводы, проводились ли указанные пояснения, и судить о выполнении требований Инструкции в этой части. Для решения данной пробле-

мы могут быть предложены несколько вариантов отражения результатов проведенной работы:

- выполненная собственноручно потерпевшим или заверенная его подписью определенная лексическая формула, подтверждающая факт разъяснения ему соответствующих правил поведения, которая может быть включена в бланк постановления о признании потерпевшим;

- составление отдельного протокола разъяснений, получение отдельной расписки от потерпевшего;

- ведение единого в подразделении или отдельно каждым следователем (дознавателем) реестра (журнала) потерпевших, с которыми была проведена профилактическая работа. В нем могут быть отражены: информация об уголовном деле, данные о личности потерпевшего, форме проведенной с ним профилактической работы, заверенная его подписью с указанием даты сделанных разъяснений.

Хотелось бы оговорить, что использование первого из предложенных вариантов может иметь некоторые недостатки, в связи с чем к нему необходимо подходить крайне избирательно. В момент вынесения постановления (незамедлительно после возбуждения уголовного дела) потерпевший может быть не готов к восприятию данной информации. Не исключено, что следователь (дознаватель) не будет обладать достаточными сведениями об обстоятельствах совершенного преступления, действовать в режиме дефицита времени, что обусловлено необходимостью раскрытия преступления по "горячим следам", и как результат проведенная профилактическая работа будет максимально формализована. В связи с изложенным предпочтительнее отложить подобного рода разъяснения на более поздний период расследования и делать их после того, как обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, будут установлены.

Не менее сложным для правоприменителя может стать вопрос о содержании и объемах пояснений. Должны ли они касаться предупреждения виктимного поведения,

исходя из обстоятельств конкретного преступления, жертвой которого стал потерпевший, либо определенного вида (группы) преступлений, поскольку профилактическая деятельность направлена на предупреждение виктимности в перспективе. Например, стоит ли потерпевшему, пострадавшему от конкретного способа мошенничества, дополнительно разяснять об иных, сходных способах хищений путем обмана и рекомендуемом поведении, которое поможет их не допустить.

Следует учитывать также, что далеко не всегда лицо становится жертвой преступления исключительно в силу своего виктимного поведения, возможно потерпевший вел себя надлежащим (рекомендуемым) образом и тем не менее пострадал от преступления. Какого рода профилактическая работа должна быть проведена с ним?

В свете сказанного целесообразно для действующих сотрудников органов внутренних дел, которым адресованы предписания рассматриваемых норм, предусмотреть возможность дополнительного обучения в части выработки рекомендаций по предупреждению виктимного поведения потерпевших, разрешения вопросов ее целесообразности, определения объемов и способов доведения этой информации в различных следственных ситуациях. Формирование аналогичных навыков возможно предусмотреть для обучающихся в учебных заведениях системы МВД России, в том числе путем решения ситуационных задач, проведения тренингов, подготовки проектов памяток (иных наглядных материалов). Безусловно, требуется соответствующее методическое обеспечение профилактической деятельности в этой части.

Наряду с обозначенными проблемами следует уточнить представление об адресате профилактических мероприятий на третьем из обозначенных уровней. Включенная в Инструкцию формулировка "лица, потерпевшие от преступных посягательств" требует оговорить ряд нюансов, поскольку УПК РФ непосредственно не использует указанное понятие для определения

участника уголовного судопроизводства. Соответственно, указанным лицом может быть потерпевший или заявитель (непосредственно пострадавший от преступного посягательства) до придания ему процессуального статуса потерпевшего. Представляется, что использование словосочетания "потерпевший от преступного посягательства" должно, как уже отмечалось, ориентировать правоприменителя на организацию профилактической работы с лицами, обладающими соответствующим процессуальным статусом, когда факт совершения преступления и причинения вреда в результате преступления конкретному лицу уже установлен. Последнее в соответствии со ст. 42 УПК РФ констатируется следователем (дознавателем) путем вынесения постановления о признании потерпевшим. При этом потерпевшим по уголовному делу может быть признано как физическое, так и юридическое лицо. Указание о целевом назначении этой формы профилактической деятельности – "...изменение виктимного поведения" – позволяет сделать однозначный вывод о применении рассматриваемой нормы исключительно к физическим лицам.

Для юридических лиц проблема виктимности также актуальна, но на ее разрешение направлены предписания УПК РФ о внесении представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Однако с точки зрения непосредственного планирования и проведения профилактической деятельности на втором уровне (ориентированном на относительно определенный круг лиц) могут представлять интерес так называемые обобщенные представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, если потерпевшими от этих преступлений неоднократно становились, например, работники, клиенты, посетители конкретного учреждения, организации, предприятия. При необходимости в представлении, внесенном в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, могут быть изложены требования об организации собраний с участием сотрудников правоохранительных органов либо их выступлений перед конк-

ретной целевой аудиторией. Это позволит существенно повысить вероятность проведения профилактических мероприятий в отношении лиц, которые, став жертвами преступления, по тем или иным причинам не обратились в правоохранительные органы.

Вместе с тем не всегда лица, пострадавшие от преступного посягательства и признанные по уголовному делу потерпевшими, стали таковыми в силу своего виктимного поведения. Например, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников, которые морально пострадали в результате совершенного преступления, однако доводить до их сведения соответствующие разъяснения будет по меньшей мере неуместно и некорректно. Однако не исключено, что виктимное поведение жертвы данного преступления в определенной степени было обусловлено поведением указанных лиц. В таком случае также могут потребоваться разъяснения в целях предупреждения аналогичных фактов. Возможны случаи признания потерпевшими лиц, с которыми указанная профилактическая работа может быть затруднена или признана нецелесообразной, например малолетние или недееспособные лица. В связи с этим представляется обоснованным дополнение рассматриваемой нормы положением о проведении в этих случаях

соответствующей профилактической работы с их законными представителями.

Порядок учета результатов этой деятельности – также вопрос не праздный. При наличии факта письменной фиксации в материалах уголовных дел путем аккумуляирования документов (копий документов) в отдельных накопительных производствах, ведения реестров (журналов) у руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания появится возможность в рамках ведомственного контроля осуществлять мониторинг работы подчиненных сотрудников, своевременно реагировать на недостатки и упущения, а при необходимости формировать соответствующую отчетность. Вместе с тем вопрос о целесообразности введения таковой требует тщательной проработки, поскольку в погоне за результатом может свести указанную деятельность к формальной "палочной" системе.

Вне всякого сомнения, вопросы организации профилактической работы следователей и дознавателей с лицами, потерпевшими от преступлений, требуют дальнейшего исследования, а нормы, регламентирующие эту деятельность, – уточнения и конкретизации, без которых не удастся обеспечить должную эффективность их применения. Представляется, что обозначенные автором проблемные вопросы и отдельные предложения о возможных путях их решения будут тому способствовать.

Библиографический список

1. Михайлюк, Е.Б. Виктимологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних / Е.Б. Михайлюк. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskoe-napravlenie-profilaktiki-prestupnosti-nesovershennoletnih>.
2. Тимко, С.А. Предупредительно-профилактическая деятельность органов предварительного расследования в отношении жертв преступлений / С.А. Тимко, А.А. Урусов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predupreditelno-profilakticheskaya-deyatelnost-organov-predvaritelno-rassledovaniya-v-otnoshenii-zhertv-prestupleniy>.

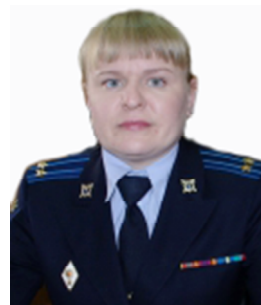
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.98

**Елена Евгеньевна
КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ,**

доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
kontra2505@mail.ru

Наталья Геннадьевна ПРЕЙС,

заместитель начальника Сибирского линейного управления МВД России – начальник следственного управления

Natalya_preis@mail.ru

ВОЗМОЖНЫЕ АЛГОРИТМЫ ДЕЙСТВИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРЫ

POSSIBLE ALGORITHMS OF ACTIONS IN VARIOUS SITUATIONS OF INVESTIGATING ILLICIT CULTIVATION OF PLANTS CONTAINING NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR PRECURSORS

В статье рассматриваются алгоритмы действий с учетом исходных ситуаций расследования незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, которые позволяют последовательно решать возникающие тактические задачи расследования. Предлагаются рекомендации организационно-тактического характера по производству отдельных следственных действий, направленных на формирование доказательственной базы по делам рассматриваемой категории.

The article considers the algorithms of actions that allow consistently resolve emerging tactical investigative tasks taking into account the initial situations in investigation of illicit cultivation of plants containing narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors. Organizational and tactical recommendations concerning particular investigative actions aimed at building the evidence base on mentioned above cases are suggested by the authors.

Ключевые слова: незаконное культивирование наркосодержащих растений, следственные ситуации, тактические задачи, алгоритмизация расследования.

Keywords: illicit cultivation of drug containing plants, investigative situations, tactical tasks, making algorithm of investigation.

Согласно данным официального сайта МВД России (<https://мвд.рф>), в 2016 г. на территории России зарегистрированы 2160,1 тыс. преступлений, из них 201,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Только в течение января – марта 2017 г. уже зарегистрированы 495,2 тыс. преступлений, из которых 53,8 тыс. связаны с незаконным оборотом наркотиков.

С учетом данных показателей необходимость противодействия незаконному обороту наркотиков в целом и незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в частности сомнения не вызывает. Одним из эффективных средств такого противодействия является создание качественных методик по расследованию преступлений определенного вида. Однако, как показал анализ теоретических источников, посвященных данной проблематике, [3; 7] изложение алгоритмов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при разработке любого вида методик расследования преступлений, в том числе и по расследованию незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, осуществляется без учета тактических задач, обусловленных исходными ситуациями расследования.

Ранее нами исследовался вопрос о типичных исходных следственных ситуациях, возникающих при расследовании незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. В качестве таковых были выделены следующие:

1) задержание лиц по предварительной оперативной разработке в ходе:

а) оперативно-розыскной деятельности (обследование приусадебного участка, обследование помещения);

б) проведения оперативно-профилактических мероприятий ("Мак" и т.п.).

2) задержание лиц по информации граждан, должностных лиц;

3) установление фактов незаконного культивирования растений в ходе расследования уголовных дел о других преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков. [6, с. 35-36]

Алгоритмы действий в каждой из выделенных ситуаций позволяют решать определенные тактические задачи, задающие направления расследования, а именно: "Предварительную проверку первичных материалов о преступлении", "Доказывание виновности", в рамках которой специфичной является задача "Установление предмета преступной деятельности", "Установление лица, совершившего преступление" (в случае совершения неочевидного преступления), "Установление структуры группы и доказывание функциональных ролей ее участников" (в случае группового характера преступления), "Изучение личности обвиняемого", "Установление причин и условий совершения преступления с целью их профилактики" и другие. [5]

Так, в ситуациях задержания лиц по предварительной оперативной разработке или по информации граждан, должностных лиц первоначальной тактической задачей будет являться "Предварительная проверка первичных материалов". Напомним, что закон связывает обоснованность возбуждения уголовного дела с достаточностью данных, указывающих на признаки преступления. После этого разрешению подлежат такие тактические задачи, как "Проверка подозрения и доказывание виновности лица", а затем "Изучение личности обвиняемого" и "Установление причин и условий совершения преступления с целью их профилактики". Также может возникнуть необходимость в решении таких задач, как "Установление структуры группы и доказывание функциональных ролей ее участников", "Нейтрализация противодействия со стороны заинтересованных лиц" (в случае его оказания), "Установление факта совершения нескольких нераскрытых преступлений одним лицом".

Это обусловлено тем, что в этих двух ситуациях содержательно информация об

элементах преступного события, как правило, такова: субъект (субъекты) преступления известен, хотя сведения о нем, его сообщниках, данные о способе совершения деяния и других обстоятельствах могут быть неполными. Однако в любом случае имеются результаты предварительно осуществленной оперативно-розыскной деятельности, т.е. есть исходные данные для решения тактических задач по проверке подозрения и доказыванию виновности лиц, причастных к преступному событию.

В ситуации установления фактов незаконного культивирования растений в ходе расследования уголовных дел о других преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков тактическая задача по предварительной проверке первичных материалов уже осуществлена при проверке факта незаконного оборота наркотиков и решении вопроса о возбуждении уголовного дела, поэтому сразу решаются тактические задачи по доказыванию виновности и следующие за ней. [4]

Как показало изучение материалов следственной и судебной практики, наиболее распространенной является первая ситуация, когда уголовные дела возбуждаются по материалам, отражающим результаты оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

Алгоритм первоначальных действий в данной ситуации может быть обусловлен источником информации. Так, если задержание лиц осуществляется в ходе оперативно-розыскной деятельности по предварительно поступившей оперативной информации, то наиболее оптимален следующий порядок действий:

– планирование, подготовка и осуществление оперативно-розыскного мероприятия в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", в ходе которого, как правило, осуществляются обследование приусадебного участка, обследование помещения. Так, "...в период времени с 10 час. 00 мин. до 10 час. 50 мин. в ходе проведения опера-

тивно-розыскного мероприятия "Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" в домовладении по месту проживания Костыря С.Г., расположенном по адресу <...>, на земельном участке сотрудниками ОРЧ (по линии УР по БОП) ГУВД по СК в присутствии понятых были обнаружены и изъяты растущие растения зеленого цвета со следами ухода в количестве 22 кустов, в комнате летней кухни вышеуказанного домовладения были обнаружены высушенные два куста растения серо-зеленого цвета.

Согласно заключению эксперта № 211 от <...> и справке о предшествующем исследовании № 302-и от <...> представленные на исследование растения в полимерном пакете, обнаруженные и изъятые ... в ходе обследования домовладения по месту проживания Костыря С.Г. в количестве 24 кустов, являются наркотикосодержащими растениями рода конопля" (приговор Изобильненского районного суда Ставропольского края по делу № 1-286/10 от 29.09.2010. URL: <https://rospravosudie.com>);

- получение объяснений у проверяемого лица;
- сбор образцов для сравнительного исследования у задержанного лица (подногтевого содержимого и т.п.);
- направление изъятых объектов на предварительное исследование, по результатам которого экспертом составляется справка;
- возбуждение уголовного дела, поводом для чего является сообщение (рапорт) оперативных работников [1], а основанием – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, содержащихся в материалах ОРД, куда входит и справка о результатах предварительного исследования и др.;
- допрос подозреваемого;
- освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) либо получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) у подозреваемого лица;
- обыск у подозреваемого;

– вынесение постановления о назначении необходимых (криминалистической, ботанической, биологической, почвоведческой, трасологической) экспертиз, по результатам которых экспертами составляются заключения, имеющие статус доказательств;

– осмотр изъятых объектов и приобщение их в качестве вещественных доказательств, о чем составляются соответствующие протокол и постановление, что осуществляется после получения заключения эксперта¹;

– допрос в качестве свидетелей оперативных сотрудников и понятых, участвовавших в оперативно-розыскном мероприятии, и иных лиц при их наличии;

– проверка показаний подозреваемого на месте;

– очные ставки, что в совокупности позволяет решать задачу по доказыванию виновности лица;

– предъявление обвинения и допрос обвиняемого, о чем составляются соответствующие постановление и протокол;

– при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, назначение и производство в отношении подозреваемого (обвиняемого) судебно-психиатрической экспертизы;

– сбор в отношении подозреваемого (обвиняемого) характеризующих материалов, что необходимо для решения тактической задачи по изучению личности последнего;

– вынесение представления в порядке ст. 158 УПК РФ о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, которые были установлены в ходе расследования.

Если задержание лиц осуществляется в ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий, проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, средствами которой выступают:

– осмотр места происшествия. Так, "13 июля 2010 года в рамках операции "Мак" сотрудники ОВД по Дуванскому району МВД по РБ в 17 часов 20 минут, в ходе

осмотра места происшествия по адресу: <...> на отдельной грядке со следами ухода обнаружили и изъяли 113 наркотикосодержащих растений мак, которые согласно заключению эксперта №163/фх от 14 ноября 2010 г. после высушивания составили массу 521 грамм и являются наркотикосодержащим растением мак" (приговор Дуванского районного суда Республики Башкортостан от 21.12.2010. URL: <https://rospravosudie.com>);

– направление изъятых объектов на предварительное исследование либо назначение и производство криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (это зависит от конкретной ситуации, в которой ограничено либо не ограничено время сбора материалов, и неотложности возбуждения уголовного дела);

– получение объяснений у задержанного лица;

– получения образцов для сравнительного исследования у задержанного либо его освидетельствование;

– возбуждение уголовного дела, поводом для чего является сообщение (рапорт) оперативных работников, а основанием – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, содержащихся в материалах проведенной проверки;

– допрос подозреваемого;

– освидетельствование подозреваемого либо получение образцов для сравнительного исследования, если это не было осуществлено на стадии предварительной проверки;

– обыск у подозреваемого;

– вынесение постановлений о назначении необходимых экспертиз;

– осмотр изъятых объектов и приобщение их в качестве вещественных доказательств после получения экспертных заключений;

– допрос в качестве свидетелей сотрудников полиции, осуществлявших профилактические мероприятия, и понятых, участвовавших при осмотре, а также иных

¹ Именно такая последовательность действий обусловлена потребностями практики, поскольку исключает сомнения в достоверности полученных доказательств.

свидетелей и очевидцев преступления;

- проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте;
- очные ставки (при необходимости);
- при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, назначение и производство в отношении подозреваемого судебно-психиатрической экспертизы;
- сбор в отношении подозреваемого (обвиняемого) характеризующих материалов, что необходимо для решения тактической задачи по изучению личности последнего;
- вынесение представления в порядке ст. 158 УПК РФ о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, которые были установлены в ходе расследования.

Таким образом, материалами, которые позволяют установить достаточность данных, указывающих на признаки преступления, и решить тактическую задачу "Предварительная проверка материалов", могут стать:

- 1) сообщения об обнаружении фактов незаконного оборота наркотических средств;
- 2) объяснения проверяемых лиц;
- 3) объяснения граждан;
- 4) протоколы осмотра места происшествия (протокол обследования зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств [2]);
- 5) акты медицинского освидетельствования лица;
- 6) справки лечебно-профилактических учреждений о нахождении лица на учете по поводу употребления наркотиков, заболевания наркоманией;

7) справки экспертного учреждения о предварительном исследовании изъятых объектов (растений) либо заключения экспертиз, которые в итоге позволяют принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем.

Очевидно, что исходными следственными ситуациями обуславливаются как последовательность решения тактических задач расследования, так и алгоритмы действий субъекта расследования в каждом конкретном случае.

Так, при поступлении информации из оперативных источников первоначальная проверка осуществляется с помощью оперативно-розыскных мероприятий; если о фактах незаконного культивирования наркосодержащих растений стало известно в результате проводимых профилактических мероприятий, проверка осуществляется с помощью предусмотренных уголовно-процессуальным законом процессуальных средств. Дальнейший алгоритм действий, позволяющих проверить подозрение и доказать виновность лица, имеет сходство. Так, среди действий, направленных на доказывание виновности, в первую очередь фигурируют осмотр места происшествия, допросы, назначение и производство судебных экспертиз, обыски.

Надеемся, что представленные алгоритмы действий в каждой из следственных ситуаций позволят последовательно решать возникающие тактические задачи и повысить тем самым эффективность расследования незаконного культивирования наркосодержащих растений.

Библиографический список

1. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней развед-

ки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СПС КонсультантПлюс.

2. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.04.2014 № 199 // СПС КонсультантПлюс.

3. Агафонов, В.В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершаемых с использованием Интернет и электронных средств связи : учебно-методическое пособие / В.В. Агафонов, Л.Е. Чистова. – М. : ДГСК МВД России, 2011. – 144 с.

4. Космодемьянская, Е.Е. Исходные следственные ситуации, тактические задачи и возможные средства их решения как структурные элементы методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / Е.Е. Космодемьянская // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 3. – С. 187-193.

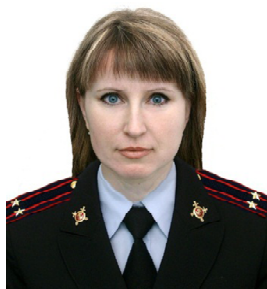
5. Космодемьянская, Е.Е. К вопросу о структурных элементах методики расследования незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры / Е.Е. Космодемьянская // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: ФГКОУ ВПО "БЮИ МВД России", 2017. – № 15-1. – С. 74-75.

6. Космодемьянская, Е.Е. Методика расследования незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : учебное пособие / Е.Е. Космодемьянская, М.Г. Ермаков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.

7. Чистова, Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества : учебное пособие / Л.Е. Чистова, Е.Ю. Драгункина. – М.: ДГСК МВД России, 2013. – 144 с.

УДК 343

Светлана Игоревна ЗЕМЦОВА,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

Zemsvetlana@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ДОПРОСА ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В СТРУКТУРУ
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО НЕЗАКОННЫЙ СБЫТ
"ДИЗАЙНЕРСКИХ" НАРКОТИКОВ (ОРГАНИЗАТОРА, ОПЕРАТОРА,
КУРЬЕРА И ЗАКЛАДЧИКА)**

**TO THE ISSUE OF TACTICS OF QUESTIONING PERSONS BEING
A PART OF A STRUCTURE OF AN ON-LINE STORE THAT ILLEGALLY
SELLS DESIGNER DRUGS (A FOUNDER, AN OPERATOR,
A COURIER AND A PERSON WHO DELIVERS DRUGS TO A STASH)**

Автором через призму анализа уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов, сформулирован круг вопросов, подлежащих установлению при допросе участников организованной преступной группы (сообщества).

The author formulates the range of issues that are to be identified while questioning the participants of an organized criminal group on the basis of analysis of criminal cases initiated on the facts of illegal sale of narcotic drugs, committed by the use of an online store.

Ключевые слова: допрос, наркотические средства, информационно-телекоммуникационная сеть, незаконный сбыт, организованная группа, закладчик, организатор.

Keywords: questioning, narcotic drugs, IT network, illegal sale, organized group, founder.

Современная наркоситуация, как отмечалось в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, в том числе "дизайнерских"¹, "активно наводнивших российский рынок с 2010 года" [4] и вытесняющих опиаты и наркотики каннабисной группы.

Этому существенно способствует появление новых способов их незаконного сбыта. К одному из них относится сбыт с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Сущность его заключается в бесконтактном способе (через тайники), когда в качестве соучастников (закладчиков, операторов, курьеров) привлекаются не знакомые друг с другом лица, которые получают "зарплату" все тем же способом

¹ По итогам 2015 г. года объемы изъятых синтетических наркотиков впервые превысили объемы изъятой марихуаны. Изъято около 6 тонн синтетики, это на 30% больше, чем в 2014 году, и 150 раз больше, чем 10 лет назад // Интервью экс-председателя Государственного антинаркотического комитета, экс-директора ФСКН России Виктора Иванова "Интерфаксу". URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/1228/142041939/detail.shtml 28 декабря 2015 года (дата обращения: 17.03.2016).

(бесконтактным). При этом общение участников преступной группы (сообщества) достаточно часто осуществляется посредством мессенджеров Skype, Jabber, Viber, WhatsApp, Brosix, которые поддаются технической обработке оперативных подразделений в очень усеченном формате, а для оплаты используются электронные платежные системы Qiwi Wallet, WebMoney, Yandex-Money, а также криптовалюта Bitcoin, что способствует повышению оперативности и конспирации преступной деятельности.

Учитывая, что количество преступлений, совершенных указанным способом, увеличилось в сотни раз, законодатель был вынужден отреагировать на данную ситуацию, и 1 марта 2012 г. Федеральным законом №18-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, была дополнена квалифицирующим признаком "с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)". С этого времени истекло почти пять лет, трансформировался сам способ совершения преступления (стали применяться специально созданные для этой цели интернет-магазины), однако разработанная криминалистическая методика до настоящего времени отсутствует. Этот пробел негативно сказывается как на образовательной деятельности по преподаванию методики расследования данной категории преступлений, так и практической работе сотрудников правоохранительных органов. Не претендуя на его разрешение в полном объеме, попытаемся исследовать обстоятельства, подлежащие установлению при производстве допроса лиц, причастных к незаконному сбыту, совершенному посредством интернет-магазинов. При этом отметим, что, несмотря на детальную разработку тактики допроса в теории криминалистики в целом [1-3; 5-7], указанный нами в названии работы вопрос выступает предметом исследования впервые.

Прежде чем его раскрыть, логичным полагаем изложить результаты изучения судебно-следственной практики, в результате чего нами было установлено, что незаконный сбыт "дизайнерских" наркотиков может осуществляться:

а) с использованием интернет-магазина, функционирующего в одном городе или одном регионе;

б) с использованием интернет-магазина, представительства которого имеются во многих регионах страны;

в) посредством межрегионального преступного альянса, в который, как правило, входят несколько интернет-магазинов, осуществляющих преступную деятельность в различных регионах страны.

Специфика допроса лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков (организатора, оператора, курьера, закладчика и т.д.), во многом определяется принятыми ими на себя функциями и масштабом преступной деятельности интернет-магазина.

Рассмотрим этот вопрос более детально, начав с организатора (криминального лидера), занимающего в преступной иерархии высшую ступень. Установление его личности и задержание, как свидетельствует анализ судебно-следственной практики, осуществляется в лишь единичных случаях в связи с высоким уровнем конспирации и отсутствием личного контакта между участниками, входящими в организованную преступную группу. И все же положительные примеры имеются. В частности, при расследовании преступной деятельности интернет-магазина, функционировавшего в г. Норильске, были установлены не только рядовые члены, но и организатор преступной группы.

Предмет допроса организатора (криминального лидера), возглавляющего один интернет-магазин, может включать следующий круг обстоятельств:

– когда возник умысел на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием интернет-магазина;

– какие действия были выполнены по разработке способа совершения и сокрытия преступлений, а также по вербовке

участников организованной преступной группы;

- каким образом осуществлялось распределение ролей и функций участников;
- какие способы связи использовались при совершении преступлений;
- каким образом устанавливалась стоимость реализуемых наркотических средств;
- как осуществлялось бесперебойное систематическое поступление крупных партий наркотических средств;
- какие действия были выполнены по привлечению наркопотребителей: а) проведение "пиар-акций", заключающихся в бесплатном распространении разовых доз с новым или уже известным на рынке наркотическим средством; б) создание положительного имиджа интернет-магазина (например, посредством написания отзывов на форумах).

В предмет допроса лица, возглавляющего интернет-магазин, представительства которого имеются в нескольких городах, или руководящего преступным альянсом, могут входить дополнительно еще некоторые обстоятельства:

- кто принимал участие в разработке устава альянса, какие основные положения были в нем изложены;
- каким образом осуществлялись координация и контроль преступной деятельности лиц, возглавляющих интернет-магазины (как правило, операторов или менеджеров по региону);
- вводились ли повышенные меры конспирации (например, применение криптостойких зашифрованных чатов различных программ);
- разрабатывались ли штрафные санкции, меры психологического воздействия и материального характера за допущенные факты утраты закладок с наркотическими средствами.

Следующим в преступной иерархии выступает оператор (диспетчер, менеджер).

К предмету допроса оператора возможно отнести следующий круг обстоятельств:

- когда возник умысел на осуществление данного вида деятельности;
- каким образом осуществлялось взаимодействие с организатором, курьерами, закладчиками и наркопотребителями;
- каким образом осуществлялся заказ концентрированного наркотического средства – реагента (достаточно часто заказ делается у зарегистрированного в программе ICQ под анонимным именем (ником) лица, с помощью специально предназначенного только для этой цели сотового телефона с доступом в Интернет и с установленной в нем программой ICQ);
- как осуществлялся контроль поступления оплаты от потребителей наркотиков;
- каким образом передавались адреса мест закладок, а также фотографии, голосовые сообщения (об этом же месте) от закладчиков и /или курьеров;
- какие штрафные санкции материального характера применялись оператором к курьерам и закладчикам за допущенные факты утраты закладок с наркотическими средствами.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что в круг обязанностей могут быть включены и некоторые дополнительные функции:

а) подбор персонала для работы в интернет-магазине (курьеров, закладчиков).

Так, при документировании преступной деятельности лиц, работающих в интернет-магазине, функционировавшем в 2014 г. в г. Красноярске, было установлено, что В., исполнявший обязанности оператора (менеджера), не только размещал объявления на сайте legalRC.biz о приеме на работу курьеров, но и проводил собеседования с кандидатами посредством программы ICQ, а также утверждал их на данную должность¹;

Обвинительное заключение по уголовному делу по уголовному делу № 24214701 по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, направленное прокурору Советского района г. Красноярска 21 июля 2014 года.

б) обучение принятых сотрудников преступной деятельности в соответствии с принятыми ими обязанностями.

Так, по одному из уголовных дел¹ не установленное следствием лицо под учетной записью "PashaLucky", являясь оператором интернет-магазина, действовавшего в г. Красноярске в 2015 г., совместно и согласованно с неустановленным лицом под учетной записью "workotcentra" и иными неустановленными лицами, выступающими от имени интернет-магазина, возложило на себя следующие обязанности:

– обучить К., выступающего в системе Skype под учетной записью "bogKocteh", изготавливать готовые к употреблению наркотические средства, путем добавления инертных наполнителей – черемуховой муки, патоки, глицерина, табака и иных;

– обучить М., выступающего в системе Skype под учетной записью "bogKocteh", способам фасовки изготовленных К. наркотических средств на массы, предназначенным для дальнейшей передачи конкретным курьерам интернет-магазина.

Соответственно, в предмет допроса следует включать вопросы:

– каким образом осуществлялся подбор персонала;

– какие требования выдвигались к кандидатам на вакантные должности;²

– реализовывались ли оператором "образовательные функции", если да, то в отношении кого именно из участников преступной группы;

– какой именно объем знаний, навыков и опыта о совершении преступлений, ме-

рах конспирации, способах изготовления и фасовки наркотических средств передавался оператором другим участникам.

Важную роль в преступной группе (сообществе) осуществляет курьер. Предмет его допроса может включать следующий круг обстоятельств:

– каким образом он принят на работу в интернет-магазин и каким именно был круг его обязанностей;

– как поддерживалась связь с оператором интернет-магазина (например, посредством использования соответствующих программ, специально установленных курьером для этой цели);

– осуществлялось ли обучение курьера оператором по изготовлению наркотических средств (например, какие именно добавки (черемуху, какао "Nesquik" и т.д.) использовать для смешивания с реагентом);

– выполнялось ли обучение по осуществлению упаковки наркотических средств (например, в полиэтиленовые пакеты с зипп-застежкой, фрагменты полиэтилена с последующим закручиванием нитками или запаиванием в фольгу, в пачки из-под сигарет и т.д.);

– выполнялось ли инструктирование³ о правилах поведения, "дресс-коде" и способах конспирации.

Так, при документировании преступной деятельности интернет-магазина, функционировавшего в г. Красноярске в 2015 году, оператор (менеджер) рекомендовал курьерам, а также закладчикам, (предмет допроса, которых будет также исследован в данной статье) выходить на "работу" рано

1 Обвинительное заключение по уголовному делу № 25215387 по обвинению Г. в совершении преступлений предусмотренных: ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; М. в совершении преступлений предусмотренных: ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "б" ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; Д. в совершении преступлений предусмотренных: ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; П. в совершении преступлений предусмотренных: ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; С. в совершении преступлений предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, направленное прокурору Советского района г. Красноярска 25 августа 2016 года.

2 Анализ уголовных дел свидетельствует, что практически всегда в качестве курьеров выступают мужчины, 18-40 лет, эпизодически употребляющие синтетические наркотические средства, не имеющие постоянно источника дохода. При этом в качестве критерия отбора к ним предъявляется требование о внесении на номер электронного кошелька суммы 7-15 тыс. рублей. Аналогичные требования предъявляются и к закладчикам.

3 В некоторых интернет-магазинах оператор направляет закладчику инструкцию курьера или закладчика.

утром, чтобы меньше привлекать внимание людей на улицах, одеваться в классическом стиле либо в стиле casual. Вести себя естественно и спокойно, как можно меньше оборачиваться, озираясь по сторонам. В случае обнаружения за собой слежки уйти от нее, пройдя в месте, где есть множество входов и выходов, например между гаражами.

Кроме этого предлагалось протирать "клады" влажной салфеткой, чтобы удалить следы рук, располагать их в таких местах, чтобы они не промокли и их не сдуло ветром¹, и т.д.

– доводились ли рекомендации о местах, где желательно оставлять закладки (клады).

При этом анализ судебно-следственной практики позволяет утверждать, что в одних интернет-магазинах курьерам (а также и закладчикам) рекомендовалось оставлять закладки в электросчетчиках, интернет-коробках провайдеров и прилегающих к ним дверцах, водосточных трубах, батареях, почтовых ящиках, в бытовом мусоре – пачках из-под сигарет, пустых бутылках и т.д.

В других интернет-магазинах это категорически запрещено. В частности, в ряде магазинов от курьеров требовали проявлять изобретательность и фантазию при выборе места для "клада" и не оставлять закладки в вышечисленных местах.

Помимо перечисленных обстоятельств к предмету допроса курьера возможно отнести следующий круг вопросов:

– разъяснялось ли ему, в какой форме необходимо представлять отчет о проделанной работе.

Так, при расследовании преступной деятельности одного из интернет-магазинов было установлено, что оператор требовал от курьера направлять подробное описание места закладки и адрес ее расположения, делать фотографии к каждой закладке и "выкладывать" на соответствующем сайте;

– разъяснялись ли курьеру меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей (анализ практики свидетельствует, что во многих интернет-магазинах в качестве наказания были установлены штрафные санкции, при частом повторении – увольнение);

– приобреталось и/или изготавливалось ли им (курьером) специально какое-либо оборудование и инвентарь (весы, электрические мясорубки для перекручивания и перемешивания наркотических средств и добавления в них ароматических добавок, фольга, пакеты, перчатки, комплекты универсальных ключей для беспрепятственного прохождения в подъезды домов и оставления "кладов" и т.д.) для выполнения принятых на себя обязанностей;

– в каком именно месте осуществлялась деятельность по фасовке наркотических средств (собственной или арендованной квартире)².

Одну из наиболее низких ступеней преступной иерархии занимает закладчик. К предмету его допроса возможно отнести следующий круг обстоятельств:

– каким образом стало известно о "вакансии" в интернет-магазине (например, посредством прочтения объявления о наборе закладчиков на сайте);

1 Обвинительное заключение по уголовному делу № 24214841 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 2 ст. 228 УК РФ; Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, направленное прокурору Октябрьского района г. Красноярск 18 сентября 2015 года.

2 Результаты анализа судебно-следственной практики свидетельствуют, что, как правило, курьеры, а также участники, выполняющие функции "склада", "минисклада", и закладчики для хранения и фасовки наркотических средств используют арендованные квартиры, которые периодически меняют в целях конспирации.

– какие требования "работодателем" предъявлялись к претендентам на должность закладчика;

– какие именно действия были предприняты им для трудоустройства (например, представление "отсканированной" копии паспорта и внесение залоговой суммы, через платежную систему на номер электронного кошелька оператора или организатора);

– каким образом стало известно о принятии на работу (например, посредством поступления предложения о выполнении первого задания);

– какие действия были выполнены закладчиком после принятия на работу, чтобы законспирировать свою преступную деятельность (например, установлен шифрованный чат "... " для "рабочей" переписки);

– направлялась ли оператором или курьером "инструкция закладчика" (например, о правилах поведения, способах конспирации, местах, которые лучше выбирать для закладок);

– осуществлял ли закладчик дополнительные функции (например, выполнял не только "раскладку" закладок, но и, например, еще хранение, фасовку наркотического средства, упаковку и т.д.);

– каким образом осуществлялась оплата, и какие факторы влияли на ее размер (например, оплата была понедельная, независимо от количества выполненных закладок);

– высказывал ли закладчик предложение о его повышении в преступной иерар-

хии (например, посредством назначения на должность курьера или оператора);

– с кем именно из участников преступной группы им (закладчиком) осуществлялось взаимодействие и каким образом;

– знаком ли закладчик с кем-либо из участников преступной группы лично, если да, то при каких обстоятельствах познакомились, длительность указанных отношений;

– кому он сообщал о том, что указанным образом зарабатывает денежные средства и т.д.

Резюмируя изложенное, отметим, что круг обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе лиц, входящих в структуру преступной группы (сообщества), совершивших незаконный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов, зависит:

1) от способа незаконного сбыта наркотиков:

а) с использованием интернет-магазина, функционирующего в одном городе или одном регионе;

б) с использованием интернет-магазина, представительства которого имеются во многих регионах страны;

в) посредством межрегионального преступного альянса, в который, как правило, входят несколько интернет-магазинов, осуществляющих преступную деятельность в различных регионах страны;

2) от реализуемых участниками организованной преступной группы функций (организатора, кассира, оператора, курьера, закладчика).

Библиографический список

1. Александров, А.С. Перекрестный допрос в суде : монография / А.С. Александров, С.П. Гришин, С.И. Конева. – 3-е изд., доп. – М., Юрлитинформ, 2014.
2. Баянов, А.И. Речевая агрессия как признак негативной установки допрашиваемого лица / А.И. Баянова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 2. – С. 250-252.
3. Грибунов, О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля / О.П. Грибунов // Российский следователь. – 2016. – № 5.
4. Задача остается прежней : интервью начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России генерал-майора полиции Андрея Храпова // Полиция. – 2016. – № 12.
5. Пиков, И.А. Выбор и применение тактико-психологических приемов допроса : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Пиков. – СПб., 2013.
6. Порубов, Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : монография / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. – М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Шаевич, А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допросов / А.А. Шаевич // Криминалистические чтения на Байкале : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск: ФГБОУ ВО "Российский университет правосудия" Восточно-Сибирский филиал, 2015. – С. 257-260.

УДК 316:519.25:311

**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент

vlashink@yandex.ru

**Екатерина Николаевна
БЕН,**

старший редактор редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат исторических наук

benkn@yandex.ru

**Вячеслав Витальевич
МОЛОКОВ,**

начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат технических наук, доцент

vvmolokov@mail.ru

**СОСТОЯНИЕ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РАМКАХ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ**

**THE PRESENT STATE OF DRUG USING IN KRASNOYARSK TERRITORY
AND PROPOSALS ON PREVENTION OF ILLEGAL DISTRIBUTION
OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES:
ACCORDING TO THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS
WITHIN THE ANNUAL MONITORING OF DRUG SITUATION**

В статье на основе результатов социологических исследований, проведенных в 2012-2016 гг. в рамках ежегодного мониторинга, анализируется наркоситуация, сложившаяся в Красноярском крае. Авторы обосновывают опасность наркомании для современного общества, представляют свое видение решения некоторых проблем организации профилактической работы по противодействию распространению наркомании, по формированию культуры здорового образа жизни.

The article analyses the drug situation in Krasnoyarsk Territory based on the results of the sociological surveys conducted in 2012-2016 within the annual monitoring. The authors substantiate the danger of drug addiction to the modern society; propose their visions on solution of some problems of organizing preventive activities on developing a culture of healthy lifestyle and counteraction to drug addiction.

Ключевые слова: наркоситуация, наркомания, психоактивные вещества, мониторинг, социальные проблемы, профилактика, реабилитация.

Keywords: drug situation, drug addiction, psychoactive substances, monitoring, social problems, prevention, rehabilitation.

Актуальность мониторинговых исследований и оценки наркоситуации обусловлена прежде всего потребностью совершенствования управления в сфере обеспечения антинаркотической безопасности Российской Федерации как неотъемлемой составляющей ее национальной безопасности. [7, с. 5] Злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот оказывают пагубное воздействие на здоровье людей, ломают их жизни, разрушают семьи, подрывают устойчивое развитие человека, порождают преступность и коррупцию, поражают социум как деятельное социальное образование. Существенны масштабы наркоугрозы в России. За два десятка лет данная проблема из относительно редкого порока мегаполисов превратилась в одну из серьезнейших угроз национальной безопасности, стала развиваться с ускорением по экспоненциальному закону. [4, с. 4] Эпидемия наркомании – это не только рост количественных показателей, но и изменения в ценностных ориентациях, стереотипах сознания и поведения населения. Сегодня в стране не осталось ни одного региона, где бы не были зафиксированы случаи употребления наркотиков или их распространения. Не обошла данная проблема и Красноярский край, что подтверждается результатами ежегодного мониторинга наркоситуации. [6; 10]

В соответствии с требованиями нормативных документов [1; 5] в крае в рамках ежегодного мониторинга в четвертом квартале 2016 г. проведен социологический опрос населения с целью оценки состояния наркоситуации. Всего были опрошены

4246 респондентов, что составило более 0,1% жителей Красноярского края в возрасте от 14 до 60 лет. Выборка в основном соответствует половозрастному соотношению населения в крае (женщин – 59%, мужчин – 41%) и обеспечивает репрезентативность, поскольку в идеале с учетом возрастного распределения всего населения края основные объединяющие возрастные группы (14-19 лет, 20-29 лет и 50-59 лет) в доле соотношении соответствуют генеральной совокупности. Это позволяет говорить о том, что исследование проведено согласно требованиям нормативных документов и рекомендациям социологической науки. [8; 9] Обработка собранной информации осуществлялась автоматизированным способом с использованием статистического пакета анализа данных IBM SPSS Statistics.

Анализ результатов обработки эмпирических данных социологических исследований состояния наркоситуации позволяет говорить о том, что проблемой наркомании в крае сегодня озабочены не более 10% населения. Более население интересуют вопросы качества дорог (16%), безработицы (15%), алкоголизации (14%), качества медицинского обслуживания (14%), состояния жилищно-коммунальной сферы (12%). Вместе с тем населением отмечается в настоящее время высокий уровень признания ценности здоровья (18%), счастливой семейной жизни и материального обеспечения (11%). Данная ситуация наблюдается в течение продолжительного времени, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

ОЦЕНКА ОСТРОТЫ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЕТСЯ НАСЕЛЕНИЕ (В %)

№ п/п	Индикаторы	2012	2013	2014	2015	2016
1.	Нехватка жилья	12,1	11,2	10,4	11,7	11,3
2.	Качество дорог	16,1	15,3	16,4	15,6	16,0
3.	Алкоголизм	18,7	16,7	16,5	14,0	14,1
4.	Безработица	15,3	14,7	15,4	15,3	15,2
5.	Состояние жилищно-коммунальной сферы	9,8	9,5	10,9	12,5	12,4
6.	Наркомания	9,4	9,7	10,5	10,0	10,1
7.	Качество мед. обслуживания	9,1	11,3	11,6	14,3	14,1
8.	Преступность	8,6	7,8	7,6	6,3	6,2
9.	Другое	0,7	3,8	0,5	0,3	0,5
	Итого	100	100	100	100	100

Таблица 2

УРОВЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

№ п/п	Индикаторы	Мужчины		Женщины	
		Количество ответов	%	Количество ответов	%
1.	Очень распространена	383	21,5	520	21,3
2.	Распространена, но не больше, чем везде	999	56,0	1394	57,2
3.	Совсем не распространена	110	6,2	102	4,2
4.	Затрудняюсь ответить	292	16,4	422	17,3
	Итого	1784	100	2438	100

Мнения опрошенных разделились практически поровну относительно оценки возможности проводить свободное время. Индикаторы "определенно да" и "скорее да" выбрали 49% опрошенных, "определенно нет" и "скорее нет" – 51% опрошенных. Данное соотношение практически совпадает с выборами как различных возрастных, так и профессиональных и образовательных групп.

Для оптимизации организации досуга, по мнению опрошенных, в крае необходимо обратить внимание на расширение, особенно в городах, количества новых парков, зеленых территорий (24%), многопрофильных кинотеатров и торгово-развлекательных комплексов (22%), и это устойчивые показатели по наблюдениям ряда лет. [12]

Большинство населения края уровень своего физического здоровья оценивает хорошо и скорее хорошо (55%), средне (40%). Мужчины при этом считают себя более здоровыми, чем женщины (60% и 50% соответственно). Самый высокий уровень выбора индикатора "хорошо и скорее хорошо" при оценке своего здоровья отмечен в возрастной группе респондентов от 16 до 24 лет. Чаше всего выбирали индикатор "плохо" (12%) респонденты, отнесенные к возрастной группе 50-60 лет. В основном аналогичные оценки получены и при анализе ответов респондентов по показателю "Общее настроение, энергичность, жизненные силы". Ответы "хорошее", "скорее хорошее" выбрали 58% опрошенных, "ни хорошо, ни плохо" – 37%, "плохо" – 5%. Анализ данных показателей и индикаторов необходим прежде всего для потенциальной оценки дальнейшего распространения наркомании в регионе, определения наиболее значимых факторов этого процесса и, естественно, факторов, способствующих противодействию распространения незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ.

На наличие различных вредных привычек указали около 30% опрошенных. Чаше всего наличие таковых отмечают мужчины (40%), женщины наличие у себя вредных привычек признали в 22%. Наиболее активно осознает наличие вредных привычек население с возрастного рубежа 30 лет.

Несмотря на то, что проблема наркомании по оценкам респондентов занимает не первые места в регионе (было показано выше), 21% респондентов считают: она очень распространена, 57% респондентов убеждены: ее распространенность сопоставима с распространенностью в других регионах. При незначительном гендерном различии в оценках (таблица 2) наибольшую распространенность наркомании в регионе отмечают респонденты возрастных категорий 25-29 лет и 50-60 лет (25%).

Среди основных причин распространения наркомании в 2016 г. (таблица 3) респонденты выделяют следующие: моральная деградация общества, вседозволенность (23%), неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (17%), влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (16%), излишняя свобода, отсутствие организованного досуга (13%).

При этом наблюдается некоторое различие в выборах основных детерминант распространения наркомании. Так, население в возрасте 16-17 лет считает, что основной причиной распространения наркомании в регионе являются неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие, на моральную деградацию общества указывает прежде всего население в возрасте 25-29 лет. Люди старших возрастов

Таблица 3
ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ
В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

№ п/п	Индикаторы	Мужчины		Женщины	
		Количество ответов	%	Количество ответов	%
1.	Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие	662	16,0	1041	17,3
2.	Моральная деградация общества, вседозволенность	929	22,5	1386	23,0
3.	Плохая работа правоохранительных органов	482	11,7	521	8,7
4.	Излишняя свобода, отсутствие организованного досуга	545	13,2	799	13,3
5.	Влияние паркобизнеса, доступность наркотиков	593	14,4	1014	16,9
6.	Безработица, экономические проблемы	443	10,7	549	9,1
7.	Влияние массовой культуры и СМИ	241	5,8	465	7,7
8.	Слабость профилактической работы	218	5,3	230	3,8
9.	Другое	15	0,4	12	0,2
	Итого	4128	100	6017	100

Решению проблемы эффективности профилактики распространения наркомании в обществе, формирования антинаркотической культуры, по мнению населения, будут способствовать увеличение количества и качества проведения лекций, бесед, тематических встреч со специалистами (21%), физкультурных и спортивных мероприятий с населением (19%), создание и трансляция тематических программ и фильмов на телевидении, повышение качества антинаркотической рекламы в

(50-60 лет) чаще других выбирали индикаторы "плохая работа правоохранительных органов", "влияние массовой культуры и СМИ". Доступность наркотиков чаще всего отмечали опрошенные самой младшей возрастной группы – 14-15 лет.

Для эффективного решения проблемы распространения наркомании в регионе население предлагает в первую очередь расширение мер наказания и принуждения – ужесточение мер наказания за наркопреступления (25%), принудительное лечение наркоманов (21%), затем меры воспитательного характера – расширение работы с молодежью, помощь в социализации (17%), систематическая профессиональная работа специалистов в области профилактики наркозависимости (13%), далее – меры по оказанию терапевтической, психологической и реабилитационной помощи – повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов (9%), строительство реабилитационных центров для наркоманов (8%), расширение сети анонимных наркологических кабинетов, центров (7%). Оценка населением наиболее эффективным мер по противодействию незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ во многом схожа с результатами исследований прошлых лет. [2]

СМИ (18%). Достижение наркологической грамотности наиболее значимо для виктимологического предупреждения молодежной наркопреступности. [4] Деятельность по формированию наркологической грамотности должна обеспечивать устойчивое отождествление терминов "наркомания" и "алкоголизм" с признаками I (начальной) стадии этих заболеваний (такими как рост толерантности к веществу и эйфория опьянения), ознакомление с основными факторами риска наркотизации в подростковой среде, а также возможностью противостоять предложению первой пробы наркотика.

Тревожными остаются показатели оценки населением возможности самостоятельного преодоления наркотической зависимости. Индикаторы "да, легко" и "да, с трудом" выбрали около 45% респондентов. Особенно остро проблема самоуверенности в преодолении недуга проявляется у молодежи 16-17 лет (70%), 18-19 лет (61%).

В крае, как и в прошлые годы, не решена проблема эффективного противодействия распространению наркотических средств среди населения. 60% респондентов отметили, что наркотики в регионе достать сегодня "сравнительно легко" или "очень легко". Наиболее ярко выражен данный показатель у молодежи 16-29 лет

(до 70%). Только 33% опрошенных испытывали затруднение при выборе индикатора по шкале показателя: "Как Вы думаете, трудно ли достать сегодня наркотики?". Этот косвенный показатель позволяет сформулировать гипотезу о том, что только у 33% населения края в определенной мере сформирован действенный уровень антинаркотической культуры.

Наиболее вероятными местами распространения наркотических и психотропных веществ являются ночные клубы, дискотеки (30%), сеть Интернет (15%) (коррелирует с учетом естественной погрешности с данными, полученными по показателю: "Прибегали ли Вы или Ваши знакомые к услугам сети Интернет для получения сведений о наркотиках или способах их употребления?"), "плохие" квартиры (13%). Изучение данных показателя "Какой наркотик Вы употребляете?" позволяет говорить о наиболее доступных (легче достать, дешевле) и востребованных (по мнению респондентов, менее вредны для организма) наркотических средствах в крае, таких как конопля, каннабис, анаша, марихуана (34%), гашиш, шоколад (24%), синтетика, химия, таблетки, спайс (17%).

Более 61% опрошенных отметили в качестве основного способа употребления наркотиков курение, 10% – внутривенное введение и 8% – вдыхание. Гендерные предпочтения незначительны, но в то же время есть некоторые особенности, что и отражено в таблице 4.

Большинство опрошенных не общаются с людьми, употребляющими наркотики

(73%), тем не менее 26% указали на то, что среди их окружения есть таковые, в том числе около 7% обозначили: они постоянно общаются с людьми, употребляющими наркотики. Чаще всего общаются с данной категорией населения молодые люди в возрасте 18-24 лет (33%). Такое положение дел свидетельствует о высокой опасности кооптации новых наркопотребителей. Более того, 21% опрошенных отметили, что им ранее предлагали попробовать наркотики, а около 4% отказались отвечать на этот вопрос. Рассматриваемый показатель остался на уровне прошлого года. Учитывая данные предыдущих лет, можем говорить о некоторой стабилизации положения в крае с распространением феномена предложения попробовать наркотики.

Около 9% населения остаются потенциальными потребителями наркотиков, поскольку только 91% опрошенных указали на то, что они в любых условиях откажутся от соблазна испытать действие наркотиков, если им это когда-либо предложат. При анализе результатов по данному показателю учитывалось мнение и тех, кому ранее предлагали попробовать наркотики. При анализе данного показателя под углом возрастной составляющей установлено: в возрастной категории 16-24 лет потенциально не готовы отказаться от соблазна попробовать наркотики 12% населения.

При оценке результатов ответов респондентов на вопрос: "Пробовали ли Вы наркотические вещества?" – было выявлено, что более 4% населения края имеют опыт употребления наркотиков. На рисунке 1 отражена динамика ответов респондентов на данный вопрос за последние пять лет.

При этом мужчины данной группы составляют большую часть (6%) по сравнению с женщинами (3%). Опыт употребления наркотиков также непосредственно связан с уровнем образования. Среди лиц с неполным средним образованием несколько больше тех, кто имеет опыт употребления наркотических средств (9%).

Таблица 4
СПОСОБЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

№ п/п	Индикаторы	Мужчины		Женщины	
		Количество ответов	%	Количество ответов	%
1.	Курение	84	65,6	32	50,8
2.	Внутривенное введение	11	8,6	9	14,3
3.	Глотание	9	7,0	5	7,9
4.	Вдыхание	8	6,3	9	14,3
5.	Глазные капли	2	1,6	0	0,0
6.	Другое	4	3,1	1	1,6
7.	Отказ от ответа	10	7,8	7	11,1
	Итого	128	100	63	100

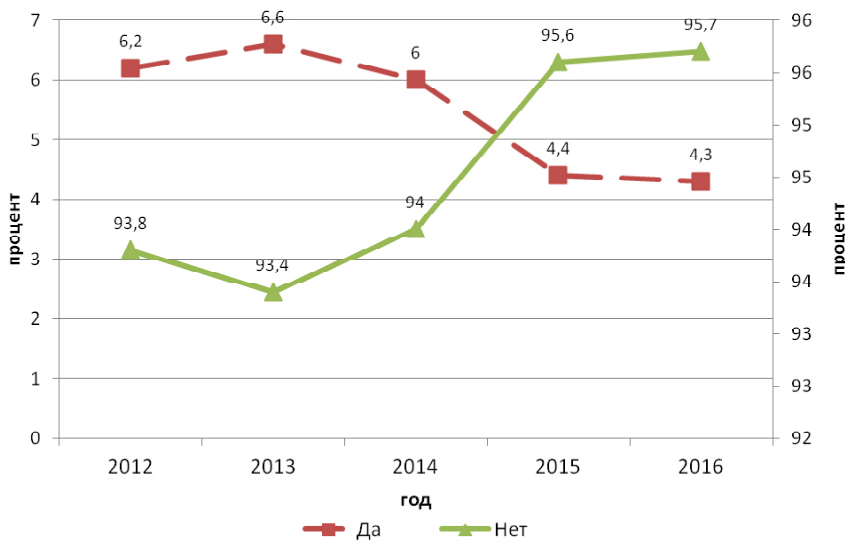

Рис. 1. Наличие опыта употребления наркотиков

В качестве основных причин, способствовавших употреблению наркотиков, наиболее часто выделяют следующие индикаторы: "из интереса, любопытства" (30%), "получение удовольствия" и "от нечего делать" (15%), "за компанию" (13%), "чтобы уйти от личных проблем" (8%), "для снятия напряжения" (6%). Необходимо отметить, что выраженность причин в различных возрастных группах неодинакова, причем различия существенны особенно по индикаторам "из интереса, любопытства", "за компанию", "чтобы уйти от личных проблем" и пр. Как и в прежние годы, чаще всего опыт первой пробы наркотиков приходится на возрастной период 16-25 лет (66%). Среди той части населения края (в пределах 4-5%), которая не отказывается от употребления наркотиков (с разной степенью интенсивности от "употребляю редко" до "употребляю ежедневно"), 16% употребляют наркотики ежедневно. Чаще всего такая периодичность характерна для потребителей наркотических средств возрастной группы 30-49 лет. Анализ социального положения наркопотребителей показывает, что к наркотикам чаще всего приобщаются как молодые люди, родители которых потеряли свой социальный статус, так и дети родителей, приобретших принципиально новый социальный статус. Таким образом, важный фактор включения в

наркопотребление – принадлежность к маргинальным слоям общества. Однако к наркотикам проявляют склонность не столько сами люди, попавшие в сложные жизненные ситуации или, наоборот, резко поменявшие свой социальный статус, по сути, остающиеся маргиналами, сколько их дети. Необходимо четко осознавать, что зависимость, как правило, "не ходит одна", она актуализирует сопутствующие проблемы, зачастую еще более опасные, чем само пристрастие к чему-либо или кому-либо, аккумулирует эти

опасности, приводит не только к социальной дезинтеграции личности, но и очень часто к ее физическому разрушению. [13]

Наиболее "удобные" места, способствующие первой пробе наркотиков, были определены и оценены с помощью следующих индикаторов: "на улице, во дворе, в подъезде" (34%), "на природе, за городом" (16%), "в гостях у друзей, знакомых" (15%), "в клубах, на дискотеках" (10%). Улица, двор, подъезд как место первой пробы наркотических средств более выражено у мужской части опрошенных (40%). В таблице 5 показаны субъекты распространения наркотических средств, которые чаще всего, по мнению опрошенных, являются первыми "учителями" для новых и потенциальных наркопотребителей.

Таблица 5
СУБЪЕКТЫ, ОТ КОТОРЫХ ПОСТУПАЮТ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПЕРВОЙ ПРОБЫ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

№ п/п	Индикаторы	Количество ответов	%
1.	Коллеги по учебе/работе	12	7,5
2.	Друзья, с которыми я встречаюсь после учебы/работы	53	32,9
3.	Кто-то из членов семьи	4	2,5
4.	Кто-то из знакомых	78	48,4
5.	Сам(а) решил(а) попробовать	10	6,2
6.	Кто-то другой	4	2,5
	Итого	161	100

По мнению женщин-респондентов, чаще всего первая проба наркотиков происходит в гостях у друзей, знакомых (26%), на природе, за городом (24%). Данные показатели, полученные при опросе женщин, практически в два раза превышают аналогичные показатели по результатам опроса мужчин. Вышеназванные факты не говорят о том, что необходимо родителям оградить сына или дочь от друзей, знакомых и тогда прекратится распространение наркотиков. Вместе с тем они указывают на отсутствие возможности у молодежи организовать интересный активный здоровый досуг. Наиболее распространенный способ приобретения наркотических средств и психотропных веществ – покупка (34%), принятие как "угощение", как правило, преобладает на начальном этапе потребления наркотиков (46%). Наиболее вероятные субъекты незаконного распространения наркотиков непосредственно потребителям – "друзья, знакомые" (58%), "розничные продавцы" (17%), "оптовые продавцы" (10%).

Из общего количества опрошенных граждан, употребляющих либо употреблявших ранее наркотики, 9% прошли соответствующие курсы лечения от наркомании. К лечению прибегают чаще граждане в возрастной группе 14-15 лет (50%), меньше – 16-17 лет (14%), 30-49 лет (15%). Реабилитационными мероприятиями охвачены 30% граждан, прошедших курс лечения. Данная ситуация в крае коррелирует с наблюдениями прошлых лет. [11]

Наиболее эффективными, по мнению опрошенных, являются следующие проводимые профилактические мероприятия: лекции, беседы в учебном заведении; беседы с родителями учащихся; выступления в СМИ специалистов – медиков, полиции; тематические программы и фильмы на телевидении; публикации в Интернете, специализированные сайты.

Среди сдерживающих факторов употребления наркотиков и распространения

Таблица 6
ФАКТОРЫ, УДЕРЖИВАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА
ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

№ п/п	Индикаторы	Количество отводов	%
1.	Опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С	787	11,4
2.	Полное привыкание	749	10,8
3.	Ранняя смерть	1049	15,2
4.	Боязнь оказаться в тюрьме	325	4,7
5.	Боязнь остаться ненужным обществу	425	6,1
6.	Потеря уважения близких	572	8,3
7.	Боязнь отлучения от семьи	471	6,8
8.	Осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков	2452	35,4
9.	Другое	89	1,3
	Итого	6919	100

наркомании население выделяет: осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков (35%), раннюю смерть (15%), опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С (11%), потерю уважения близких (8%). Выраженность сдерживающих человека факторов показана в таблице 6.

Относительное большинство опрошенных (41%) убеждены, что от наркомании можно вылечиться, надо только захотеть, 27% считают, что наркомания практически неизлечима, 30% – что наркоманов необходимо направлять на лечение принудительно. В отношении лиц, которые считают, что от наркомании излечиться просто, надо иметь лишь силу воли, следует проводить соответствующие профилактические мероприятия антинаркотической направленности, суть которых должна быть ориентирована на внедрение в сознание факта пагубности наркопотребления и неизлечимости наркомании. Формирование установки на сложность самостоятельного выхода из наркотической зависимости актуально для подростков и молодежи.

Наряду с заблуждением о том, что от наркомании при желании можно вылечиться, отмечается также недооценка в массовом сознании граждан, и особенно молодежи, опасности для человека результатов употребления наркотиков.

В целом при сравнении результатов по различным показателям и индикаторам необходимо отметить, что они незначительно, чаще всего в десятых долях процента, отличаются от аналогичного среза общественного мнения населения о состоянии наркоситуации в крае в 2015 г.

Анализ результатов социологического опроса, проводимого в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации, позволяет высказать некоторые суждения и рекомендации:

– наркомания в общественном сознании не воспринимается как наиболее острая проблема региона, вместе с тем здоровье, материальная жизнь являются наиболее значимыми ценностями для современного человека, что воспринимается как естественное препятствие наркотизации населения региона. При субъективном сравнении населением уровня наркоситуации в крае он воспринимается чаще всего аналогично уровням наркоситуаций других регионов;

– в мегаполисах региона у населения имеются проблемы с организацией собственного интересного и насыщенного здорового досуга. При огромном зеленом естественном потенциале региона прослеживается нехватка в городах края парков и скверов, а также спортивных площадок, бассейнов (прежде всего в шаговой и по ценовой доступности). Употребление алкоголя, приобщение к наркотикам как суррогатам "досуга" физически и материально оказываются более доступными для населения, они же зачастую выступают средствами повышения настроения и преодоления депрессий;

– первый опыт непосредственного знакомства с наркотиками происходит в возрасте 16-25 лет, чаще всего этому способствует ближайшее социальное окружение человека статуса "знакомые", место – "двор, подъезд", "на природе". Мотивами первой пробы, как правило, являются интерес, любопытство, за компанию и от нечего делать;

– несмотря на противодействие правоохранительных органов распространению

наркотических средств, принимаемые сотрудниками органов внутренних дел меры по выявлению и пресечению деятельности наркоторговцев, вскрытию фактов использования ими новых приемов и схем "торговли смертью", наиболее "удобными" местами распространения наркотических средств и психотропных веществ, как и ранее, являются ночные клубы, дискотеки, вечеринки и, образно говоря, "нехорошие квартиры" – притоны;

– наиболее эффективными мерами по противодействию незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ, употреблению психоактивных веществ в немедицинских целях, по мнению большинства населения, являются принудительное лечение наркозависимых и ужесточение мер наказания за наркопотребление.

В связи с вышеизложенным для нормализации наркоситуации, формирования антинаркотической культуры, культуры здорового образа жизни в крае целесообразно:

– правоохранительным органам в деятельности по противодействию наркоэкспансии, наряду с совершенствованием методов и форм оперативной и аналитической работы, более активно организовывать и проводить мероприятия профилактической антинаркотической направленности. Изыскивать возможности и формы проведения профилактических мероприятий, адекватно отвечающих потребностям населения различных возрастных и гендерных групп;

– расширять количество и повышать качество наиболее востребованных мест отдыха граждан, создавать благоприятные условия для формирования умений организации собственного досуга, выбора его форм, приверженности к культуре здорового образа жизни. Значимы и результативны должны быть усилия ближнего социального окружения по окультуриванию дворовых территорий, восстановлению форм организованного досуга во дворах. Кто этим должен заниматься? Все, но в первую

очередь неравнодушная общественность дома, управляющие компании, ЖЭКи;

– при осуществлении молодежной политики в крае обращать внимание на своевременное выявление, определение и учет интересов подростковых групп, а также на развитие и распространение форм воспитания и обучения, которые направлены на стимулирование личностного развития человека во благо общества и стремления быть полезным обществу, путем реализации этих форм воспитания и обучения через специальные образовательно-воспитательные проекты. Необходима доверительная помощь как молодежи, старающейся вести здоровый образ жизни, так и тем, кто по каким-либо причинам не смог устоять от соблазнов искусственной "радости", – в разработке "дорожной карты" преодоления наркозависимости и исполнения собственной социальной роли для достижения социально значимой цели;

– активнее привлекать к деятельности реабилитационных центров тех, кто ранее относился к наркозависимым, но успешно прошел курс реабилитации и ресоциализации. Убеждающая информация о преимуществе ведения здорового образа жизни должна исходить от тех, кому человек доверяет, к кому относится с уважением, кого воспринимает как представителя референтной группы. В последнем случае реабилитант может не испытывать особого уважения к источнику информации, но не к тому, о чем он говорит;

– для минимизации негативных последствий заблуждения значительного числа населения насчет того, что от наркотической зависимости можно избавиться самостоятельно, – интенсифицировать профилактическую работу в институтах первичной социализации личности: семье, школе, профессиональном образовательном учреждении, производственном коллективе. Внедрять специальные учебно-образовательные программы в рамках соответствующей пропагандистской работы в средних общеобразовательных школах, организациях среднего профессионального и высшего образования [3];

– направлять усилия правоохранительных органов на оптимальное противодействие распространению и возможностям приобретения наркотических средств и психотропных веществ среди молодежи, в том числе в ночных клубах и иных массовых местах досуга молодежи, через сеть Интернет, а также на проведение мониторинга неформальных групп в социальных сетях на предмет их причастности к незаконному обороту наркотиков и др.

Системный подход к оптимизации деятельности всех ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций в сфере антинаркотической профилактики с учетом результатов проведенных мониторинговых социологических исследований позволит не только улучшить социальную и наркоситуацию в регионе, но и повысить качество жизни его населения.

Библиографический список

1. Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485.
2. Бен, Е.Н. Наркоситуация и наркопрофилактика в молодежной среде Красноярского края (по результатам социологических исследований и материалам, предоставленным вузами) / Е.Н. Бен, С.А. Ступина // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 3 (24). – С. 41-53.
3. Бен, Е.Н. Формирование культуры здорового образа жизни в высших учебных заведениях города Красноярска (по информационным материалам, предоставленным вузами) / Е.Н. Бен // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности : материалы XIX международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2016 г.) / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016. – Ч. 1. – С. 244-249.
4. Комлев, Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля : монография / Ю.Ю. Комлев. – Казань : КЮИ МВД России, 2009.
5. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24.12.2014 № 26.
6. Мониторинг состояния наркоситуации в Красноярском крае : отчет о НИР (заключ.) : 1 / СибЮИ ФСКН России ; рук. Д.Д. Невирко ; исполн.: Е.Н. Бен, С.А. Ступина, В.В. Молоков. – Красноярск, 2016. – № ГР АААА-А-16-116021950186-2. – Инв. № АААА-Б16-216033150048-3.
7. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Б.Л. Беляков [и др.]. – М. : МосАП, 2014.
8. Невирко, Д.Д. Методика организации научного исследования и практика оформления его результатов : учебное пособие / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Н.А. Горбач. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009.
9. Невирко, Д.Д. Социология : курс лекций / Д.Д. Невирко, В.А. Шарыпова, В.Е. Шинкевич. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2001.
10. Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) : методические рекомендации / Д.Д. Невирко [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.
11. Оценка деятельности негосударственных организаций Красноярского края в сфере реабилитации наркозависимых : отчет о НИР (заключ.) / В.Е. Шинкевич [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. ? № ГР 01201251701. – Инв. № 022001260492.
12. Проблема объективности расчетов и охвата населения развивающимися досуговыми учреждениями как необходимых составляющих оценки эффективности наркотической профилактической деятельности : отчет о НИР (заключ.) / В.Е. Шинкевич [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. – № ГР 012001453222.
13. Шинкевич, В.Е. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования / В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянич // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1. – С. 115.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343

Дмитрий Александрович СВИРИДОВ,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института
МВД Республики Беларусь

dima.sviridov@inbox.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THEORETICAL ASPECTS OF A TECHNIQUE OF INVESTIGATION OF ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES IN THE SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Статья посвящена теоретическим аспектам обеспечения расследования незаконной предпринимательской деятельности. Предлагается подход по распределению элементов криминалистической методики в теоретический и практический блоки, который рассматривает все элементы в единстве и направлен на формирование условий оптимального расследования данной категории преступлений.

This article considers the theoretical aspects of investigation of illegal business activities. The author proposes the approach to the distribution of forensic techniques elements into theoretical and practical clusters; this approach considers all the elements as integrity and is aimed at creating conditions for optimal investigation of the considered crime category.

Ключевые слова: незаконная предпринимательская деятельность, обеспечение расследования, методика расследования.

Keywords: *illegal business activities, investigative support, investigative techniques.*

Предпринимательская деятельность – это способ хозяйствования, который как результат многовекового развития утвердился в экономике большинства стран. Предпринимательство зародилось и развивалось в достаточно сложных условиях, сопровождалось и сопровождается нескончаемым процессом возникновения и

преодоления огромного числа противоречий. Зачатки предпринимательства начали появляться одновременно с возникновением рыночных отношений. Однако становление предпринимательства как оформившегося явления относится к XVII веку. Со временем в науке начала выделяться особая отрасль знания – теория предпринимательства.

После распада СССР начался этап реабилитации частной собственности. Резкий переход от командной экономики (всеобщий контроль со стороны государства правомерности экономического поведения) [3, с. 15] привел к тому, что свобода предпринимательства стала пониматься как экономическая вседозволенность. Кроме того, сложившаяся реальная ситуация в стране явно не обеспечивала нормальные возможности в любой сфере предпринимательства, что, в свою очередь, привело к появлению различных форм незаконной предпринимательской деятельности.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления в сфере предпринимательства помещены в главу 25 "Преступления против порядка осуществления экономической деятельности", в которой имеется и специальная ст. 233 "Незаконная предпринимательская деятельность". В ней устанавливается уголовная ответственность за предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной либо осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно (незаконная предпринимательская деятельность), сопряженная с получением дохода в крупном размере (ч. 1). В ч. 2 предусмотрена ответственность за те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за данное преступление, либо сопряженные с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан, а равно незаконная предпринимательская деятельность, сопряженная с получением дохода в особо крупном размере. Часть 3 устанавливает ответственность за те же действия, совершенные организованной группой.

Согласно данным Министерства по налогам и сборам по состоянию на 1 января 2017 года на учете в налоговых органах состояли 346013 субъектов хозяйствования, относящихся к сектору малого предпринимательства (индивидуальных предпринимателей 235995, микроорганизаций 99050, малых организаций 10968, субъектов среднего предпринимательства 2278) (URL: <http://www.nalog.gov.by/ru/svedeniya-predprinimatelstvo>).

Данные статистики за последние 8 лет характеризуются следующими показателями: в 2007 году возбуждены 566 уголовных дел о незаконной предпринимательской деятельности, в 2008 году – 485, в 2009 году – 439, в 2010 году – 331, в 2011 году – 341, в 2012 году – 288, в 2013 году – 157, в 2014 году – 201, в 2015 году – 155, в 2016 году – 102 уголовных дела. Установленные по уголовным делам суммы дохода от незаконной предпринимательской деятельности составляют десятки миллионов рублей Национального банка Республики Беларусь. Суммы же выявленного и арестованного имущества, денежных и иных средств, которые составили доход в результате незаконной предпринимательской деятельности, составляют менее 50% сумм преступного дохода. Так, в 2015 году ущерб от незаконной предпринимательской деятельности составил 34880534 рублей, возмещенный – 333805 рублей, за 10 месяцев 2016 года ущерб от такой деятельности составил 7051025 рублей, возмещенный – 282553 рубля. Сама же тенденция к снижению количественного показателя преступлений во многом объясняется изменениями уголовного законодательства, согласно которому установлен крупный размер дохода от незаконной предпринимательской деятельности в 1000 и более базовых величин, особо крупный размер – в 2500 и более базовых величин. Изменения в уголовном законодательстве, вступившие в силу 29 января 2015 года, касающиеся снижения крупного и особо крупного размера дохода от незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии),

превышение в 250 и более раз размера базовой величины, установленный на день совершения преступления, в особо крупном размере – в тысячу и более раз, а кроме того, включение в объективную сторону действий, направленных на привлечение денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, дают возможность предположить рост числа фактов данного преступного деяния. При этом за счет изменений законодательства часть фактов декриминализированы.

В ходе анализа уголовных дел, возбужденных по фактам осуществления незаконной предпринимательской деятельности, выявлен ряд проблем при расследовании данного вида преступлений, что предопределяет необходимость систематизации практических наработок и совершенствования методики расследования. Однако, несмотря на значимость проблем, до настоящего времени в Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования в данном направлении, рассматривающие расследование незаконной предпринимательской деятельности как в общетеоретическом, так и в научно-прикладном плане, отсутствуют работы по методике расследования незаконной предпринимательской деятельности.

В разное время в той или иной мере проблемы расследования по уголовным делам об экономических преступлениях изучались в трудах различных ученых – В.А. Азарова, С.Т. Гогаева, Е.И. Климовой, Л.Г. Шапиро, С.Ю. Журавлева, В.Г. Красильникова, К.С. Михайленко, С.С.-Х. Исаева, А.В. Пучнина, П.Н. Сараева, Ю.В. Третьякова, В.А. Ионова, А.В. Шмонина, А.А. Касьянова, А.Е. Гучка и многих других. На диссертационном уровне вопросы, связанные с незаконной предпринимательской деятельностью, рассматривались в различных аспектах. Так, вопросы уголовной ответственности за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности рассматривались А.В. Силаевым, С.П. Коровинских. Криминологические аспекты борьбы с незаконным предпринимательством представлены в диссертации

Д.К. Сагынбаева. Особенности расследования незаконного предпринимательства в сфере производства алкогольной продукции посвящено исследование В.М. Прошина. Криминалистическое обеспечение расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов исследовал Б.В. Пимонов. Вопросы расследования незаконного предпринимательства в процессуальном аспекте исследованы в диссертационной работе А.А. Барыгиной. Расследованию преступлений о незаконной предпринимательской деятельности и неуплате налогов в сфере малого бизнеса посвятила работу И.И. Белозерова. Криминалистическими и правовыми проблемами расследования незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства занималась Е.В. Маматханова. Общетеоретическим вопросам расследования незаконной предпринимательской деятельности посвятили труды П.М. Колесников, А.В. Песоцкий.

В целом расследование уголовных дел о незаконной предпринимательской деятельности в Республике Беларусь реализуется за счет заимствования из методик расследования схожих преступлений. На глубоком теоретическом и практическом уровнях методики расследования отдельных видов преступлений, схожих с незаконной предпринимательской деятельностью, рассматривались в трудах Н.А. Даниловой, Ю.С. Стешенко, Е.Г. Васильевой, А.В. Горбачева, И.В. Александрова, Д.А. Илюшина, А.И. Леднева, С.К. Крепышевой, А.Д. Тлиша и многих других. Внесенный вышеуказанными авторами вклад в решение проблем расследования незаконной предпринимательской деятельности огромен, однако целесообразно учитывать тот факт, что в данных работах даны рекомендации, относящиеся либо в целом к расследованию экономических преступлений, либо к отдельным аспектам незаконной предпринимательской деятельности. Незаконная предпринимательская деятельность рассматривается вышеуказанными авторами в контексте криминогенной ситуации, характерной для времени написания ра-

бот, которая за последние годы претерпела значительные изменения. В научной юридической литературе отсутствуют монографические и диссертационные работы по исследованию проблем расследования незаконной предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. В отношении исследований, проведенных в Российской Федерации, представляется возможным отметить, что экономическая преступность, в том числе незаконная предпринимательская деятельность, имеет свои особенности в различных географических регионах (наличие сырьевых залежей, крупных транспортных узлов и т.д.), равно как и особенности правового регулирования предпринимательской деятельности.

В науке также уделяется много внимания изучению структуры частной криминалистической методики или методики расследования отдельных видов преступлений. Применительно к незаконной предпринимательской деятельности видится верным согласиться с классической структурой методики расследования преступления и включить в нее следующие элементы: криминалистическую характеристику незаконной предпринимательской деятельности; особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам данной категории; типичные следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования данных противоправных действий, а также выдвигаемые версии; особенности организации взаимодействия следственных подразделений с оперативными подразделениями и иными государственными органами и проведение профилактической деятельности следователя; тактические особенности следственных действий в сложившихся следственных ситуациях; особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений данной категории.

Представляется верным рассмотреть методику расследования незаконной предпринимательской деятельности в разрезе двух ее составляющих блоков: теоретического и практического, что нашло отражение и в нуждах практиков. Так, 63% прак-

тических работников, осуществляющих расследование данной категории уголовных дел, указали, что не знакомы с методиками расследования, 22,2% работников этой же категории отметили недостаток личного опыта как фактор, негативно влияющий на качество расследования (по всем категориям работников 45,2% и 13,9% соответственно); часть работников – 54% – указали, что имеются отдельные разрозненные рекомендации, в основном по схожим составам преступления. Под теоретическим аспектом методики расследования незаконной предпринимательской деятельности понимается система научных сведений о данном виде преступления и информационных моделях, учитывающихся в процессе разработки практически значимых рекомендаций и которые, как правило, известны на первоначальном этапе расследования. Теоретический блок методики расследования рассматривается в виде совокупности исходной информации и научных знаний (обобщение практики, опыта работы по расследованию конкретного вида преступлений). Теоретическая основа большинством ученых рассматривается в качестве криминалистической характеристики конкретного вида преступлений, механизма преступного поведения и иных информационных построений. [4, с. 3-7; 2, с. 84-86] Главное практическое назначение теоретической составляющей методики расследования преступлений заключается в том, что на основе знания определенной информации лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, выдвигает версии о принадлежности данного преступления к известному виду деяний. Располагая же сведениями об одном из элементов криминалистической характеристики расследуемого преступления, мысленно строит цепочку связей с иными ее элементами. Конечной и главной целью данной мыслительной деятельности является установление личности преступника и объективное всестороннее расследование уголовного дела. [6, с. 283] Практический аспект методики расследования незаконной предпринимательской деятельности

представляет собой совокупность рекомендаций по организации деятельности в процессе расследования, т.е. систему рекомендаций с целью наиболее оптимальной, позволяющей экономить силы и средства работы в процессе расследования данного вида преступлений. Данные рекомендации включают особенности тактики проведения следственных действий в различных следственных ситуациях, организацию взаимодействия; тактику использования специальных знаний, профилактическую деятельность и т.д. [7, с. 198] Условное деление элементов частной криминалистической методики незаконной предпринимательской деятельности на теоретическую и практическую составляющие видится верным в связи с потребностями практики на современном этапе. Это обуславливается в первую очередь следующими факторами: спецификой такого преступления, как незаконная предпринимательская деятельность; доступностью восприятия лицом, осуществляющим расследование данного преступного деяния, как теоретической, так и практической составляющих в единстве. Представляется крайне затруднительной сама возможность применения методических рекомендаций без должной информационной подготовки. В этой связи деление элементов криминалистической методики на теоретический и практический блоки, которые рассматриваются в единстве сквозь призму следственных ситуаций, складывающихся при расследовании незаконной предпринимательской деятельности, позволит системно сформировать методические рекомендации, обеспечивающие неразрывность теории и практики. Обязательность знания теоретических положений у практиков необходима для осмысления последовательности действий, так как без знаний теоретических элементов сложно осуществлять расследование. Теоретический компонент выступает в качестве формирующего условия для функционирования практики, т.е. выполняет функцию информационной подготовки. Практический блок направлен непосредственно на формирование умений и навыков рассле-

дования незаконной предпринимательской деятельности относительно складывающихся следственных ситуаций, т.е. выполняет функциональное назначение, обеспечивая тем самым динамичность, всесторонность и определенную алгоритмизацию действий. В данной ситуации видится верным согласиться с мнением В.А. Волынского, который указывал, что "криминалистические знания и умения сами по себе не возникают, так как формируются в процессе определенной деятельности (научной, учебной); такие знания и умения реализуются опять же в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений; применять криминалистические средства, методы и технологии можно только тогда, когда они разработаны и внедрены в практику (а это тоже деятельность); наконец, все эти направления деятельности – не самоцель. В практике борьбы с преступностью реализуются их результаты, практика определяет их содержание (цели, задачи, формы), исходя из своих повседневных потребностей" [1, с. 28-29]. То есть это "совокупность знаний, умений и навыков, направленных на формирование условий готовности к эффективному применению методов, средств и рекомендаций, и их реализацию в повседневной практике расследования преступлений" [5, с. 55].

Видится оптимальным следующее распределение элементов криминалистической методики расследования незаконной предпринимательской деятельности, основанное на их рассмотрении сквозь призму следственных ситуаций в системе:

1) элементы, составляющие теоретическую часть методики расследования незаконной предпринимательской деятельности, – криминалистическая характеристика данного преступления;

2) элементы, составляющие практическую часть методики расследования незаконной предпринимательской деятельности, – особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам данной категории; типичные следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования, а также

выдвигаемые версии; особенности организации взаимодействия следственных подразделений с оперативными подразделениями и иными государственными органами и проведение профилактической деятельности; тактические особенности отдельных следственных действий в сложившихся следственных ситуациях; особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений данного вида.

Такое распределение элементов методики расследования незаконной предпринимательской деятельности осуществлено с целью максимального сближения теоретического и практического аспекта и позволит лицу, расследующему уголовные дела данной категории, в максимально сжатые сроки на основе методических рекомендаций научиться формировать условия расследования, а не просто действовать по заранее прописанному для него алгоритму.

Независимо от числа таких элементов и их сочетания методика расследования конкретного вида преступления должна выполнять целевое предназначение – включать перечень исходной информации, а также конкретные практически значимые рекомендации по расследованию преступлений конкретного вида. Они должны удовлетворять нужды практики. [6, с. 284] Данная позиция, с точки зрения практики позволит лицам, осуществляющим расследование данной категории дел, наиболее оптимальным образом подойти к процессу расследования. Так, имея исходную информацию, лицо, осуществляющее расследование, может сориентироваться в ситуации, выдвинуть обоснованные версии и начать их проверку, изобличая лицо, причастное к совершению преступления. Имея методические рекомендации, следователь может осуществить спланированные мероприятия и следственные действия с наименьшими затратами сил и средств при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о незаконной предпринимательской деятельности.

Таким образом, с развитием рыночных отношений в Республике Беларусь перед обществом и государством остро встали

вопросы борьбы с экономической преступностью, в том числе с незаконной предпринимательской деятельностью. Исторически сложилось, что предпринимательство долгое время находилось под запретом, резкий переход от запрета к свободной экономической деятельности породил неверное представление о правилах осуществления такой деятельности. Несмотря ни на какие запреты (иногда предусматривающие суровое наказание), отдельные граждане предпочитают заниматься нелегальной предпринимательской деятельностью. При этом длительное время специальных комплексных методик (за исключением разрозненных методических рекомендаций, затрагивавших отдельные аспекты) по расследованию данных преступных деяний в Республике Беларусь не разрабатывалось. На данном историческом этапе назрела необходимость комплексного изучения вопросов расследования незаконной предпринимательской деятельности, что определяется пристальным вниманием к экономической преступности в целом. Прежде всего это выражается в необходимости совершенствования методики расследования данного вида преступлений, построенного на научно обоснованных положениях. Построение методики расследования незаконной предпринимательской деятельности путем условного распределения ее элементов в теоретический и практический блоки представляет собой деятельность системного характера (т.е. система функциональная), связанную, прежде всего, с предоставлением сформированных и усовершенствованных криминалистических знаний лицам, осуществляющим расследование незаконной предпринимательской деятельности, и способствующую развитию умений и навыков данных лиц, по созданию условий эффективного расследования. Сочетание в системе теоретических построений и практически значимых положений адаптирует методику расследования незаконной предпринимательской деятельности под нужды практики на современном этапе.

Библиографический список

1. Волынский, В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность / В.А. Волынский // Информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений "Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью". – М., 2001. – № 13. – С. 28-38.
2. Ищенко, П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности : научно-практическое пособие / П.П. Ищенко ; под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 168 с.
3. Казарина, А. Публичный интерес в экономике как объект прокурорской защиты / А. Казарина // Законность. – 1996. – № 2. – С. 15-18.
4. Криминалистика : учебник : в 3 ч. / под ред. Г. Н. Мухина. – 2-е изд., испр. – Минск : Акад. МВД, 2010. – Ч. 3 : Криминалистическая методика. – 295 с.
5. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / Криминалистика : учебник для студентов вузов ; под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 314 с.
6. Мухин, Г.Н. Особенности структуры и содержания методики расследования преступлений, связанных с посягательством на информационные ресурсы / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 280-286.
7. Яблоков, Н. П. Криминалистика : краткий учебный курс / Н.П. Яблоков. – М. : Норма, 2000. – 371 с.

УДК 67.409

**Вячеслав Борисович
ШАБАНОВ,**

заведующий кафедрой криминологии Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), доктор юридических наук, профессор
lawcrim@bsu.by

**Андрей Леонидович
САНТАШОВ,**

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Вологодского института права и экономики ФСИН России (г. Вологда), кандидат юридических наук, доцент
santashov@list.ru

**Анатолий Леонидович
ЛУКЬЯНОВИЧ,**

адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)
lukjanovich@mail.ru

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

FACTORS DETERMINING THE SECURITY OF CONVICTS IN DETENTION FACILITIES

В статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности личности осужденных, которые, по мнению авторов, приобретают приоритетный характер в период исполнения наказания в виде лишения свободы. Особое внимание уделяется факторам, обуславливающим обеспечение безопасности осужденных в исправительных учреждениях, приводится их классификация.

The article considers the problems of ensuring the security of convicted persons which, in the authors' opinion, takes a high priority in the period of execution of punishment in the form of deprivation of liberty. Special attention is paid to the factors determining the security of convicts in correctional institutions, their classification is given.

Ключевые слова: факторы, безопасность, осужденные, места лишения свободы, исправительные учреждения.

Keywords: factors, security, convicts, detention facilities, correctional institutions.

Решение проблемы обеспечения безопасности личности приобретает приоритетный характер в период исполнения наказания в виде лишения свободы, т.к. деятельность исправительных учреждений (далее – ИУ) осуществляется в особых правовых режимах, связанных с применением государственного принуждения.

Поскольку безопасность является важным условием существования человека в

обществе, в том числе и в условиях лишения свободы, представляется, что на безопасность жизнедеятельности лица оказывают существенное влияние ряд факторов, которые под воздействием определенных условий проявляются и детерминируют. Как отмечает Б.Б. Казак, потребность безопасности включает потребности в организации, стабильности, в законе и порядке, в свободе от таких угрожающих сил, как болезнь, страх и хаос. [2, с. 263]

Проблема факторов, влияющих на безопасность в ИУ, является малоизученной, весьма сложной, многоаспектной и вполне могла бы стать предметом для самостоятельного изучения. Мы же остановимся на тех ее сторонах, которые оказывают самое прямое и опасное влияние на осужденных в контексте рассматриваемой нами проблемы.

В различных источниках дается множество определений этому понятию. Например, "фактор" – это движущая сила, причина какого-либо процесса, явления; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении [1, с. 518], момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [3, с. 736]. Исследование проблемы безопасного отбывания наказания осужденными позволяет не только обозначить ее состояние, но и выделить основные факторы, которые в силу их реального существования в местах лишения свободы определяют это состояние.

Однако нельзя забывать, что в места лишения свободы попадают лица, ранее находящиеся в условиях свободы и также ощущающие на себе воздействие ряда факторов, влияющих на них с позиции безопасности: социально-политические и экономические преобразования, нравственное изменение общества, состояние преступности и правопорядка, научные разработки и совершенствование законодательства и др. Так или иначе они влияют на деятельность уголовно-исполнительной системы в целом и каждого ИУ в отдельности, трансформируются в более мелкие, узкие явления, окружающие уже группу или конкретного осужденного с позиции обеспокоенности за свою безопасность в местах лишения свободы. Мы разделяем позицию В.Н. Чорного и Н.В. Мальцевой, которые указывает, что одни факторы оказывают положительное воздействие (правовые, организационные), другие – отрицательное (криминогенные), третьи могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие в зависимости от качественных преобразований в самом факторе. [4, с. 28]

На наш взгляд, с позиции безопасности осужденных определяющими выступают факторы, характеризующие внутренние процессы социальной среды, которая включает в себя не только осужденных, но и отношения, складывающиеся между ними и в целом в уголовно-исполнительной сфере. Это объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, сообщество осужденных по основным характеризующим его параметрам неоднородно в силу большой концентрации лиц с различными личностными качествами. Во-вторых, формальные социальные отношения между осужденными образуются и регулируются искусственным путем, что позволяет им быстро видоизменяться. В-третьих, в сообществе осужденных существующие неформальные нормы, на наш взгляд, подразделяются на две группы. Одна из них содержит нормы хотя и не прописанные, но и не противоречащие социальным стандартам (дружба, долг, честь и др.), другая в большинстве своем асоциальна по своей сущности. В-четвертых, поведение осужденных во всех сферах жизнедеятельности строго регламентировано. Таким образом, обеспечение безопасности осужденных невозможно без уяснения факторов, влияющих на этот процесс и обуславливающих его состояние.

Общезвестно, что исправительные учреждения представляют собой специфическую социальную сферу, в которой лица, отбывающие наказание, находятся под постоянным воздействием таких негативных факторов, как обостренное чувство страха смерти, ухудшение физического здоровья, негативные преобразования психики, нравственного и интеллектуального состояния, общая, нередко необратимая десоциализация личности. Эти явления позволяют констатировать, что на безопасность осужденного оказывает влияние не только сам факт изоляции от общества, но и среда, которая порождает незащищенность осужденного от возможного насилия.

Несомненно, происходящие изменения личности осужденного находятся в прямой зависимости от времени пребывания в ИУ. Поэтому можно с уверенностью утверж-

дать, что чем длительнее срок лишения свободы, тем ярче проявляются необратимые изменения личности осужденного. Так, после 6-8 лет непрерывного нахождения в местах изоляции от общества и людей уже наступают необратимые изменения в психике. [5, с. 17] Такое положение позволяет с уверенностью говорить о возрастающей угрозе личной безопасности таких лиц.

Все это позволяет нам констатировать, что угроза безопасности осужденного помимо доминирующей в местах лишения свободы преступной идеологии связана с и иными факторами. В подавляющем большинстве случаев возникновения угроз личной безопасности осужденных предшествовали также факторы, связанные с недостатками в различных направлениях деятельности ИУ. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать безопасность осужденного не как частную проблему, а с позиции безопасного функционирования ИУ для лиц, в них содержащихся. В качестве одной из основных задач, возложенных на Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь как центральный орган в обеспечении безопасности осужденных в ИУ, является определение основных направлений совершенствования деятельности по исполнению наказаний, внедрение в практику положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Это напрямую связано с тем, что в ИУ сконцентрировано достаточное количество лиц, осужденных за преступления, связанные с агрессивным поведением до осуждения.

Таким образом, к числу факторов общего (объективного) плана, отрицательно влияющих на состояние безопасности осужденных, по нашему мнению, следует отнести: разбалансировку между производством и безработицей, недостаточный уровень социального контроля над преступностью, недостаточную разработку научных подходов и законодательства, эффективность деятельности общественных организаций и др. Обеспокоенность осужденных за свою

безопасность в период отбывания наказания в целом, на наш взгляд, обусловлена социально-экономическим состоянием общества, что не требует специальных комментариев.

В то же время факторы субъективного (пенитенциарного) плана имеют самое непосредственное отношение к безопасности лица в период отбывания наказания. Говоря более детально об этих факторах, мы имеем в виду: снижение или рост преступности в местах лишения свободы, уменьшение или рост количества грубых нарушений порядка отбывания наказаний, проявление конфликтных ситуаций среди осужденных или между осужденными и администрацией учреждения, наличие у осужденных наркотических веществ, алкогольных напитков, денежных средств, средств мобильной связи, обеспеченность осужденных бытовыми и трудовыми условиями жизнедеятельности, уровень взаимодействия структурных подразделений ИУ между собой, а также недостатки в их деятельности, развитие материально-технической базы, состояние исправительного процесса и др. Более того, эти факторы являются определяющими в организации эффективной деятельности ИУ и выполнении ими своего основного предназначения – исправления осужденных и предупреждения с их стороны совершения новых преступлений, что в конечном итоге влияет на безопасность самих осужденных. Проведенное нами исследование позволило выделить ряд факторов, играющих основополагающую роль в организации личной безопасности осужденного. И, как было указано выше, первостепенным в обеспечении безопасности осужденных в ИУ выступают их жизнь, здоровье, спокойствие, нормальные условия жизнедеятельности в период отбывания наказания, на которые влияют следующие факторы, подразделенные нами на следующие группы: криминального характера, психологического, организационно-управленческого.

Факторы криминального блока, оказывающие влияние на безопасность осужденных, определяются специфичностью мест

лишения свободы и включают в себя совершение осужденными правонарушений в ИУ и обращение в ИУ запрещенных предметов и веществ.

Совершаемые осужденными правонарушения в ИУ обусловлены прежде всего специфичностью мест лишения свободы, так как с позиции безопасности особой оценки заслуживает структура преступности, виды конкретных преступлений, и в первую очередь блок посягательств, связанных с насилием над личностью, самым существенным образом нарушающих состояние ее безопасности. Изучение состояния преступности в местах лишения свободы позволяет выделить следующие виды противоправного поведения осужденных: массовое (групповое) преступное поведение осужденных, преступления на сексуальной почве, обращение запрещенных для использования в ИУ предметов и веществ, воспрепятствование деятельности ИУ и их сотрудников, различное преступное поведение, обусловленное корыстной, насильственной либо общекриминальной мотивацией

Организуя профилактическую работу по предупреждению противоправных проявлений осужденных, следует учитывать специфические мотивы, характерные для мест лишения свободы и связанные с безопасностью лиц, там содержащихся. Например, мотивом совершения побегов выступает стремление осужденного избавиться от притеснений со стороны других осужденных. Совершение насильственных действий сексуального характера обусловлено моральной запущенностью осужденных, желанием одних возвыситься над другими и тем самым приобрести авторитет в своей среде. Мотивом нанесения телесных повреждений зачастую выступают месть и стремление приобрести преступный авторитет. Совершение преступлений против правосудия нередко со стороны осужденных мотивируется провокационными действиями со стороны самой администрации.

Такое положение дел позволяет сделать вывод о реальной возможности и наличии условий, способствующих соверше-

нию правонарушений, если администрацией не будут предприняты упреждающие меры, адекватные действительной ситуации в исправительном учреждении.

Безопасность осужденных находится в прямой зависимости от обращения среди них запрещенных предметов и веществ, поскольку это зачастую является условием совершения противоправных деяний в ИУ, наступления негативных последствий и возникновения чрезвычайных ситуаций криминогенного характера. Наиболее распространенными запрещенными предметами в ИУ являются денежные средства, спиртные напитки и наркотики, колюще-режущие предметы. Уже само наличие вышеуказанных предметов и веществ ускоряет реализацию преступных замыслов, способствует подкупу сотрудников ИУ и иных лиц с целью склонения их к совершению незаконных действий (предоставление льгот, налаживание связей с криминалом за пределами ИУ, доставка иных, запрещенных в ИУ предметов и т.д.).

Факторы психологического блока оказывают влияние на безопасность осужденных с позиций межличностных отношений и складываются из преступных норм и традиций и психологического контакта.

Преступные нормы и традиции, как показало изучение практики и проведенное исследование, являются детерминирующими факторами беспокойства осужденных за свою безопасность. Практически в большинстве случаев за их нарушение немедленно следует "наказание" со стороны преступного мира. Существующая преступная идеология по-прежнему делит осужденных на различные неформальные группы, устанавливает свои специфические взаимоотношения, правила поведения, с которыми лицо до осуждения не было знакомо.

Изучение идеологии преступного мира, принципов его жизни помогает нам глубже понять процессы, происходящие внутри "пенитенциарной" жизни человека, а значит, выработать систему противодействия ему, алгоритм действий ИУ в лице ее администрации в случае возникновения чрезвычайных происшествий. Исследование

показало, что пока значительная часть сотрудников ИУ не в полной мере обладают знаниями и понимают опасность, значение и влияние тюремной субкультуры на процессы, происходящие внутри ИУ, связанные с его жизнедеятельностью.

Факторы организационно-управленческого характера влияют на безопасность осужденных в зависимости от эффективности деятельности всех структурных подразделений ИУ. Строгая регламентация вопросов деятельности ИУ, осуществление за ними контроля со стороны государственных, судебных и ведомственных органов, а также осуществление прокурорского надзора свидетельствуют о высоких требованиях, предъявляемых к обеспечению безопасности осужденных в период отбывания наказания со стороны администрации ИУ.

Как известно, бесконтрольность социальных процессов в большинстве случаев сопровождается различного рода аномалиями в обществе, что характерно и для мест лишения свободы, и чему в ряде случаев способствуют непрофессиональные действия представителей администрации.

Так, при анкетировании осужденных было установлено, что беспокойство за свою безопасность они связывают с недостатками в деятельности режимного отдела, на что указали 18,7% из числа опрошенных, оперативного отдела – 10,4%, воспитательного отдела – 8,5%, в организации производства – 15,0%. Кроме того, более 70% опрошенных указали, что отношение к ним со стороны администрации ИУ грубое, безразличное и предвзятое, и лишь 27,2% считают, что сотрудники ИУ относятся к ним уважительно и справедливо. 58,3% осужденных считают, что и со стороны контролерского состава, осуществляющего охрану осужденных и надзор за ними, имеют место случаи безразличного, формального отношения, а также нарушения прав осужденных. В свою очередь, сотрудники ИУ видят основную причину необращения осужденных к администрации по вопросам их личной безопасности в существующих неформальных отношениях среди осужденных.

Анализируя условия отбывания наказания осужденными, следует выделить негативные моменты, существование которых напрямую зависит от представителей администрации ИУ: низкий профессиональный и культурный уровень сотрудников, небросовое отношение к выполнению служебных обязанностей, отсутствие должного контроля со стороны администрации ИУ за процессами, происходящими в среде осужденных, профессиональное изменение личности сотрудника, заключающееся в усвоение преступных нравов, традиций и обычаев и т.д., использование осужденных отрицательной направленности в регулировании внутренних процессов деятельности ИУ. Зачастую сотрудники ИУ не способны грамотно и квалифицированно организовать педагогическую работу с осужденными. Этому в первую очередь мешает предвзятое, порой презрительно-пренебрежительное отношение к осужденным. Ощущая такое отношение, осужденные перестают верить в желание и возможность администрации по обеспечению их безопасности в случае возникновения угрозы. Они перестают положительно воспринимать администрацию, предъявляемые законом требования и т.д., считая, что вся система жестока по отношению к ним.

Таким образом, в целях недопущения таких ситуаций взаимоотношения с осужденными должны строиться на строгом соблюдении норм законодательства и повышении уровня профессионального мастерства. При этом представителям администрации ИУ следует четко выполнять возложенные на них функции и задачи, нести личную ответственность за их исполнение, что позволит полностью управлять всеми процессами в ИУ и контролировать их развитие.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в деятельности ИУ могут создаваться как благоприятные условия (уменьшение численности осужденных в ИУ, улучшение материально-бытовых условий, снижение влияния субкультуры и др.), так и неблагоприятные, препятствующие обеспечению безопасности, успешно-

му выполнению стоящих перед ИУ задач (совершение осужденными правонарушений, наличие группировок отрицательной направленности в учреждении и др.). Следовательно, факторы, влияющие на безопасность осужденных к лишению свободы, – это процессы и явления объективной реальности, а также психические состояния личности, существенно обуславливающие характер и уровень безопасности лица в исправительных учреждениях, выступающие в качестве причин и условий, ее вызывающих.

Таким образом, принимаемые меры по обеспечению безопасности осужденных в местах лишения свободы будут эффективными только при наличии определенных условий:

– выполнение предписаний международно-правовых стандартов, а также требований уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь в области обеспечения личной безопасности осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы;

– учет факторов, воздействующих на эффективность процесса исполнения и отбывания наказания, при выработке мер, направленных на обеспечение безопасности осужденных (факторы можно подразделить на зависящие от поведения осужденного и не зависящие от него);

– максимальное устранение влияния норм и традиций преступного мира в местах лишения свободы на правопослушное поведение осужденных. Знание философии "тюремной субкультуры" позволит выработать рациональные подходы в нейтрализации противоправных намерений осужденных, а также выявить условия и причины как основания обеспечения безопасности осужденных;

– улучшение правовой и психологической подготовки сотрудников исправительных учреждений к выполнению повседневных служебных задач, связанных с реализацией организационно-практических мер, направленных на реализацию прав осужденных в полном объеме.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в ИУ высока латентность правонарушений, в связи с чем наблюдается отсутствие адекватного реагирования на проступки некриминального характера, обуславливающие обеспокоенность осужденных за свою безопасность. Правильная оценка ситуации, знание администрацией глубинных процессов, происходящих в ИУ, и своевременное реагирование непосредственно на их изменения позволят эффективно предупреждать угрозы личной безопасности осужденных.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. – М., 1978.
2. Казак, Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы : монография / Б.Б. Казак. – Рязань, 2002.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1986.
4. Чорный, В.Н. Безопасность потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы : учебное пособие / В.Н. Чорный, Н. В. Мальцева. – Рязань, 2006.
5. Шабанов, В.Б. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы / В.Б. Шабанов, М.Ю. Кашинский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3.

УДК 378:004.9

Петр Леонидович БОРОВИК,
доцент кафедры правовой информатики
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

p.borovik@tut.by

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

METHODOLOGICAL ISSUES OF PREPARATION AND USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL PUBLICATIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

В статье рассматриваются актуальные методологические вопросы подготовки и использования электронных учебных изданий в образовательном процессе учреждения высшего образования. Представлены результаты педагогического эксперимента, посвященного сравнительному анализу уровня усвоения знаний при использовании электронных учебных изданий и традиционных форм обучения.

The article considers the current methodological issues of preparation and use of electronic educational editions in the educational process of higher education institutions. The author presents the results of the pedagogical experiment devoted to the comparative analysis of the level of mastering knowledge while using electronic educational publications and traditional forms of education.

Ключевые слова: *совершенствование образовательного процесса, электронное учебное издание, электронный учебник, информационные технологии в обучении, подготовка специалистов для органов внутренних дел.*

Keywords: *improvement of the educational process, electronic educational publication, electronic textbook, information technologies in training, training of specialists for law enforcement bodies.*

Постановка проблемы. Анализ психолого-педагогических исследований показывает, что использование электронных учебных изданий (ЭУИ) в образовательном процессе учреждения высшего образования (УВО) является одним из перспективных направлений. Реализация специфических возможностей ЭУИ, таких как компьютерная визуализация учебной информации, незамедлительная обратная связь между пользователем и компьютером, автоматизация процессов информационно-методического обеспечения и контроля за результатами усвоения учебного материала обучающимися, создает предпосылки для совершенствования и активизации образовательного процесса.

Вместе с тем, как показывает практика, большинство разрабатываемых сегодня ЭУИ не в полной мере отвечают системе психолого-педагогических и эргономических требований и используются преимущественно как источник знаний, а не как дидактический инструмент, стимулирующий и организующий учебно-познавательную и практическую деятельность обучающихся. Многочисленные разработки различного рода электронных обучающих средств ведутся зачастую на практико-интуитивном уровне, без каких-либо определенных технологических и научно-методических подходов и предполагают в основном инструктивно-репродуктивный характер обучения, при котором компьютер используется как

заменитель традиционных обучающих средств.

Теоретическим вопросам использования информационных технологий в образовательных учреждениях посвящены работы Г.К. Александрова, В.П. Беспалько, Ю.В. Бусова, Я.А. Ваграменко, Д.А. Грамакова, Ю.Н. Егоровой, С.А. Жданова, О.В. Зиминой, В.В. Иванова, Г.А. Квашнина, Н.Д. Коваленко, Г.М. Кисилева, К.К. Колина, А.Ю. Кравцовой, И.И. Кутянова, Н.А. Лысака, Л.В. Мизиновой, П.И. Образцова, С.В. Панюковой, Ю.И. Петрова, Е.С. Полат, И.В. Роберт, Ю.Б. Рубина, А.Я. Савельева, Г.К. Селевко и др.

Признавая многообразие научных изысканий, касающихся обозначенной тематики, следует отметить, что проблемы создания и использования ЭУИ в образовании не перестают быть актуальными. С одной стороны, результаты исследований вышеуказанных авторов в целом позволяют разрабатывать содержание подготовки будущих специалистов в образовательном процессе УВО на базе широкого использования электронных обучающих средств, а с другой – качественное решение этой задачи может быть обеспечено на основе результатов комплексного сравнительного анализа уровня усвоения знаний при использовании традиционных форм обучения и ЭУИ, удовлетворяющих общим дидактическим принципам и научно обоснованным психолого-педагогическим требованиям. Следует подчеркнуть, что подобные исследования на уровне УВО в Республике Беларусь до настоящего времени не проводились.

Отмеченные обстоятельства предопределили необходимость проведения в 2016-2017 учебном году на кафедре правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь педагогического эксперимента "Сравнительный анализ уровня усвоения знаний при использовании традиционных форм обучения и электронных учебных изданий".

Обозначенная проблема исследования позволила сформулировать его основную цель, заключающуюся в теоретико-при-

кладном обосновании целесообразности реализации возможностей ЭУИ в образовательном процессе, выявлении и раскрытии педагогических условий их оптимального использования в ходе подготовки специалистов для органов внутренних дел (ОВД).

Для достижения поставленной цели нам потребовалось решить следующие основные задачи: выявить и обосновать эффективность дидактических принципов и психолого-педагогических условий использования ЭУИ в повышении качества обучения курсантов Академии МВД; осуществить сравнительный анализ уровня усвоения знаний курсантами при использовании традиционных форм обучения и ЭУИ путем проведения педагогического эксперимента.

Методология исследования. Для проведения исследования и обеспечения педагогического эксперимента коллективом кафедры правовой информатики Академии МВД разработано ЭУИ по учебной дисциплине "Практикум по информационным технологиям", предназначенное для курсантов первого курса, обучающихся по специальности "1-24 01 02 Правоведение".

При создании ЭУИ мы исходили из положений, базирующихся на психофизиологических особенностях восприятия, переработки и хранения информации человеком. Применительно к специфике рассматриваемой нами проблемы целесообразно рассмотреть их более детально.

1. Эффективное усвоение и запоминание учебного материала обеспечивается гипертекстовой формой его организации.

Считается, что эффективное усвоение и запоминание обеспечивается выбором наиболее подходящих ассоциативных связей, повторением материала в других ассоциативных связях, возвратом к предыдущей порции информации. [3, с. 59] При использовании ЭУИ данное условие обычно реализуется с помощью гипертекста – особой формы организации текстового материала, при котором его смысловые единицы (ключевые слова, фразы, абзацы, разделы и т. п.) представлены не в линей-

ной последовательности, а как система возможных переходов и связей между ними.

2. Сочетание текстовой, графической и звуковой информации ориентирует обучающихся на создание целостного образа предмета обучения на основании сочетания различных типов восприятия.

Известно, что за запоминание информации у человека отвечают различные отделы головного мозга, и попытка задействовать их в полном объеме позволяет обеспечить наилучшее усвоение изучаемого материала [6]. Важную роль в процессе формирования целостного образа предмета обучения как системы взаимосвязанных между собой элементов, сохраняющей взаимосвязи с ранее усвоенными знаниями, играет построение и демонстрация цветowych, графических и схематических моделей, помогающих в полном объеме воспринимать изучаемые объекты, процессы, явления (как реальные, так и "виртуальные") во временном и пространственном движениях.

3. Форма представления учебного материала на экране монитора влияет на уровень усвоения знаний обучающимися.

Специалистами установлено, что оптимальная структура учебных материалов должна обеспечивать постраничное представление информации, где под страницей понимается один кадр экрана или фрейм (от англ. frame – "кадр, рамка"). [4, с. 139; 5, с. 98] Это связано с тем, что при увеличении объема одномоментно воспринимаемой информации часть ее неотвратимо теряется, что приводит к снижению уровня осмысленного запоминания. Кроме того, прокрутка "длинной" страницы (например, перед продолжением изучения учебного материала) неизбежно приводит к рассеиванию внимания, поскольку пользователю требуются дополнительные усилия для того, чтобы определить, где пролегает граница между предыдущим и новым экранами. В этой связи представляется, что постраничная (поэкранная) организация ЭУИ может быть принята в качестве основного принципа представления информации на

экране монитора (вместо фреймов можно использовать всплывающие окна, где размещаются схемы, рисунки, списки определений, указатели, комментарии и т. п.).

4. Условиями качественного усвоения знаний являются полнота и объективность контроля на основных этапах процесса усвоения.

Эффективное применение ЭУИ в процессе обучения предполагает обеспечение интерактивного диалога между обучающимися и компьютером в сочетании с суггестивной (от англ. suggest – "предлагать, советовать") обратной связью уже на этапе восприятия учебного материала, в результате чего осуществляется обмен информацией, непрерывный индивидуальный контроль, оценивание и коррекция учебных достижений обучающихся.

5. Управление учебно-познавательной деятельностью в процессе обучения основывается на адаптивности ЭУИ к индивидуальным возможностям обучающегося.

При создании электронных средств учебного назначения большое значение приобретает обеспечение адекватного индивидуального восприятия и понимания обучающимися учебного материала. Поэтому, как справедливо отмечается отдельными авторами, для реализации выбора собственной индивидуальной траектории обучения каждым обучающимся целесообразно, чтобы учебный материал излагался на разных уровнях сложности, каждый уровень содержал базовый и вариативный компоненты. [2] Подобный подход к проектированию ЭУИ позволяет обеспечить требование адаптивности процесса обучения, предполагающее реализацию индивидуального подхода к обучаемому, приспособление обучающей системы к уровню его знаний, умений и психологическим характеристикам, учет индивидуальных возможностей восприятия и понимания предлагаемого учебного материала.

Вышеперечисленные положения, лежащие в основе разработанного нами ЭУИ, выступают в органическом единстве с общими дидактическими принципами (научности, гуманности, системности, последова-

тельности, наглядности, доступности, цикличности, активности, сознательности, прочности знаний, связи теории с практикой и др.).

Внутренняя структура ЭУИ. Результаты проведенных ранее собственных исследований показывают, что решающее значение для создания эффективных, трансформируемых и масштабируемых электронных средств обучения имеет их внутренняя структура. [1, с. 165] С учетом обозначенных выше психолого-педагогических условий использования ЭУИ в образовательном процессе основными функционально-структурными компонентами разработанного нами ЭУИ являются блок интерфейса и управления, а также следующие модули: информационный, обучающий и тестовый. Каждый из этих модулей несет определенную функциональную нагрузку в электронной учебной среде, которая создается благодаря интеграции различных информационных технологий для повышения эффективности учебной деятельности обучающихся.

Информационный модуль ЭУИ содержит: учебный материал (содержание разделов, перечень тем и вопросов учебной дисциплины), методические и информационные ресурсы, обеспечивающие информационно-поисковый и проблемно-практический характер деятельности обучающихся (учебная программа, методические рекомендации по изучению учебного материала, управляемой самостоятельной работе и использованию ЭУИ в образовательном процессе, перечень рекомендованных источников информации для самостоятельного изучения, электронную библиотеку, вопросы для итогового контроля знаний). Каждая тема в разделе информационного модуля заканчивается контрольными вопросами для самопроверки, которые позволяют обучающемуся выяснить, насколько глубоко он усвоил учебный материал.

Обучающий модуль является функционально-структурным компонентом ЭУИ, поддерживающим самостоятельную учебно-познавательную и тренировочную деятельность обучающихся по изучению учебной дисциплины. В нем представлены практи-

ческие задания (включая задания для самостоятельного выполнения), видеолекции и интерактивные тренажеры для отработки теоретических вопросов и совершенствования практических умений и навыков.

Предусмотренные обучающим модулем возможности активного самоконтроля позволяют обучающемуся в режиме активного диалога с компьютером выявлять степень рассогласованности между заданной для усвоения информацией и фактически усвоенной. В случае неправильного ответа на поставленный вопрос (проверка правильности осуществляется в автоматическом режиме) программа позволяет обратиться к информационному модулю, чтобы повторить соответствующий раздел теоретической части.

Тестовый модуль позволяет осуществлять контроль и оценивание степени усвоения знаний обучающихся путем тестирования (при необходимости – с ограничением числа попыток, разграничением времени между попытками, индивидуальной настройкой случайного порядка вопросов и ответов, комментариями в зависимости от ответа, различными методами оценивания и др.). Данный модуль может содержать средство оценивания учебных достижений субъектов обучения, обеспечивающее сбор текущей и результативной информации об учебной деятельности субъекта обучения и предоставление ему в конце работы с ЭУИ информацию в виде протокола результатов. Для сохранения результатов тестирования по каждому разделу и анализа успешности процесса обучения возможно подключение базы данных.

Блок интерфейса и управления предназначен для организации доступа к основным компонентам ЭУИ, реализации взаимодействия и транзакций между пользователем и компьютером посредством системы навигации и управления, переключения между функциональными модулями ЭУИ путем предоставления обучающимся возможности выбора одного из двух режимов работы в электронной учебной среде: самостоятельное обучение, при котором обучающийся сам руководит процессом обучения (как правило, в ходе управляемой са-

мостоятельной подготовки); дифференцированное управление образовательным процессом, предусматривающее не только получение рекомендаций, консультаций и иной помощи от преподавателя, но и коррекцию им учебных достижений каждого обучающегося в ходе учебного занятия.

Таким образом, блок-схема разработанного ЭУИ может быть представлена следующим образом (рис.). Данная структура может легко трансформироваться. В частности, возможна реализация ЭУИ, содержащего только информационный модуль или модуль тестирования.

Ход экспериментального исследования. Практический этап исследования состоял в проведении трех видов педагогического эксперимента: констатирующего, формирующего и контролирующего.

Основной целью констатирующего эксперимента являлось определение первоначального уровня знаний, умений и навыков использования курсантами современных информационных технологий. В начале первого семестра обучения нами было проведено их входное тестирование, результаты которого позволили сформировать выборочную совокупность исследования из числа учебных групп обучающихся, имеющих схожий уровень знаний. На основании результатов входного тестирования было отобрано по одной учебной группе с каждого факультета, обладающей примерно одинаковым средним баллом.

С учетом того, что при проведении практических и лабораторных занятий в компьютерных классах учебные группы обычно раз-

деляются на две подгруппы, каждая из вышеуказанных групп была также разделена на две части, составившие, таким образом, контрольную и экспериментальную подгруппы по 15 человек в каждой. В итоге общее количество обучающихся, задействованных в педагогическом эксперименте, в составе контрольной статистической выборки с учетом числа факультетов составило 45 человек, столько же – в составе экспериментальной.

Формирующий эксперимент проводился в течение первого семестра 2017-2017 учебного года и состоял в выполнении курсантами, участвующими сравнительном исследовании, практических и лабораторных заданий в рамках изучения учебной дисциплины.

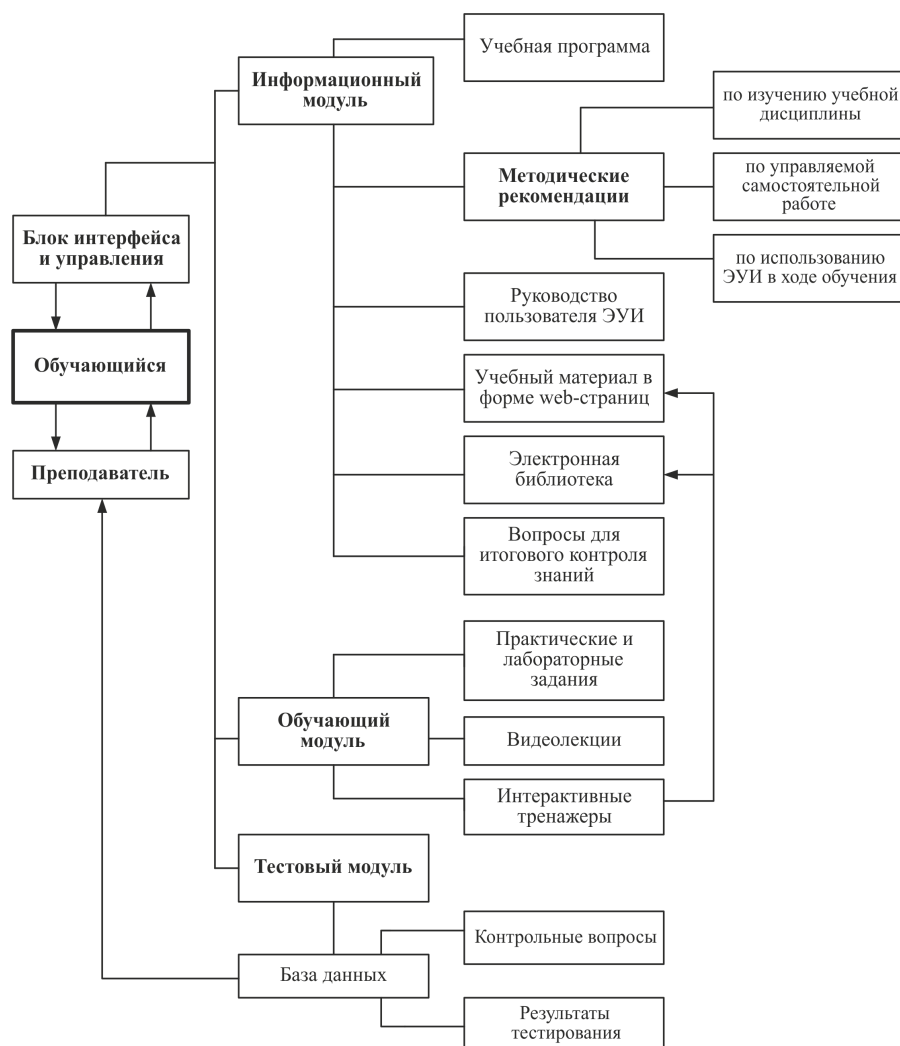

Рис. Блок-схема электронного учебного издания

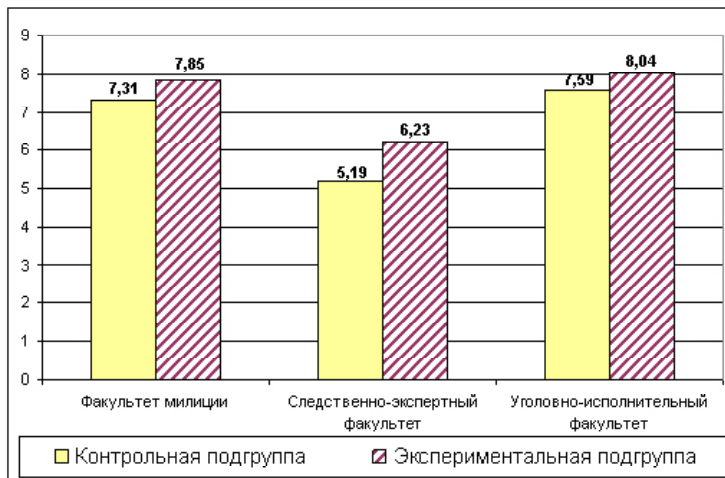

Диаграмма 1. Сравнительный анализ среднего балла текущей успеваемости курсантов – участников педагогического эксперимента

Учебные занятия в контрольных подгруппах проводились по традиционной методике, а в экспериментальных – с использованием ЭУИ.

Результаты сравнительного анализа среднего балла текущей успеваемости курсантов – участников педагогического эксперимента за весь семестр представлены по факультетам на диаграмме 1.

В целях обеспечения надежности и достоверности полученных результатов, а также их теоретической обоснованности математические расчеты проводились по t-критерию Стьюдента, используемому для определения статистической значимости различий средних арифметических величин.

Как видно из представленных данных, курсанты экспериментальных подгрупп продемонстрировали лучшую (в среднем на 10,02 %) текущую успеваемость по сравнению с обучающимися в составе контрольных подгрупп в течение всего проводимого педагогического эксперимента.

При проведении контролирующего эксперимента нами осуществлялась фактическая констатация итогового уровня сформированности знаний, умений и навыков использования современных информационных технологий. Указанная

работа осуществлялась путем проведения выходного тестирования с помощью единого комплексного теста, состоящего из 50 вопросов, охватывающих содержание учебной дисциплины и оцениваемых в баллах (за правильный вопрос выставлялся 1 балл, за ошибочный – 0 баллов. Максимальное количество баллов, которые мог получить обучающийся по итогам тестирования – 50). Правильность оценки тестов проверялась независимой комиссией из числа преподавателей кафедры, не участвующих в настоящем исследовании.

Согласно итоговым данным статистических расчетов лучшие результаты (в среднем на 18,44%) закономерно показали курсанты экспериментальных подгрупп, обучение в которых проводилось с использованием ЭУИ (диаграмма 2).

В ходе наблюдения за процессом обучения в экспериментальных группах нами установлено, что использование ЭУИ при проведении учебных занятий, а также во время управляемой самостоятельной подготовки существенно повышает интерес курсантов к изучаемой учебной дисциплине за счет использования различных типов мышления и видов познавательной деятельности, обеспечивает наглядность учебного материала и позволяет достичь большей глубины его понимания и усвоения.

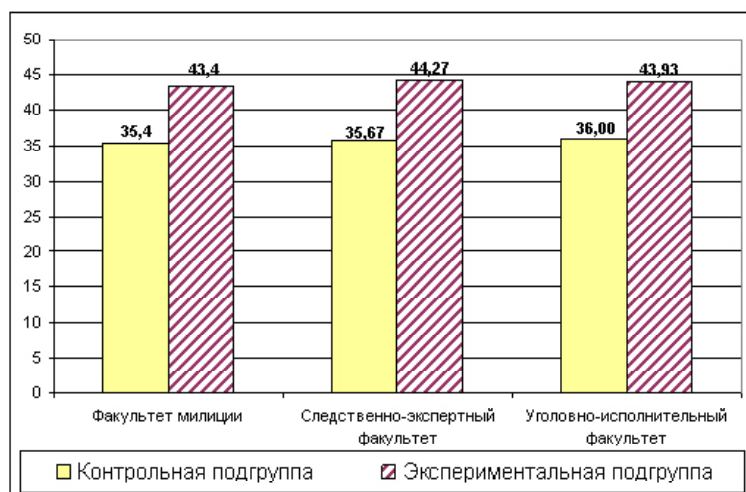

Диаграмма 2. Сравнительный анализ среднего балла итогового тестирования курсантов – участников педагогического эксперимента

Таким образом, результаты проведенного педагогического эксперимента позволили не только сделать вывод о явном преимуществе использования ЭУИ в образовательном процессе УВО, но и обосновать дидактические принципы и педагогические условия, при которых возможности электронных обучающих средств оказывают наиболее результативное влияние на формирование знаний, умений и навыков. Используя разработанное ЭУИ, большинство курсантов экспериментальных подгрупп в течение всего исследования демонстрировали более высокий уровень знаний, умений и навыков использования современных информационных технологий по сравнению с обучающимися в контрольных подгруппах, в которых обучение проводилось по традиционной методике.

Для подтверждения выявленных преимуществ использования ЭУИ в образовательном процессе по сравнению с традиционным подходом к проведению учебных занятий было проведено итоговое анкетирование курсантов экспериментальных учебных групп. Общее количество респондентов составило 85 человек. Анкета содержала следующие основные вопросы:

1. Удовлетворены ли Вы использованием на практических и лабораторных занятиях электронного учебного издания?

2. Хотели бы Вы, чтобы электронные средства обучения преобладали и их использование в образовательном процессе Академии МВД составляло большую часть учебного времени?

3. Стимулирует ли использование электронных средств обучения к изучению теоретического материала?

4. Как Вы оцениваете ясность, структурированность и иллюстративность использованного в ходе обучения электронного учебного издания?

5. Как Вы оцениваете степень восприятия и качество усвоения учебного материала в ходе обучения с использованием электронного учебного издания?

Анализ результатов анкетирования показал, что большинство курсантов в основном удовлетворены использованием ЭУИ в

ходе проведения учебных занятий (94,1% от общего числа опрошенных). Практически единогласно респонденты высказались и за преобладание электронных средств обучения в образовательном процессе (95,3%), объясняя это тем, что подобные средства существенно повышают интерес к изучаемой учебной дисциплине, активизируют восприятие учебного материала и его понимание, исключают необходимость поиска дополнительных источников информации и способствуют самостоятельной подготовке к учебным занятиям.

Значительная часть ответов на третий вопрос (92,9%) свидетельствует о том, что использование электронных обучающих средств в целом стимулирует курсантов к изучению теоретического материала, повышает их мотивацию к активной познавательной деятельности.

Респонденты, давшие отрицательные ответы о возможности доминирования в образовательном процессе электронных средств обучения (3,5%), а также воздержавшиеся от ответа (1,8%), пояснили, что предложенная организация проведения практических и лабораторных занятий с использованием ЭУИ не позволяет одновременно воспринимать визуализированный учебный материал и его конспектировать, затрудняет чтение, восприятие и запоминание учебной информации с экрана монитора. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что указанная часть курсантов в силу своих психофизиологических особенностей не способны должным образом воспринимать одновременно несколько видов информации: текстовую, графическую и аудиовизуальную. Кроме того, некоторые из них не в полной мере готовы и к осознанной самостоятельной деятельности. Очевидно, обозначенная проблема требует определенного внимания со стороны как курсовых офицеров, так и профессорско-преподавательского состава.

Вместе с тем при ответе на четвертый вопрос преобладающее большинство опрошенных курсантов высоко оценили ясность, структурированность и иллюстративность используемого ими на занятиях ЭУИ (выс-

тавленные оценки распределились следующим образом: "отлично" – 88,3%, "хорошо" – 8,2%; "удовлетворительно" – 3,5%).

По пятому вопросу анкеты мнение было также практически единогласным: 94,1% респондентов дали высокую оценку степени восприятия и качеству усвоения учебного материала в ходе организации и проведения учебных занятий с применением ЭУИ.

Результаты проведенного анкетирования в целом соизмеримы с эмпирической базой исследования и коррелируют с итоговыми данными выходного тестирования, полученными в ходе статической обработки результатов контролирующего эксперимента.

Заключение. Обобщая полученный опыт и изложенные результаты проведенного педагогического эксперимента, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Целенаправленное и систематическое использование специально разработанных ЭУИ в образовательном процессе УВО в сочетании с традиционными методами обучения существенно повышает эффективность профессиональной подготовки будущих специалистов для ОВД. Это связано со спецификой современных информационных технологий, обладающих расширенными возможностями предъявления учебной информации (гипертекстовые переходы, раскрывающиеся фрагменты, окна, всплывающие подсказки, смысловые выделения цветом, шрифтом, динамические изменения цвета, яркости, масштаба, размеров и пр.), выбора форм и способов ее трансляции (постраничное представле-

ние буквенно-цифровой, схематической, графической, аудиовизуальной информации, движение в пространстве и времени, анимация и др.), а также учета психофизиологических особенностей восприятия, обработки и хранения информации в памяти обучающегося.

2. Необходимым условием оптимизации образовательного процесса в УВО с использованием ЭУИ является практическая реализация общих дидактических принципов и организационно-педагогических требований, выступающих в органическом единстве и основанных на психофизиологических особенностях восприятия, переработки и хранения информации человеком.

Поскольку "электронное" обучение по своим характеристикам значительно отличается от традиционного, подготовка к его использованию должна начинаться с глубокого анализа и сопоставления целей обучения, дидактических возможностей современных информационных технологий, требований к организации образовательного процесса с точки зрения конкретных учебных дисциплин. В связи с этим предлагается систематически проводить специализированные методические семинары и курсы для преподавателей в целях ознакомления с возможностями различных видов ЭУИ и обучению работе с ними. Очевидно, что для эффективного осуществления этого вида учебной деятельности необходимы не только готовность профессорско-преподавательского состава, но и качественная техническая, учебно-методическая и соответствующая нормативная база.

Библиографический список

1. Боровик, П.Л. Электронные учебники и предъявляемые к ним требования / П.Л. Боровик // Современные проблемы качества высшего образования : материалы международной научно-практической конференции. – Минск, 2005. – С. 164-165.
2. Каменева, Т.Н. Разработка электронного учебника как компонента информационного образовательного пространства / Т.Н. Каменева // International Forum of Educational Technology & Society. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v15_i3/pdf/11.pdf (дата обращения: 10.01.2017).
3. Кисилев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании : учебник / Г.М. Кисилев, Р.В. Бочкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИТК "Дашков и К°", 2014. – 299 с.
4. Петров, Ю.И. Методологические проблемы внедрения информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс вуза / Ю.И. Петров // Вестник ИрГСХА : научно-практический журнал. – 2013. – Ч. 1. – Вып. 57. – С. 134-141.
5. Современная психология : справочное руководство / под ред. В.Н. Дружинина. – М.: Инфра-М, 1999. – 356 с.
6. Школьников, Д.М. Повышение качества усвоения материала дисциплины во время лекционных занятий / Д.М. Школьников // Дмитрий Школьников : персональный сайт. URL: www.shkolnikov.net/publications/download/17-ru.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 36

Светлана Александровна Тимко,
доцент кафедры криминологии, психологии
и педагогики Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
satimko@list.ru

НОВАЯ ПРОЦЕДУРА МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

A NEW PROCEDURE FOR MONITORING PUBLIC OPINION OF POLICING: A CRITICAL VIEW

Статья посвящена анализу процедуры опросов населения о качестве работы сотрудников органов внутренних дел. Указаны недостатки законодательной регламентации этой деятельности и возможности их нивелирования. Обосновывается принципиальная позиция автора – необходимость привлечения к мониторингу независимых специалистов в сфере социологических опросов, что позволит обеспечить высококвалифицированную работу и беспристрастность к результатам опроса.

The article is devoted to the analysis of the procedure of population surveys on the quality of law enforcement officers' work. The shortcomings of the legislative regulation of this activity and the possibility of their leveling are stated in the article. The author's principal position, namely the need to involve independent experts in the field of sociological surveys in monitoring is substantiated. In author's opinion it will ensure high quality work and impartiality to the results of the survey.

Ключевые слова: общественное мнение, опрос населения, социологическая информация, качество работы полиции, эффективность работы территориальных ОВД, вневедомственная оценка деятельности ОВД.

Keywords: public opinion, population survey, sociological information, quality of police work, efficiency of the territorial police agencies, non-departmental assessment of police activities.

1 декабря 2016 г. МВД России был издан приказ № 777 "Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции". Он пришел на смену приказу МВД России от 30 декабря 2007 г. № 1246 "О повышении эффективности исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования вневедомственных источников социологической информации".

Критерии оценки остались прежними, вытекающими из приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 "Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации": уверенность граждан в защищенности личных и имущественных интересов от преступных посягательств; уровень доверия ОВД в обеспечении личной и имущественной безопасности; эффективность деятельности органа внутренних дел как государственного органа по защите интере-

сов граждан; уровень виктимизации; уверенность граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

Организация мониторинга претерпела существенные изменения. Ранее мониторинг проводился организациями, специализирующимися на социологических опросах и не входящими в структуру МВД России. Функцию заказчика на выполнение работ по исследованию общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел (включая определение исполнителей, заключение государственных контрактов, их исполнение, в том числе с возможностью приемки выполненных научно-исследовательских работ) осуществлял Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (далее – ВНИИ МВД России).

Теперь осуществление социологических исследований о деятельности полиции отнесено к компетенции Федеральной службы охраны Российской Федерации (далее – ФСО России).¹

Ряд обязанностей по организации ежегодного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции в отдельных субъектах Российской Федерации возложен на некоторые подразделения органов внутренних дел. Опрос силами ОВД проводится дополнительно, по результатам исследований, проведенных ФСО России, в целях детализации результатов мониторинга мнения населения о деятельности

полиции в отдельных субъектах Российской Федерации для выявления и анализа факторов, влияющих на формирование оценки населением эффективности работы полиции. Критерием отбора отдельных субъектов Российской Федерации для такого опроса являются худшие (для выявления причин негативного отношения населения к полиции) и лучшие (для изучения положительного опыта) показатели оценки по результатам опроса ФСО России.² В исследовании мнения населения о деятельности полиции в отдельных субъектах Российской Федерации участвуют территориальные органы МВД России на региональном уровне, представители образовательных организаций системы МВД России (при их наличии в соответствующих субъектах Российской Федерации). Привлекаются представители общественных советов при территориальных органах МВД России на районном уровне и иных общественных организаций и объединений по согласованию.

Формами мониторинга общественного мнения о деятельности полиции являются а) очные (интервьюирование) или заочные (анкетирование) опросы граждан, б) интернет-опросы населения о деятельности полиции в субъектах Российской Федерации с использованием аппаратно-программного комплекса "Официальный интернет-сайт МВД России" в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в) изучение результатов исследований мнения населения о деятельности полиции³, проведенных российскими социологическими организациями, опубликованных в СМИ и сети Интернет.

1 Согласно Указу Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 г. "Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации" ФСО России уже более 10 лет осуществляет полномочия по обеспечению Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, должностных лиц Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, иных государственных органов правовой информацией, информацией о результатах мониторинга социально-экономических и общественно-политических процессов, происходящих в Российской Федерации, осуществляемого в том числе на основе данных социологических и экспертных исследований, проводимых ФСО России, а также статистических данных, представляемых государственными органами для реализации полномочий ФСО России в сфере государственной охраны.

2 Измерение негативной оценки осуществляется на основе суммы отрицательных ответов респондентов на вопросы анкеты (опросного листа). Измерение положительной оценки осуществляется на основе суммы положительных ответов респондентов на вопросы анкеты (опросного листа).

3 Результаты изучения мнения населения о деятельности полиции – зафиксированная в печатном и электронном видах обобщенная или структурированная (в виде информационно-аналитических отчетов) социологическая информация.

Нужно отметить, что приказ учитывает все большее распространение Интернета в обществе и особое внимание уделяет не только информированию населения о результатах мониторинга на официальном сайте МВД России, но и использованию Интернета для получения социологической информации посредством ежеквартальных интернет-опросов по актуальным проблемам деятельности полиции.

Координирующим работу по изучению общественного мнения органом остался ВНИИ МВД России: он взаимодействует с ФСО России и организует проведение по результатам опросов ФСО России исследований мнения населения о деятельности полиции в отдельных субъектах Российской Федерации.

Предусмотрено участие Академии управления МВД России в проведении, научно-методическом и организационном сопровождении исследований, осуществляющихся в субъектах Российской Федерации.

Сам порядок проведения опроса населения о деятельности территориальных органов МВД России на территориальном уровне существенных изменений не претерпел.

Вместе с тем анализ содержания приказа МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 позволяет высказать ряд критических замечаний.

1. В приказе речь идет о "постоянном (здесь и далее курсив наш. – С.Т.) мониторинге". Словари трактуют мониторинг как "систематическое наблюдение за каким-либо процессом с целью зафиксировать соответствие (несоответствие) результатов этого процесса первоначальным предположениям". Слово "постоянный" здесь неуместно, поскольку является плеоназмом.

2. В п. 2 приказа МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 определены формы организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции:

1) взаимодействие с ФСО России в организации социологических исследований при проведении опросов населения о

деятельности полиции в субъектах Российской Федерации;

2) проведение по результатам опросов ФСО России исследований мнения населения о деятельности полиции (за исключением изучения мнения населения о качестве предоставления государственных услуг) в отдельных субъектах Российской Федерации;

3) организация и проведение изучения мнения населения о деятельности полиции в территориальных органах МВД России на районном уровне;

4) проведение интернет-опросов населения о деятельности полиции в субъектах Российской Федерации посредством АПК "Официальный интернет-сайт МВД России" в сети Интернет;

5) изучение результатов исследований мнения населения о деятельности полиции с учетом сведений российских социологических организаций, опубликованных в СМИ и сети Интернет;

6) подготовка в образовательных и научных организациях системы МВД России диссертационных, дипломных, научно-исследовательских и методических работ по проблемам организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции и изучения факторов, влияющих на его формирование.

Организация какой-либо деятельности предполагает применение управленческих, организационных, научных и прочих ресурсов для упорядочивания деятельности элементов какой-либо системы. Форма организации мониторинга общественного мнения – внешнее выражение изучения общественного мнения. Перечисленные формы вряд ли можно назвать системными и полными:

– содержание указанного в п. 2.3 является, по сути, составной частью изложенного в п. 2.2;

– форма 6 (п. 2.6) является частью использования результатов. Не понятно, почему тогда не указаны и другие способы использования результатов либо само по себе использование результатов как самостоятельная форма организации мониторинга.

3. ВНИИ МВД России предписывается ежегодно осуществлять а) изучение результатов исследований общественного мнения о деятельности полиции, проведенных российскими социологическими организациями; б) сравнительный анализ полученной социологической информации и подготовку доклада руководству МВД России по результатам постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции.

Не понятно, почему речь идет об анализе информации, полученной только социологическими организациями (ВЦИОМ, Фонд "Общественное мнение", "Левада-центр"). Целесообразно было бы вести речь и о научных центрах (Институт социологии РАН, Академия управления МВД и др.). Опросы последних являются не менее достоверными, могут расширить, детализировать круг проблем, охваченных исследованием.

4. Инструкция об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции (приложение 1 к приказу МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777) предусматривает всего два направления использования результатов изучения мнения населения на районном уровне:

а) при подготовке отчетов перед законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований и населением через СМИ, в том числе посредством сети Интернет;

б) при проведении брифингов, пресс-конференций и выступлений в средствах массовой информации.

Представляется необдуманно пренебрегать столь ценными сведениями о выявленных проблемных сторонах деятельности полиции и отдельных подразделений

ОВД, уязвимых точках криминогенной обстановки и пр.

Во-первых, следовало здесь также указать на необходимость использования результатов руководителями территориальных органов при принятии управленческих решений, направленных на совершенствование оперативно-служебной деятельности отдельных подразделений.

Во-вторых, учитывая, что сегодня руководство МВД России особое внимание уделяет совершенствованию организации научной и научно-технической деятельности, применению и распространению положительного опыта в оперативно-служебной деятельности ОВД, связи науки и практики, целесообразно было бы предусмотреть использование результатов мониторинга в научной работе и учебной деятельности образовательных организаций системы МВД России (тем более, что их сотрудники привлекаются к участию в мониторинге).

5. Отсутствует унифицированная анкета¹ (как это было, например, в утратившем силу приказе МВД России от 4 июня 1997 г. № 337 "О мерах по совершенствованию организации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел"). Указанное является, на наш взгляд, существенным недостатком в силу следующих причин. Во-первых, качество составления анкеты может быть далеко от идеального. Ведь на результаты опроса влияет не только то, какие вопросы включены в анкету, но и как они сформулированы, в каком порядке расположены, каково их количество и многое другое. Зачастую разработкой анкеты занимаются лица, не обладающие социологическими познаниями в необходимой мере, соответственно, эти особенности, которые должны быть учтены при составлении "опросника", остаются без внимания, и результаты могут быть

¹ В приложении 1 к Порядку организации и проведения изучения мнения населения о деятельности полиции в территориальных органах МВД России на районном уровне (утв. приказом МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777) предложен опросный лист из трех вопросов с пометкой, что перечень вопросов о деятельности полиции в территориальных органах МВД России на районном уровне не является исчерпывающим; внесение в анкету (опросный лист) иных вопросов, касающихся организации оперативно-служебной деятельности территориального органа МВД России на районном уровне, остается на усмотрение руководителя территориального органа МВД России на региональном уровне.

искажены. Во-вторых, отсутствие единообразной анкеты в разных субъектах Российской Федерации делает полученную информацию несопоставимой в территориальном аспекте (аналогичная проблема возникла бы, если в каждом субъекте были свои формы учета преступлений, лиц, их совершивших, и пр.).

6. Чтобы исключить тенденциозность, "подгонку" ответов под желаемые результаты, исследования общественного мнения должны проводиться независимыми службами (как это делалось в последние годы). У МВД России уже был неудачный опыт мониторинга собственными силами (в конце 1990-х – начале 2000-х гг.) [1; 2], когда положительные оценки деятельности тогда еще милиции в 2-2,5 раза превышали реальные показатели; негатив в обществе усугублялся, а опросы свидетельствовали о положительном настрое населения. Какой бы контроль руководство ни пыталось осуществлять, намеренного искажения результатов избежать не удастся. Кроме того, требование повышения качества деятельности полиции приведет к подгонке получаемых итоговых показателей под необходимые цифры (как это повсеместно происходит с первичным учетом преступности).

7. Последнее принципиальное замечание. Его суть лаконично выражена в ставшей крылатой цитате из басни И.А. Крылова "Щука и кот": "беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...". Каждый должен заниматься своим делом. Выполнение работы не специалистом, не профессионалом зачастую не может обеспечить ее высокий результат. Разработка инструментария, осуществление опроса, обработка и интерпретация его результатов – весьма тонкое и сложное занятие, для которого требуются социологические, психологические познания, навыки работы со специальными компьютерными программами статистической обработки данных.

Несмотря на то, что п. 9 приказа МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 обя-

зал ДГСК МВД России с учетом предложений заинтересованных подразделений МВД России организовать дополнительное профессиональное образование по изучению общественного мнения о деятельности полиции для сотрудников подразделений центрального аппарата МВД России, сотрудников территориальных органов МВД России на региональном уровне и сотрудников образовательных организаций системы МВД России, это не обеспечит должного уровня знаний, умений и навыков. Обучение будет проводиться на базе тех же вузов МВД, преподаватели которых не обладают глубокими познаниями в области социологии и социологических исследований. Обучение самих преподавателей в специализированных образовательных организациях социологического профиля по причине экономии денежных средств осуществляться не будет.

Следует учесть и тот факт, что указанная работа по мониторингу общественного мнения добавится к обширному перечню обязанностей сотрудников, существенно увеличив объем и напряженность работы. Итог опять тот же: результаты опроса не будут отражать реальной картины.

Резюмируя, подчеркнем, что действовавшая ранее практика проведения опросов населения специализированными социологическими центрами представляется нам более обоснованной. Осуществление же этой работы сотрудниками ведомства приведет к искажению результатов. Будут впустую потрачены материальные, трудовые ресурсы; реальные проблемы деятельности полиции могут быть не выявлены, негатив среди населения будет накапливаться. Реализация принципов деятельности полиции "общественное доверие и поддержка граждан" и "взаимодействие и сотрудничество", декларируемых ст. 9 и 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции", представляется затруднительной.

Считаем целесообразным пересмотреть организацию мониторинга мнения населения о деятельности полиции, закрепив его проведение за независимыми социологи-

ческими службами посредством проведения тендера. Необходимо также зафиксировать четкий перечень направлений использования результатов опросов, исходя из положений приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 "Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации", постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 "Об утверждении государ-

ственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности", с учетом мер государственной политики по формированию и повышению правовой грамотности и правосознания граждан, предусмотренных Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168).

Библиографический список

1. Мониторинг общественного мнения о деятельности милиции. Проблемы достоверности результатов и перспективы ведомственных социологических исследований : материалы круглого стола 26 сентября 2003 г. – М., 2004. – 90 с.
2. Невирко, Д.Д. Деятельность милиции в зеркале общественного мнения / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Н.А. Горбач // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 76-84.

УДК 796:378

Владимир Анатольевич ГЛУБОКИЙ,
доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент
glubokiy@mail.ru

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВОВ ПО ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

METHODS OF LAW-ENFORCEMENT OFFICERS' TRAINING TO IMPLEMENT THE PHYSICAL FITNESS STANDARDS

В статье на основании результатов педагогического эксперимента раскрывается положительное влияние выполнения гимнастических упражнений на общую физическую подготовленность курсантов образовательной организации МВД России.

On the basis of results of the pedagogical experiment the author reveals the positive effect of performance of gymnastic exercises for general physical readiness of cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ключевые слова: служебная деятельность, физическая подготовка, упражнения с отягощением собственным весом, курсанты, педагогический эксперимент.

Keywords: office activity, physical training, body weight exercises, cadets, pedagogical experiment.

Актуальность исследуемой проблемы. Характер служебной деятельности сотрудников полиции чаще всего не требует высокой двигательной активности, но в то же время выполнение служебных обязанностей требует большого объема теоретических знаний. Объем информации, который сейчас дается любому специалисту, превышает объем информации прошлого столетия в 2-3 раза, а в отдельных случаях и более. Это приводит к перераспределению учебного и служебного времени, зачастую не в интересах физической подготовки. Так как физическая подготовка сотрудников ОВД всегда лимитирована временем, одним из главных направлений решения задач оптимизации физической подготовки является совершенствование методических основ процесса физической подготовки вообще и учебных занятий в частности.

Профессор Н.В. Астафьев считает [1], что заниматься общей физической подготовкой (далее – ОФП) сотрудники полиции должны самостоятельно, а изучать и совершенствовать боевые приемы борьбы – под руководством преподавателя или инструктора по физической подготовке. По мнению ученого, это снизит затраты служебного времени, отведенного на физическую подготовку. Мы разделяем мнение Н.В. Астафьева.

В сложившейся ситуации необходимо разрешить проблему отсутствия времени на физическую подготовку. Практика физической подготовки показывает, что соответствующие усовершенствования в интересах эффективного решения задач обучения могут иметь три направления:

– подбор наиболее эффективных, но простых и доступных упражнений;

– рационализация методики обучения и особенно тренировки;

– оптимизация планирования учебного процесса в целом. [3, с. 7]

Методы и организация исследований. Научное исследование проводилось в 2014-2015 гг. на базе Сибирского юридического института ФСКН России (сегодня – Сибирский юридический институт МВД России). При проведении научного исследования нами использовались следующие методы: опрос, анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Исходя из анализа научной и методической литературы, опыта личных тренировок мы разработали методику тренировки для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которая позволяет успешно подготовиться к выполнению нормативов по ОФП. Считаем, что исходный уровень занимающегося должен быть: подтягивания – 4 раза, приседания – 20, сгибания и разгибания рук в упоре лежа не менее 10, подъем туловища из положения лежа на спине рука за головой, ноги фиксированы – 15 раз. Это является исходным базовым уровнем.

Тренировок по указанной методике в недельном микроцикле должно быть 5. При отсутствии достаточного количества времени комплекс упражнений может выполняться 3 раза в неделю.

Мы предлагаем за одну тренировку выполнять 4 упражнения. Каждое упражнение делается в 5 подходах. Минимум 20 подходов за одно тренировочное занятие. За неделю должно выполняться не менее 100 подходов, т.е. на каждое упражнение в неделю затрачивается 25 подходов. Всего на тренировочный процесс в неделю по разработанной нами методике тратится 3 часа 20 минут, если учитывать, что в неделе 168 часов, то это всего 5% личного времени.

Нагрузка повышается за счет увеличения количества повторений упражнения в подходе. Чтобы в упражнениях с преодолением веса собственного тела повысить

нагрузку и не увеличивать количество подходов, рекомендуем использовать различные варианты прогрессий (например: подтягивания с удержанием ног в положении "угол", приседания на одной ноге, сгибания и разгибания рук в стойке на руках у стены, удержание угла в положении упора на руках на время и т.п.), вследствие чего временные затраты на тренировочный процесс не увеличатся.

Одна тренировка длится 40 минут и проводится в форме занятия, включающего в себя подготовительную, основную и заключительную части. Итак, мы предлагаем следующее содержание тренировочного занятия.

Подготовительная часть (5 мин.): бег, общеразвивающие упражнения.

Основная часть (30 мин.): подтягивания на перекладине – 5 подходов; приседания – 5 подходов; сгибания и разгибания рук в упоре лежа (можно выполнять отжимания на брусьях) – 5 подходов; упражнения на мышцы живота – подъем ног в висе на перекладине (можно заменить подъемами туловища) – 5 подходов.

Все упражнения должны выполняться с полной амплитудой и правильной техникой. В отжиманиях и подтягиваниях обязательна фиксация упора и вися 1 секунду. Упражнения выполняются повторным методом или используется метод круговой тренировки. Отдых между подходами должен составлять от 30 сек. до 1 мин. Между подходами должны выполняться упражнения на развитие гибкости позвоночника и подвижности суставов.

Заключительная часть (5 мин.): упражнения на гибкость и улучшение подвижности суставов.

Кроме того, подготовка сотрудников ОВД к выполнению нормативов по ОФП должна включать бег не менее 6 км в неделю. Бег может заменяться плаванием – 1-1,5 км или передвижением на лыжах – 8-15 км. При этом навыки плавания и передвижения на лыжах должны быть сформированы на достаточном уровне, т.е. занимающийся должен владеть основными способами плавания и передвижения на лыжах.

По указанной методике до дня тестирования по ОФП необходимо заниматься не менее 1 месяца (оптимально – 3 месяца). Перед выполнением контрольных нормативов рекомендуем 1-2 дня отдохнуть.

Для учета и контроля тренировочного процесса необходимо вести дневник тренировок. В нем указываются по дням и за неделю: вид упражнения, количество подходов и повторов в упражнении, количество километров бега. Кроме того, желательно (в часах) указывать количество сна за сутки и в неделе, а также общее самочувствие и собственный вес.

Результаты исследования и их обсуждение. Для подтверждения предположения о положительном влиянии упражнений с преодолением веса собственного тела на общую физическую подготовленность занимающихся мы использовали разработанную методику тренировки в учебном процессе по дисциплине "Физическая подготовка".

Методика применялась при проведении занятий с курсантами 2 курса (в данный момент они учатся на 3 курсе) института. Кроме плановых практических занятий указанная методика использовалась и для самостоятельных занятий физическими упражнениями.

Тестирование общей физической подготовленности на 2 курсе обучения проводилось в сентябре 2015 г. и в мае 2016 г. Затем мы сравнили исходные показатели тестируемых с итоговыми, при этом пользовались средствами Microsoft®Excel описательная статистика и двухвыборочный Т-тест с различными дисперсиями. Тестированию подверглись 58 юношей ($n = 58$) и 30 девушек ($n = 30$). Курсанты мужского пола тестировались в упражнениях "подтягивание на перекладине", "бег 100 м", "бег 1000 м". Курсанты женского пола выполняли "комплексное силовое упражнение", "бег 100 м" и "бег 1000 м".

Средства Microsoft®Excel позволили установить достоверность различий исходных и итоговых показателей в тестах "подтягивание на перекладине", "бег 100 м", "бег 1000 м" у курсантов мужского пола ($P < 0,05$). Так, в мае 2016 г. юноши в

среднем подтянулись на перекладине на 2 раза больше, чем в сентябре 2015 г. Это связано с тем, что за период проведения педагогического эксперимента (от начала проведения эксперимента и до его окончания) они занимались по разработанной нами методике не менее 3 раз в неделю.

Мы считаем, что методика тренировки с отягощением весом собственного тела к выполнению нормативов по ОФП дала положительный эффект и при выполнении беговых тестов. На достоверность различий исходных и итоговых показателей в тестах "бег на 100 м" и "бег на 1000 м" указывает t-статистика – 2,9 и 2,5, что больше, чем t критическое двустороннее (2,0). До начала проведения эксперимента юноши пробегали 1000 м в среднем за 3 мин. 26 сек., после окончания эксперимента средний показатель в беге на 1000 м стал 3 мин. 22 сек.

Курсанты женского пола до начала проведения эксперимента пробегали 1000 м в среднем за 4 мин. 14 сек., после окончания эксперимента средний результат составил 4 мин. 08 сек.

Средства Microsoft®Excel позволили установить тот факт, что статическая достоверность различий показателей, характеризующих развитие физических качеств у курсантов женского пола, имеется только в комплексном силовом упражнении ($P < 0,05$).

Несмотря на улучшение средних показателей, методы математической статистики позволили установить, что у курсантов женского пола отсутствуют достоверные различия между исходными и итоговыми показателями в тестах "бег 100 м" и "бег 1000 м". На наш взгляд, это связано с тем, что для качественного прироста результатов в беговых тестах девушкам необходимо выполнять больший объем беговых упражнений, чем юношам. Средний итоговый показатель в беге на 100 м у девушек-курсантов соответствует оценке "отлично".

Средний показатель в беге на 1000 м по результатам итогового тестирования у девушек составил 248 сек. (4 мин. 08 сек.). Норматив в беге на 1000 м на втором кур-

се обучения у курсантов женского пола на оценку "отлично" на тот момент составлял 4 мин. 10 сек.

Можно предположить, что высокие средние показатели, характеризующие общую физическую подготовленность курсантов, указывают на качественный отбор кандидатов на обучение, а также на изначально высокий уровень развития физических качеств у большинства поступивших в вуз.

Проведенные статистические расчеты позволили установить положительное влияние разработанной методики на общую физическую подготовленность курсантов. Следовательно, применение методики упражнений с преодолением веса собственного тела в соответствии с подготовленными рекомендациями может улучшить общую физическую подготовленность сотрудников правоохранительных служб.

Подобные комплексы физических упражнений применяются в кинезитерапии [2] при реабилитации больных, восстановлении после травм, с лицами пожилого возраста, следовательно, указанная методика, при соблюдении основополагающих принципов физического воспитания (доступности, непрерывности, постепенности и систематичности) может быть использована сотрудниками старших возрастных групп при занятиях физическими упражнениями.

Заключение. Тренировочные программы по развитию физических качеств у сотрудников ОВД должны быть несложны в исполнении, включать в себя базовые гимнастические упражнения с преодолением веса собственного тела.

Упражнения с преодолением веса собственного тела могут иметь различные уровни сложности. Например: подтягивания на перекладине хватом сверху, снизу, в висе углом, на одной руке; сгибания и разгибания с различной постановкой рук – в упоре лежа, на брусьях, в стойке на руках у опоры; приседаний на двух или одной ноге; упражнений на развитие мышц живота – подъем туловища из положения лежа на спине, подъем ног к перекладине.

Подготовка к выполнению нормативов по ОФП должна быть систематической и продолжительной по времени. Методика тренировки сотрудников ОВД к выполнению нормативов по общей физической подготовке включает в себя тренировочные занятия с использованием упражнений с преодолением веса собственного тела, которые проводятся 3-5 раз неделю. Одна тренировка должна длиться не более 40 минут и состоять из подготовительной, основной, заключительной частей. За одну тренировку выполняются 4 упражнения – подтягивание, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, приседание, подъем ног в висе на перекладине. Упражнения выполняются с нагрузкой 30-50% повторений от максимального результата. Каждое упражнение прорабатывается в 5 подходах – всего за тренировку 20 подходов.

В содержание тренировок сотрудников ОВД к выполнению нормативов по общей физической подготовке также должны входить бег и, при наличии условий, плавание и передвижение на лыжах.

Занимающиеся по предложенной методике должны уметь технически правильно выполнять упражнения, знать правила самоконтроля, регулирования нагрузки, вести дневник тренировок с указанием проделанной работы – упражнения, количество подходов и повторений, самочувствия.

Применение в учебном процессе вуза правоохранительных органов методики тренировки к выполнению нормативов по общей физической подготовке дало положительные результаты. В результате научного исследования было установлено положительное влияние разработанной методики на общую физическую подготовленность курсантов вуза правоохранительных органов. Можно предположить, что применение данной методики в физической подготовке позволит улучшить общую физическую подготовленность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Библиографический список

1. Астафьев, Н.В. Высшее профессиональное образование и послевузовское образование сотрудников, обеспечивающих служебно-боевую подготовку органов внутренних дел / Н.В. Астафьев // Право и образование. – 2010. – № 4. – С. 57-76.
2. Бубновский, С.М. Активное долголетие, или Как вернуть молодость вашему телу / С.М. Бубновский. – М. : Издательство "Эксмо". – 2015 – 528 с.
3. Нестеров, А.А. Рекомендации по интенсификации учебных занятий по физической подготовке военнослужащих срочной службы : учебно-методическое пособие / А.А. Нестеров. – М. : Воениздат, 1992.

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 796

Виктор Владимирович СИЛАНТБЕВ,
старший преподаватель кафедры физической
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

svvhunter@rambler.ru

Александр Анатольевич ЕВТУШЕНКО,
преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

aevtushenko1972@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЩИТНОГО СНАРЯЖЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

THE USE OF PROTECTIVE GEAR IN TEACHING CADETS AND TRAINEES FIGHTING TECHNIQUES AT THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье рассматриваются некоторые особенности методики формирования ударной техники в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

The article considers some peculiarities in the method of forming strike techniques in the professionally-applied physical training of cadets and trainees at the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ключевые слова: физические качества, профессионально-прикладная физическая подготовка, смешанные единоборства, защитное снаряжение для спортивных единоборств.

Keywords: physical features, professionally-applied physical training, mixed martial arts, protective gear for combat sports.

Профессия сотрудника полиции по степени значимости занимает лидирующую позицию в борьбе с преступностью. Для представителей этой профессии характерна постоянная готовность противостоять преступности, защитить гражданина от противоправных действий преступных элементов, посягающих на здоровье или имущество гражданина.

Все чаще в научной среде и в среде практических сотрудников МВД России стали говорить о качестве специальной подготовки курсантов и слушателей, связывая ее с конечным результатом – компетентностью выпускника вуза МВД России.

Компетентность – это совокупность сформированных компетенций, составляющих систему профессионализма специалиста в общем или в определенной области деятельности, это способность применять полученные знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области на основе практического опыта. [3]

В Наставлении по организации физической подготовке сотрудников органов внутренних дел (далее – Наставление) указывается цель физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности. Также указывается, что целью занятий боевыми приемами борьбы является формирование навыков применения боевых приемов борьбы для обеспечения личной безопасности сотрудников и воспитание смелости, решительности, инициативы и находчивости. [1] По мнению авторов, достижение этих целей на практических занятиях с курсантами образовательных организаций системы МВД России и будет являться профессиональной компетенцией. Вышеизложенное говорит нам о том, что необходимо искать пути решения задач, связанных с подготовкой курсантов обра-

зовательных организаций системы МВД России к эффективной борьбе с современной криминальной средой.

Для эффективного выполнения сотрудниками органов внутренних дел оперативно-служебных и служебно-боевых задач основным является обладание профессионально важными качествами, к которым следует отнести психофизиологические и физические особенности: психологическую готовность к воздействию неблагоприятных факторов профессиональной среды, хорошее общее физическое развитие – выносливость, силу, быстроту, способность переносить физическое и психологическое напряжение, способность быстро принимать решения в зависимости от ситуации, самообладание, выдержку.

В настоящее время спортсменами и тренерами ведется постоянный поиск наиболее эффективных техник и методик спортивной тренировки, причем проверяется эта техника в условиях проведения максимально жестких спортивных турнирных поединков. Методики подготовки спортсменов различных направлений смешанных единоборств сегодня доступны каждому, кто проявляет желание заниматься этими видами спорта. Занимаются как спортсмены-профессионалы, участвуя в коммерческих турнирах, развивая и пропагандируя спортивные направления смешанных единоборств, так и любители, целью занятий которых, как правило, является личная самооборона, здоровый образ жизни. Ни для кого не является тайной, что большинство представителей преступного мира в прошлом или в настоящем связаны с миром боевых искусств или спортивных единоборств. Конечно, нельзя уравнивать спортсмена и преступника. Человек, который самоотверженно отдает себя спорту, достигая высоких спортивных результатов, воспитан спортом, благороден, трудолюбив и целеустремлен, не может быть преступником. Но есть и такие, которых вербуют в свои ряды представители преступной среды, которые "ломаются" под тяжестью жизненных испытаний и возникающих повседневных трудностей бытового и соци-

ального характера, склонные к легкой наживе и праздному образу жизни. Такие "спортсмены" чаще всего и противостоят сотруднику полиции при совершении преступления и иных противоправных действий. Кроме того, представители преступной среды хорошо подготовлены физически, часто вооружены холодным или огнестрельным оружием. Противостоять этому преступному элементу должен сотрудник полиции, который прошел обучение в образовательной организации системы МВД России, активно посещает занятия по физической подготовке по месту службы, успешно сдает зачеты по физической подготовке (а значит, научился "имитировать удары" [1] и защищаться от "имитированных" атак противника).

В условиях проведения поединка "один на один", соблюдая принципы правомерности при применении боевых приемов борьбы, сотруднику надлежит выполнить прием с минимальным ущербом для правонарушителя, а это значит – нанести расслабляющий удар адекватной силы, чтобы в результате его применения правонарушитель расслабился, а не потерял сознание.

Поэтому преподаватели на учебных занятиях вынуждены при отработке ситуаций требовать от обучающихся обозначать расслабляющий удар и спешить проводить прием задержания. Специалистам по физической подготовке хорошо известно, что состояние расслабленности правонарушителя в момент проведения приема – это залог успеха.

Отсюда возникает вопрос: "Каким способом решать задачу задержания правонарушителя при моделировании ситуаций?". Из данных условий вытекает только одно решение – имитировать удар первому и симулировать состояние беспомощности второму. Однако при таком подходе (имитации ударной техники) к обучению сложно ожидать положительного результата. Способность сотрудника ОВД эффективно действовать в реальных ситуациях служебной деятельности, связанной с правомерным применением физической силы и боевых приемов борьбы, практически не проявляется. [2]

В процессе обучения сотрудников боевым приемам борьбы с целью задержания правонарушителя возникают некоторые противоречия в толковании требований Наставления и критериев оценивания, с одной стороны, и принципами целесообразности применения отдельных приемов и действий в специфических ситуациях служебной деятельности – с другой. Обучая только отдельным приемам на несопротивляющемся партнере (когда удары не наносятся, а обозначаются), невозможно воспитать такие качества, как смелость, решительность, инициатива и находчивость. По мнению авторов, полицейских следует обучать нанесению ударов с использованием защитного снаряжения и непременно в контакт, к тому же об этом говорится в одном из пунктов Наставления ("при наличии защитной экипировки удары наносятся...").

Подготовка сотрудников правоохранительных органов с целью формирования положительных навыков применения приемов задержания с обеспечением личной безопасности невозможна без ударов в контакт и без моделирования различных ситуаций служебной деятельности, конечно же, если мы говорим о занятиях боевыми приемами. Однако и спарринги, и контактная отработка ударной техники в парах могут стать источником травм, особенно при изучении приемов обезоруживания правонарушителя, вооруженного холодным или огнестрельным оружием. Поэтому важным элементом является наличие качественного защитного снаряжения и тренировочного оборудования.

Защитное снаряжение – это специальная экипировка, призванная обезопасить бойца при тренировках и поединках. Снаряжение должно предусматривать защиту тех мест, которые чаще всего подвержены ударам со стороны противника. Защитное снаряжение должно быть комфортным и удобным для слушателей и курсантов на занятиях по физической подготовке.

В Наставлении указывается, что решение задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, где пре-

дусматривается выполнение защитных действий от ударов, освобождений от захватов и обхватов, пресечение действий с огнестрельным оружием, должно осуществляться с соблюдением условия, исключающего возможность сотруднику заранее (до начала атаки) знать, какое атакующее действие будет проводить ассистент. Кроме того, в данном нормативном документе говорится, что удары могут наноситься в наиболее уязвимые места на теле человека и что ассистент, наносящий удар, наносит его с необходимой для этого дистанции (в контакт), не останавливая атакующую конечность в стадии замаха или финального усилия.

В физическом воспитании и спорте известно как о положительном, так и об отрицательном переносе навыка. Поэтому на практических занятиях при обучении ударам и защитным действиям с использованием защитного снаряжения сотрудники не имитируют удары, чтобы не привыкать к "акцентированному их обозначению", а наносят их в контакт, обеспечивая этим прием задержания. При проведении приемов задержания с соблюдением условия по причинению минимизированного ущерба противнику наиболее эффективно наносить удары по нижним конечностям, выводя противника с помощью ударной техники из равновесия. При использовании защитного снаряжения удается практически полностью избежать травматизма на занятиях и максимально учитывать компетентный подход при обучении боевым приемам борьбы сотрудников правоохранительных органов.

С целью усиления борьбы с преступностью и обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в реальных условиях несения службы необходимо продолжать совершенствование процесса профессионально-прикладной физической подготовки, используя весь арсенал средств и методов, посредством выработки различных научно обоснованных методик. [5]

На занятиях по физической подготовке необходимо уходить от имитаций ударов и

других разновидностей "бесконтактного поединка". А для предупреждения травматизма при проведении тренировочных поединков и решении задач, связанных с ограничением свободы перемещения, активнее использовать различные виды защиты и протекторы, используемые в спортивных единоборствах, что даст возможность сотрудникам полиции наносить удары в "полный контакт", не останавливая атакующую конечность в стадии замаха и (или) финального усилия, отработать технику защиты, нападения и задержания агрессивного настроенного преступника.

Нельзя надеяться на технику боевых приемов борьбы, не доведенную на занятиях по физической подготовке до степени навыка, в реальной поединке с правонарушителем, итогом которого может стать угроза здоровью сотрудника полиции или его жизни. Все приемы необходимо многократно отрабатывать на занятиях в спортивном зале, доводя их выполнение до автоматизма.

Отрабатывать боевые приемы борьбы необходимо сразу в защитном снаряжении, постепенно усложняя условия заданий (задач), шире использовать метод моделирования ситуаций. Отрабатывая приемы задержания в защитном снаряжении, например в защитном жилете и в шлеме для спортивных единоборств, сотрудник полиции приобретет тот самый практический опыт работы, ведь при несении службы в отделе внутренних дел при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач ему придется работать в настоящем защитном снаряжении – бронежилет, каска и т.п., а при противодействии сотруднику полиции со стороны правонарушителя(ей) – в защитной экипировке (например, при организованных массовых беспорядках).

В связи с вышеизложенным преподавателям физической подготовки на практических занятиях с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России для формирования у будущих сотрудников навыков применения боевых приемов борьбы необходимо отрабатывать задачи по ограничению свободы переме-

шения сопротивляющегося ассистента, используя защитное снаряжение, применяемое спортсменами в спортивных поединках. В этом случае сотрудники вынуждены будут учиться выполнять приемы задержания в условиях, приближенных к реальности (где "стандартные" боевые приемы, скорее всего, будут дорабатываться и приспособляться под конкретную создавшуюся ситуацию), кроме того, у них будет вырабатываться такие качества, как смелость, решительность, инициатива и находчивость, выносливость, необходимые сотруднику правоохранительных органов в практической деятельности.

Дальнейшее совершенствование выполнения боевых приемов борьбы должно проводиться в постоянно усложняющихся условиях: путем подбора ассистентов, разных по росту, весу, силе; с нарастающим

сопротивлением ассистента; после физической нагрузки; по внезапному сигналу; из различных положений, после преодоления простейших препятствий и с учетом действий третьих лиц, а также в виде учебных схваток по заданиям руководителя учебной группы.[1]

Только лишь отрабатывая удары и защитные действия от ударов непосредственно в контакт, а не имитируя их, можно сформировать физическую готовность курсантов и слушателей к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, навыки применения боевых приемов борьбы с обеспечением личной безопасности сотрудников, воспитать смелость, решительность, инициативу и находчивость, а также минимизировать травматизм на практических занятиях по физической подготовке.

Библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 13.11.2012 № 1025дсп.
2. Гуралев, В.М. Компетентный подход на занятиях по физической подготовке / В.М. Гуралев // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов : сборник статей / редкол. С.Н. Баркалов [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
4. Кулиничев, А.Н. Некоторые особенности профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России / А.Н. Кулиничев, А.Н. Воротник // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII международной научно-практической конференции : в 2 т. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – Т. 1.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 342.9

Алина Олеговна АСТАХОВА,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов
внутренних дел Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)
kalistho@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY OF THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION

В статье рассматриваются сущность и понятие административного надзора, его социально-правовая обусловленность, превентивный характер, раскрывается правовая природа административного надзора как комплексного криминологического института.

The article considers the nature and the concept of administrative supervision, its socio-legal conditionality and preventive nature. The author reveals the legal nature of administrative supervision as a complex institution of criminology.

Ключевые слова: административный надзор, система мер контроля, постпенитенциарное воздействие, превенция, рецидивная преступность, поднадзорное лицо.

Keywords: administrative supervision, system of control measures, post-penitentiary influence, prevention, recidivism, the supervised person.

Решение поставленных перед правоохранительными органами задач с учетом сложной криминогенной обстановки в России требует особого внимания к вопросу рецидивной преступности. Внимание законодателя к проблеме рецидивной преступности не случайно: согласно статистическим данным МВД России, на сегодняшний день почти каждое второе (56,5%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, при этом удельный вес ранее судимых

среди выявленных лиц, совершивших преступления, составляет 26,9% ([URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports](https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports)).

Как известно, помимо высокого количественного показателя, рецидивная преступность обладает качественной характеристикой – повышенной общественной опасностью. Неоднократное совершение лицом преступлений подтверждает нежелание этого лица вести социально значимый и общественно полезный жизни. Совершение нового преступления лицом, осужден-

ным за уже совершенные преступления, а особенно уже отбывшим наказание в местах лишения свободы, подчеркивает его антиобщественные установки и пренебрежение к законодательно закрепленным нормам поведения, существующим в обществе. Рецидивная преступность концентрирует в себе наиболее опасные негативные явления: криминальный профессионализм, организованность, субкультуру преступного мира. [4, с. 74]

По мнению ученых, совершение лицом, привлекавшимся к уголовной ответственности, нового преступления свидетельствует о том, что пенитенциарные меры, примененные в отношении него, не оказали положительного результата. В связи с этим возникает необходимость дополнительных мер постпенитенциарного контроля за поведением таких лиц после отбывания ими наказания и воздействия на таких лиц.

Действующая в прошлом достаточно эффективная система профилактики преступлений прекратила свое существование в 1990-е годы. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, одной из наиболее эффективных мер предупреждения совершения преступлений ранее судимыми лицами является административный надзор – наблюдение за социальной адаптацией лица, освобождаемого из мест лишения свободы, либо ранее судимого лица, которым судом на основе и в соответствии с федеральным законом установлены отдельные ограничения прав и свобод. В различных формах административный надзор существует в США, Германии, Белоруссии, Украине, Казахстане, других странах.

Восстановление государственной системы профилактики правонарушений обусловило "реанимирование" института административного надзора и, соответственно, принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (далее – Федеральный закон об административном надзоре).

Административный надзор (полицейский, постпенитенциарный надзор) является комплексным правовым институтом, который наряду с институтами патронажа, пробации (испытания), мер исправления и безопасности входит в мировую систему контроля за поведением лица, освобожденного из мест заключения.

Прототипом рассматриваемого института послужил административный надзор, действовавший в советской правовой системе, нормативной основой которого служило Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI. Институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был реально обеспечен правовыми средствами воздействия: за неисполнение поднадзорным лицом своих обязанностей наступала административная ответственность (ст. 167 КоАП РСФСР), а ст. 198.2 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность, как за невыполнение установленных обязанностей, так и за нарушение административных ограничений.

Являясь элементом сложившейся в советском законодательстве системы мер безопасности, данный институт эффективно использовался правоприменителем. Фактически институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, перестал действовать в 1993 году, когда была отменена правовая основа обеспечения правомерного поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы (ст. 198.2 УК РСФСР), а формально утратил силу в 2009 году.

Традиционно административный надзор понимается как мера правового принуждения. Определение рассматриваемого института в качестве таковой неизбежно порождает вопрос о форме, в которой осуществляется это государственное воздействие. Вопрос о правовой природе инсти-

туда административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в отечественной юридической науке традиционно является дискуссионным. Так, по мнению одних ученых (М.В. Бавсун, К.Н. Карпов, А.П. Фильченко, Т.М. Калинина, Н.В. Темникова и др.), рассматриваемый институт имеет уголовно-правовую природу, является криминологическим институтом, по мнению других (Л.В. Багрий-Шахматов, А.Н. Кокорев, В.В. Аргунов и др.), носит административно-правовой характер, третьи (А.С. Вельмин) отмечают его цивилистическую сущность, четвертые (А.В. Дружинин) указывают на его самостоятельный (внеотраслевой) характер.

При этом следует согласиться с мнением ученых (М.В. Бавсун, К.Н. Карпов), что отсутствие четко определенного на законодательном уровне статуса постпенитенциарного воздействия на лиц, отбывших наказание, в определенной мере ослабляет контроль как превентивную меру рецидивной преступности.

По нашему мнению, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным криминологическим институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Вместе с тем он служит формой выражения уголовно-правовых отношений, имеет уголовно-правовую основу (судимость) и выступает в качестве меры уголовно-правового воздействия.

Тот факт, что установление административного надзора напрямую связано со степенью и характером общественной опасности совершенного ранее преступления, видом назначенного за него наказания и характеристикой лица, его совершившего (как это следует из анализа ст. 3 Федерального закона об административном надзоре), сам по себе свидетельствует об уголовно-правовом характере применяемых мер. Это, в свою очередь, является подтверждением того, что общественные отношения, в рамках которых происходит реализация института административного надзора, также имеют уголовно-правовой характер.

Целью административного надзора является защита общественных и государственных интересов, защита общества от преступных посягательств со стороны той категории лиц, поведение которых имеет негативную социальную направленность, кто уже ранее совершил преступление, понес за него наказание и освобожден из мест лишения свободы. Эта цель может быть достигнута путем выполнения определенных задач.

Социальное предназначение административного надзора нашло отражение в ст. 2 Федерального закона об административном надзоре – это предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. Из этого следует, что основная задача административного надзора состоит в специальной превенции, которая, в свою очередь, коррелирует с аналогичной задачей уголовного права (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и целью уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

По мнению ученых, административный надзор носит индивидуальный, персонифицированный характер и заключается в том, чтобы лишить поднадзорного возможности продолжать преступную деятельность: ограничить его возможности по восстановлению преступных связей; не дать возможности на первых порах совершать правонарушения в определенное время и в определенных местах, а также в том, чтобы создать необходимые условия для осуществления органами внутренних дел систематического контроля за поведением лица, находящегося под административным надзором.[3, с. 37]

Учитывая законодательную формулировку задач, отдельные ученые (Д.Н. Бахрах) рассматривают административный надзор даже как меру пресечения правонарушений. Однако административный надзор не предназначен для пресечения готовящихся или совершаемых преступлений и иных деликтов, он в первую очередь направлен на превенцию возможных преступлений и иных правонарушений в будущем.

По сути, криминологической предпосылкой установления административного надзора являются, с одной стороны, неблагоприятный прогноз поведения освобождающегося лица, с другой стороны, отрицательное постпенитенциарное поведение этого лица, выражающееся в совершении действий, не относящихся к уголовно наказуемым деяниям. Это и определяет превентивный смысл данной меры как уголовно-правовой меры безопасности.

Самый важный аргумент, свидетельствующий об уголовно-правовом характере рассматриваемой меры принудительного воздействия, состоит в том, что правовой основой, базой, "фундаментом" административного надзора является институт судимости. Административный надзор может применяться только к лицу, имеющему непогашенную или неснятую судимость, действует только в рамках срока судимости, снятие или погашение судимости является основанием для прекращения административного надзора (ст. 3, 5, 9 Федерального закона об административном надзоре).

Судимость является одним из элементов, входящих в содержание уголовной ответственности, она выступает составной частью уголовной ответственности. По своему смыслу судимость является не процессом отбывания, а именно завершающим этапом (последствием) уголовной ответственности. Рассмотрение судимости в качестве заключительного этапа уголовной ответственности подчеркивает ее производный, опосредованный характер, без которого она фактически невозможна. Судимость может существовать только на основе уголовной ответственности, и в соответствии с уголовно-правовой теорией является обязательным последствием публичного осуждения, выраженного в обвинительном приговоре, безотносительно назначению наказания.

Уголовный закон не раскрывает понятие судимости, указывая только период ее действия – со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Законодатель умышленно не го-

ворит ни об уголовной ответственности, ни о видах наказания, ни о иных мерах уголовно-правового воздействия, а лишь констатирует факт осуждения, которое может быть связано с любым из этих элементов. В связи с этим судимость есть нормативный элемент, который сопровождает каждое уголовно-правовое последствие, возлагаемое на лицо, виновное в совершении общественно опасного деяния.

Факт отбытия лицом наказания не прекращает действие уголовно-правовых отношений, они сохраняют свою силу до момента снятия или погашения судимости. Мы разделяем позицию В.И. Горобцова, который, признавая наличие уголовной ответственности после отбытия преступником наказания, считал, что ее завершающая стадия начинается с момента отбытия осужденным наказания и продолжается до погашения либо снятия судимости. В этот постпенитенциарный период осуществляется применение различного рода лишений и ограничений прав и свобод лиц, освобожденных из мест лишения свободы, что и является формой реализации уголовной ответственности на завершающей стадии.[2, с. 10-11]

Судимость при этом является правовой основой (фундаментом) осуществления постпенитенциарного воздействия.

Таким образом, административный надзор как принудительная мера, состоящая во временном ограничении прав и свобод лица, совершившего общественно опасное деяние и отбывшего за него наказание в виде лишения свободы, является формой реализации уголовной ответственности на ее заключительном этапе – с момента отбытия лицом наказания в виде лишения свободы и до момента погашения либо снятия судимости.

Именно погашение или снятие судимости выводит лицо из сферы уголовно-правовых отношений, которые прекращают свое действие. Судимость является завершающим этапом уголовной ответственности, а административный надзор, действующий строго в ее рамках, выступает дополнительной формой реализации уголовной

ответственности и мерой государственного принуждения. В то же время административный надзор полностью лишен карательного содержания. Как указывает Конституционный Суд РФ (определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 № 1740-О), административный надзор, как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, относится к мерам предупреждения преступлений и других правонарушений, оказания на лицо индивидуального профилактического воздействия, а не к мерам ответственности за совершенное правонарушение. При этом применение административного надзора связывается не со временем совершения преступления, а с освобождением лица из мест лишения свободы, и не может рассматриваться как возложение ответственности за совершенное ранее деяние или ее отягчение.

В рассматриваемом аспекте административный надзор произведен от наказания, не имеет прямого отношения к совершенному ранее деянию, а опосредован им. В этом случае административный надзор не несет самостоятельного характера, он устанавливается только после отбытия реального наказания в виде лишения свободы и зависит от категории деяния, за которое лицо уже понесло наказание.

Смысл административного надзора заключается в том, что лицо подвергается ограничениям прав и свобод в качестве индивидуального превентивного воздействия, а не кары за совершенное им ранее деяние. Установление административного надзора зависит от совокупности обстоятельств, с определенной долей вероятности указывающих, что осужденный продолжит свою преступную деятельность, если в отношении него не будут установлены определенные ограничения. Эти обстоятельства касаются, с одной стороны, характера и степени общественной опасности ранее совершенного преступления, за которое лицо уже понесло наказание в виде

лишения свободы, с другой – данных о личности осужденного, с третьей – его пенициарного поведения. Степень вероятности зависит исключительно от категории совершенного преступления (его характера и степени общественной опасности). В этом случае уголовная ответственность для лица переходит в заключительную стадию судимости и наполняется в рамках судимости новым содержанием (в форме административного надзора).

Предпосылками установления административного надзора являются законодательно определенные основания и условия, которые также имеют исключительно уголовно-правовой характер. Применение административного надзора обеспечивают юридические факты (основания и условия), связанные с совершением лицом определенного преступления и отбытием наказания за это преступление, которые имеют уголовно-правовой характер и значение, соответственно, порождать они могут именно уголовно-правовые, а не какие-либо другие отношения.

Как совершенно обоснованно обращают внимание М.В. Бавсун и К.Н. Карпов, меры по контролю за поведением лиц, совершивших преступления, должны быть не просто объединены в один институт, но и регламентированы в рамках именно уголовного закона. Более того, существование вне УК РФ мер государственного принуждения, применяемых в отношении лиц, совершивших преступления, являющихся правовым последствием совершенного преступления и напрямую направленных на предупреждение преступлений, входит в противоречие с принципом законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ). [1, с. 9]

Об этом свидетельствует само содержание ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которой наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления определяются только уголовным законом.

Само по себе использование при формулировании норм, регламентирующих институт административного надзора, уголовно-правовых категорий, таких как, например, "предупреждение преступлений",

"судимость", "рецидив преступлений", "умышленные преступления" и др., также является подтверждением того, что применяемые меры являются именно уголовно-правовыми последствиями совершенного ранее преступления и служат инструментом регулирования уголовно-правовых отношений по предупреждению преступлений, а не отношений в сфере гражданского, административного или иных отраслей права.

Опосредованно уголовно-правовую природу института административного надзора подтверждает то обстоятельство, что перечень устанавливаемых административных ограничений, посредством которых осуществляется контроль за лицами, освобожденными или освобожденными из мест лишения свободы, практически полностью соответствует ограничениям, применяемым при использовании другого уголовно-правового института – уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Одинаковая правовая природа указанных институтов как раз и порождает их сходство. Вместе с тем между ними имеются значимые различия, выражающиеся в целях, задачах, процедуре назначения, правовых последствиях нарушения установленных правил и требований.

Признание за институтом административного надзора уголовно-правовой природы общественных отношений вовсе не отрицает присутствия в нем определенных элементов, относящихся к иным отраслям права, а лишь акцентирует специфику рассматриваемого института.

Безусловной новацией института административного надзора и коренным его отличием от института надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, действовавшим ранее, явилось первоначально отнесение рассмотрения дел об административном надзоре к ведению суда общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства (глава 26.2 ГПК РФ). Порядок рассмотрения дел об установлении административного надзора подчинялся общим процессуальным правилам искового производства, а также общим положениям при

производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений (глава 23 ГПК РФ), но производился с учетом процессуальных особенностей, установленных главой 26.2 ГПК РФ.

Однако в настоящее время действует иной порядок производства по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 22-ФЗ с 15 сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), которым в разделе IV установлены особенности производства по отдельным категориям административных дел, в том числе по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (глава 29). Дела об административном надзоре рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции (ст. 19 КАС РФ).

Непосредственное осуществление административного надзора возложено на органы внутренних дел (приказ МВД России от 08 июля 2011 г. №811 "О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы").

Социальным предназначением административного надзора является специальная превенция – это предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

Правоприменитель достаточно активно включил административный надзор в сферу борьбы с преступностью. В 2011 г. число лиц, состоящих под административным надзором, составляло 11242 человека, в 2012 г. – 42874 человека, в 2013 г. – 60239 человек, в 2014 г. – 73720 человек, в 2015 г. – 180276 человек. За период с января по март 2016 г. административный надзор был установлен в отношении 91796 человек (Статистический отчет формы 518. Сводный отчет по России (по годам)).

Превентивную составляющую института административного надзора как меры уголовно-правового воздействия опосредованно можно подтвердить статистическими данными. Несмотря на рост количества рецидивных преступлений в общем количестве расследованных (в 2011 году – 40,7% от общего числа расследованных преступлений совершены лицами, ранее совершавшими преступления, в 2012 году – 46,6%, в 2013 году – 49,6%, в 2014 году – 53,7 %, в 2015 году – 55,1%, в 2016 году – 56,7%), удельный вес ранее судимых лиц среди выявленных лиц, совершивших преступления, в последние годы имеет четкую отрицательную динамику: в 2012 г. – 32,3%, в 2014 г. – 30,7%, в 2015 г. – 28,2%, в 2016 г. – 26,9% (Состояние преступности (по годам). URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports>). Данный факт, в свою очередь, подтверждает социально-правовую обусловленность административного надзора.

Как уже было указано, правовой основой, базой, "фундаментом" административного надзора является институт судимости. Административный надзор может применяться только к лицу, имеющему непогашенную или неснятую судимость, действует только в рамках срока судимости, снятие или погашение судимости является основанием для прекращения административного надзора (ст. 3, 5, 9 Федерального закона об административном надзоре). Административный надзор как принудительная мера, состоящая во временном ограничении прав и свобод лица, совершившего общественно опасное деяние и отбывшего за него наказание в виде лишения свободы, действует в рамках судимости, является формой реализации уголовной ответственности на ее заключительном этапе – с момента отбытия лицом назначенного ему наказания в виде лишения свободы и до момента погашения либо снятия судимости.

Применение административного надзора обеспечивают юридические факты (ос-

нования и условия), связанные с совершением лицом определенного преступления и отбытием наказания за это преступление, которые имеют уголовно-правовой характер и значение, соответственно, порождают они могут именно уголовно-правовые, а не какие-либо другие отношения.

Основанием установления административного надзора следует считать сам факт совершения преступления, за которое лицо, его совершившее, подвергнуто наказанию в виде лишения свободы (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего). В то время как совершеннолетний возраст лица, отбытие наказания в виде лишения свободы (освобождение его из мест лишения свободы), отрицательное пенитенциарное или постпенитенциарное поведение этого лица выступают в качестве условий установления административного надзора.

Таким образом, административный надзор является комплексным правовым (криминологическим) институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Однако он имеет уголовно-правовую основу (судимость), служит формой выражения уголовно-правовых отношений и выступает в качестве меры уголовно-правового воздействия. Спецификой административного надзора является то, что он применяется на уголовно-правовых основаниях при соблюдении условий уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера, в уголовно-правовых целях, назначается в административно-процессуальном порядке, осуществляется административными органами, обеспечен административно-правовым (ст. 19.24 КоАП РФ) и уголовно-правовым (ст. 314.1 УК РФ) запретами.

Библиографический список

1. Бавсун, М.В. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление / М.В. Бавсун, К.Н. Карпов. – 2010. – № 3.
2. Горобцов, В.И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.И. Горобцов. – Екатеринбург, 1995.
3. Разаренов, Ф.С. Административный надзор как способ предотвращения правонарушений / Ф.С. Разаренов // Советское государство и право. – 1973. – № 2.
4. Розуван, А.М. Административный надзор как важный фактор предупреждения рецидивной преступности / А.М. Розуван, Н.С. Артемьев // Право. – 2012. – № 1(1).

УДК 342.9

Сергей Владимирович БАБИН,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов
внутренних дел Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)
rusega@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГИБДД МВД РОССИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ACTIVITY OF THE ROAD PATROL SERVICE OF THE STATE TRAFFIC SAFETY INSPECTORATE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE FIELD OF PROTECTION AND MAINTENANCE OF PUBLIC ORDER

В статье анализируются различные аспекты деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России через призму ее участия в комплексной системе охраны и обеспечения общественного порядка территориальных органов МВД России. Предпринята попытка определить основные направления совершенствования деятельности ДПС ГИБДД в данной сфере.

The article analyzes various aspects of the road patrol service of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia through the prism of its participation in the integrated system of protection and maintenance of public order of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author makes an attempt to determine the main directions for improving the activity of the road patrol service of the traffic police in this area.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-патрульная служба, охрана общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, единая дислокация, комплексное использование сил и средств.

Keywords: road safety, road patrol service, protection of public order, ensuring road safety, unified deployment, integrated use of forces and assets.

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" и более чем через 20 лет своего существования продолжает оставаться в значительной степени рамочным документом, определяющим основные принципы и параметры функционирования административно-правового института и государственного механизма обеспечения безопасности дорожного движения. Сформированная данным федеральным законом организационно-правовая система представляет собой мощный межотраслевой конгломерат государственных органов и организаций, роль централь-

ного звена в котором играет ГИБДД МВД России.

Между тем указанная система имеет мало отличий от аналогичной модели советского и переходного периодов начала 1990-х годов, которую в то время критиковал Б.В. Россинский, отмечая, в частности, неповоротливость столь громоздкого и неоднородного механизма, отвлечение большого количества ресурсов на выполнение внутренних контрольно-распорядительных функций, обилие обрабатываемой информации, что неизбежно влечет снижение способности управляющего центра учитывать и анализировать все поступающие

данные и вырабатывать оптимальные решения. [6] И сегодня многие исследователи отмечают чрезмерную функциональную загруженность Госавтоинспекции, общее количество задач и функций которой, по некоторым данным, составляет 48. [3] При этом кроме большого объема прямых надзорных обязанностей речь также идет о проблематике излишне широких компетенций ГИБДД МВД России в административно-хозяйственной сфере деятельности государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, а также возложенных на службу межведомственных функций планирования, координации и контроля.

Без сомнения, в последнее десятилетие в области безопасности дорожного движения достигнуто много положительных результатов, главными из которых являются последовательное сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, количества погибших и пострадавших в ДТП и снижение уровня так называемого социального риска в этой сфере общественной жизнедеятельности. Полагаем, что эти и иные достижения стали возможными за счет более широкого внедрения в процессы управления системой обеспечения безопасности дорожного движения экономических методов воздействия, частичного замещения ими административно-принудительных мер, свойственных всем государственным органам. Значительные возможности для таких преобразований дает программно-целевой метод государственного управления, а конкретные результаты достигнуты в ходе реализации федеральной целевой программы "Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах" и первого этапа федеральной целевой программы "Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах".

Вместе с тем недоработки в организационно-управленческой сфере функционирования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, проявляющиеся главным образом в сохранении неоправданно широкой сферы ответственности ГИБДД МВД России, сдела-

ли эту службу, да и все министерство, заложником старых административно-командных методов государственного управления.

Очевидно, что в сложившихся условиях требуется четкое нормативно-правовое разграничение полномочий министерств, ведомств и организаций, обеспечивающих безопасность дорожного движения. Прежде всего это касается ГИБДД МВД России, Ространснадзора и Росавтодора, которые, являясь основными субъектами данной деятельности, в отдельных вопросах конкурируют между собой, тогда как иные важные функции реализуются ими недостаточно эффективно и при отсутствии должного взаимодействия.

Несовершенство нормативно-правовой базы деятельности государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, фундаментом которой является Федеральный закон "О безопасности дорожного движения", серьезным образом влияет на эффективность деятельности ГИБДД МВД России. Снижаются возможности Госавтоинспекции по осуществлению прямого надзора в сфере безопасности дорожного движения, где должен в полной мере раскрываться потенциал дорожно-патрульной службы ГИБДД. Надзор является главенствующей функцией Госавтоинспекции, именно в этой области у нее нет конкурентов в лице иных министерств и ведомств и только в такой форме административная деятельность сотрудников ГИБДД, обеспеченная правом на применение мер государственного принуждения, может быть наиболее полезной.

Кроме того, представляется важным осветить указанные проблемные стороны деятельности ГИБДД МВД России, отталкиваясь от чисто полицейской сферы интересов, включающей в себя, помимо прочего, охрану и обеспечение общественного порядка, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений. Недостаточная универсальность работы Госавтоинспекции в этой чувствительной области общественных отношений вполне определенным образом влияет на состоя-

ние оперативной обстановки на территориях обслуживания органов внутренних дел и на результативность работы полиции по обеспечению контроля.

Дорожно-патрульная служба представляет собой основные силы и средства ГИБДД МВД России. По этой причине она тем или иным образом задействована в решении всех задач, относящихся к сфере обеспечения безопасности дорожного движения, и поэтому, безусловно, на деятельности дорожно-патрульной службы отражаются присущие Госавтоинспекции проблемы организационно-управленческого и правового характера.

Обеспечивая реализацию большого и сложного набора компетенций ГИБДД, дорожно-патрульная служба на протяжении многих лет отдалялась от сферы милицеских, а затем полицейских задач. Этот процесс продолжается в условиях, когда вроде бы соответствующие субъекты управления на всех уровнях понимают, что в современных крайне сложных условиях работы территориальных органов МВД России достижение требуемой эффективности деятельности возможно только при комплексном задействовании всех подразделений и служб в решении наиболее важных задач. Ошибочным является мнение о допустимости разграничения компетенций ДПС ГИБДД и патрульно-постовой службы полиции по принципу преваляирования так называемых основных функций – обеспечения безопасности дорожного движения и охраны общественного порядка. На самом деле и Госавтоинспекция нуждается в возможно более полном участии иных полицейских подразделений в профилактике и пресечении правонарушений в области дорожного движения, и эффективность работы органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в общественных местах значительно выше при участии в ней нарядов ДПС ГИБДД на постоянной основе.

Подчеркнем, что это не означает необходимость "разворота" дорожно-патрульной службы в каком-то ином направлении, напротив, ее деятельность должна стремиться к универсальности, то есть в полной

мере отвечать современным требованиям общества к реализации полицией своего социального предназначения, отраженно в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции". В свою очередь, работа другой значительной полицейской силы – патрульно-постовой службы полиции (ППСП) также должна стать более значимой в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения.

Пока же наблюдается совершенно неприемлемая ситуация, когда наряды ППС могут довольно ограниченными способами реагировать лишь на наиболее явные и общественно опасные нарушения правил дорожного движения, а сотрудники ДПС ГИБДД не обладают правовыми знаниями и навыками, необходимыми для пресечения административных правонарушений, посягающих на общественный порядок. Автору статьи в течение 2015-2016 годов при проведении учебных занятий в ЦПП ГУ МВД России по Красноярскому краю в ходе повышения квалификации более чем двухсот сотрудников полиции приходилось неоднократно слышать от инспекторов ДПС ГИБДД, что они лишь в общих чертах представляют себе объем своей компетенции и тактику действий при выявлении фактов мелкого хулиганства, драк и разбирательстве семейных скандалов. Нередкими в настоящее время являются свидетельства как самих сотрудников Госавтоинспекции, так и сотрудников иных подразделений полиции, а также граждан о том, что инспекторы ДПС ГИБДД по возможности стараются избегать реагирования на факты нарушения правопорядка в общественных местах.

А.С. Дугенец, выступая в 2010 году в г. Ульяновске на заседании круглого стола, посвященного проблемам обеспечения безопасности дорожного движения, [3, с. 88] привел несколько комментариев граждан, размещенных на специальном электронном ресурсе в ходе всенародного обсуждения проекта Федерального закона "О полиции", общий смысл которых выражается в следующем: для граждан зачастую неочевидным является факт принадлежности

сотрудников ГИБДД к полиции, – настолько обособленные задачи они выполняют и так редко их можно увидеть пресекающими нарушения правопорядка в общественных местах; каждый случай непринятия мер в отношении правонарушителя сотрудником полиции расценивается людьми как факт недобросовестного отношения к своей работе всей полицией в целом; вполне можно говорить о наличии у общества потребности видеть в каждом полицейском универсального профессионала, способного как минимум осуществлять действия по пресечению правонарушений и задержанию лиц, их совершивших.

Для системы органов и подразделений МВД России в целом и полиции как ее основного элемента правоохранительная функция является ключевой. Весь набор компетенций полиции реализуется ею, исходя, в первую очередь, из своего правоохранительного предназначения, а большинство прав и обязанностей полиции имеют публичный характер. Фактически именно в публичных (то есть общественных) местах наряды полиции, реализуя еще одну важную социальную роль, отраженную в ч. 2 ст. 1 Федерального закона "О полиции", незамедлительно приходят на помощь каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Улицы и иные общественные места общедоступны, там несут службу подавляющее большинство сотрудников полиции, и для выполнения служебных задач им не требуется наличия каких-либо дополнительных условий. Реализация прав и выполнение обязанностей полиции в таких местах осуществляется в двух основных формах: охрана и обеспечение общественного порядка.

Охрана общественного порядка по своему содержанию – надзорная деятельность [2], при выполнении которой нарядами полиции обеспечивается присутствие в публичных местах в целях контроля за соблюдением действующего законодательства, реагирования на возможные нарушения общепринятых норм и правил поведения,

угрожающих общественному спокойствию, а также профилактики правонарушений и содействия физическим лицам и организациям в реализации их прав, обязанностей и законных интересов.

В ходе обеспечения общественного порядка нарядами полиции предпринимаются активные действия, направленные на защиту права от нарушений, а физических лиц и организаций – от ущемления их законных прав и интересов посредством пресечения правонарушений, задержания лиц, их совершивших, привлечения данных лиц к установленной юридической ответственности и принятия мер по восстановлению нарушенных прав.

Обеспечение безопасности дорожного движения является самостоятельной формой деятельности полицейских подразделений (преимущественно ДПС ГИБДД и участковых уполномоченных полиции), содержание которой раскрывается через анализ Положения о ГИБДД МВД России. [1] Данный документ устанавливает, что Госавтоинспекция осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения, обеспечивая соблюдение юридическими лицами и иными организациями, должностными лицами и гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, правил, стандартов и технических норм по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства.

Административный надзор полиции, частью которого является и надзор в области безопасности дорожного движения, по мнению большинства исследователей, представляет собой сложный организационно-правовой феномен. [2] С одной стороны,

без сомнения, он является одним из способов охраны общественного порядка, а с другой – и сам несет в себе ряд функций, основная из которых правоохранительная. Из изложенного можно сделать вывод о том, что деятельность полиции по обеспечению безопасности дорожного движения направлена на достижение целей охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также защиты интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Выполнение соответствующих контрольно-надзорных, распорядительно-регулирующих и иных действий является способом охраны общественного порядка, при этом обеспечивается выявление и устранение угроз различного характера, а также реализуются защитные функции полиции, в основном посредством применения мер административного пресечения.

Вместе с тем для полноценного задействования в деятельности полиции по охране и обеспечению общественного порядка наряды ДПС ГИБДД, кроме выполнения функций надзора за безопасностью дорожного движения, должны принимать самое непосредственное участие в профилактике и пресечении любых правонарушений, посягающих на общественный порядок. Только с их помощью территориальные органы МВД России могут реализовать комплексный подход в решении своих ключевых задач, таких как, например, противодействие преступности.

Несмотря на существенные темпы сокращения общего количества преступлений на территории Российской Федерации, которое в 2016 году составило по отношению к 2015 году 5,7%, а к уровню 2010 года – 17,8%, в общественных местах и на улицах их не становится меньше. В 2016 году в общественных местах зарегистрированы 790 тыс. 287 преступлений, а на улицах – 501 тыс. 90 преступлений, и хотя к уровню прошлого года их количество сократилось, общий прирост относительно 2010 года составил соответственно 27,3% и 25,9%.

Удельный вес преступлений данных категорий в массиве общей преступности увеличивался значительными темпами на всем протяжении рассматриваемого периода и в последние три года в общественных местах населенных пунктов страны регистрируются 36-37% от общего количества преступлений, в то время как удельный вес уличных преступлений среди совершаемых в общественных местах стабильно выше 60%.

По сути, почти четверть преступных деяний совершается именно там, где круглосуточно находятся наряды полиции. За точку отсчета нами намеренно взяты показатели 2010 года – начала "полицейской" реформы, когда численность сотрудников наружных служб была примерно на 30% выше сегодняшней.

Рассматривая проблему высокого уровня преступности в общественных местах как неудовлетворительный результат работы комплексных сил органов внутренних дел по обеспечению правопорядка, мы видим, что при обособленном характере работы ДПС ГИБДД с учетом переподчинения системы подразделений вневедомственной охраны новому федеральному ведомству (Росгвардии) основная правоохранительная нагрузка ложится на сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Однако в ходе реформирования органов внутренних дел подразделения ППСП сохранились в подавляющем большинстве случаев только в крупных населенных пунктах, а в результате проведенных оргштатных мероприятий в других полицейских службах значительно увеличился объем участия патрульно-постовых нарядов в обеспечении реагирования на поступающие в органы внутренних дел заявления и сообщения по различным фактам. Например, регулярно проводимые в Красноярском крае исследования показывают, что систематическое задействование в крупных городах сотрудников ППСП для проверки различных сообщений составляет от 3,5 до 4,5 часов за рабочую смену или от 40% до 60% рабочего времени в зависимости от времени суток. Как

правило, такие сообщения не связаны с правонарушениями на улицах и в других общественных местах, порядка 70% из них представляют собой семейно-бытовые конфликты, и каждый раз выполнение поручения оперативного дежурного означает для наряда ППСП убытие с маршрута патрулирования и прекращение исполнения присущих данной службе надзорных функций.

В таком положении разве было бы плохо привлекать к работе в составах групп немедленного реагирования, предназначенных как раз для решения таких задач, сотрудников всех служб и подразделений ОВД, включая ГИБДД? По нашему мнению, при таком организационном подходе выигрывают все: большое количество сотрудников ОВД (в том числе кабинетные управленцы) развивают свои навыки правоприменения и обеспечивают своевременное и профессиональное реагирование на заявления и сообщения граждан, а патрульно-постовая и дорожно-патрульная службы больше времени работают на улице. Примеры таких организационных подходов есть, и они заслуживают пристального изучения, но одно можно сказать точно: Госавтоинспекция должна участвовать и в этой работе.

В настоящее время деятельность территориальных органов МВД России по охране и обеспечению общественного порядка строится в соответствии с Наставлением об организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, утвержденным приказом МВД России от 5 октября 2013 г. № 825дсп. Основными принципами этой деятельности являются использование всех имеющихся в распоряжении органа внутренних дел сил и средств и плановый характер организации их работы.

Результатом реализации предписаний вышеуказанного Наставления является созданная в каждом территориальном органе МВД России на районном уровне комплексная система обеспечения правопорядка на улицах и в иных общественных мес-

тах, основные параметры которой фиксируются в плане единой дислокации. Данный план является гибким документом тактического планирования и утверждается руководителем органа внутренних дел на среднесрочную перспективу – 2 года.

Так сложилось, что наличие целого ряда организационных проблем, присущих работе указанной комплексной системы в органах внутренних дел, обусловлено особым статусом Госавтоинспекции. Это выражается, например, в том, что начальник ГУОБДД МВД России, выступая в качестве главного государственного инспектора безопасности дорожного движения Российской Федерации, обладает совершенно самостоятельной сферой компетенций и является также прямым руководителем всей системы служб и подразделений ГИБДД на территории Российской Федерации. В сложившемся таким образом механизме управления многие организационные решения, касающиеся деятельности ДПС ГИБДД, принимаются исключительно руководством Госавтоинспекции.

В частности, это касается порядка утверждения дислокаций постов и маршрутов патрулирования подразделений ДПС на районном уровне, когда оно осуществляется непосредственно органами управления Госавтоинспекции регионального уровня в обход руководства органов внутренних дел, после чего эти документы в готовом виде направляются в ОВД для включения в планы единой дислокации. Похожим образом организуется и формирование карточек постов и маршрутов патрулирования нарядов ДПС ГИБДД, при этом определенные этими документами цели, задачи и обязанности нарядов ДПС ограничены только вопросами обеспечения безопасности дорожного движения. Отсюда отчасти становится понятной неготовность инспекторов ДПС ГИБДД к реагированию на нарушения общественного порядка, ведь карточка поста, маршрута патрулирования представляет собой для рядового сотрудника базовый документ, определяющий перечень задач, реализуемых им в ходе несения службы.

При таком подходе включение постов и маршрутов патрулирования подразделений ДПС в общую систему дислокации комплексных сил происходит формально, а это снижает правоохранительный потенциал полиции, так как остальное содержание плана единой дислокации является аналитически обусловленным и логически выверенным набором готовых алгоритмов, при помощи которых орган внутренних дел способен эффективно решать задачи охраны и обеспечения общественного порядка как в повседневном режиме, так и в особых условиях.

Основным нормативно-правовым документом, организующим деятельность ДПС ГИБДД, является Наставление, утвержденное приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 186дсп, и хотя согласно данному документу в перечень функций службы входит пункт 11.12 "Обеспечение в пределах своей компетенции в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в зонах ответственности строевых подразделений", детальной проработки эта компетенция не получила ни в указанном Наставлении, ни в Административном регламенте МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденном приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185.

Вместе с тем существует и иной перечень функциональных обязанностей, применяемый при организации работы ДПС ГИБДД и утвержденный Положением о ГИБДД МВД России, который предусматривает лишь участие Госавтоинспекции в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Разница существенна, и именно поэтому население за пределами автодорог видит инспекторов ДПС разве что на массовых мероприятиях, где к их обычному функционалу добавляется обеспечение антитеррористической и иной общественной безопасности.

Можно предположить, что, не присутствуя должным образом в общественных местах, дорожно-патрульная служба выполняет значительный объем правоохранительной работы на автодорогах и в области противодействия преступлениям, совершаемым в отношении автотранспорта, однако анализ отдельных статистических сведений не подтверждает такой тезис. Динамика сокращения количества ДТП на дорогах страны и тяжести их последствий при ближайшем рассмотрении и нестабильна, и неоднозначна. Полагаем, что значительные показатели снижения количества погибших в ДТП, составившие по итогам 2016 года относительно данных 2010 года 23,7% (с 26,6 тыс. до 20,3 тыс. погибших), достигнуты во многом благодаря успешной реализации соответствующих федеральных целевых программ, где большое внимание уделено улучшению технического состояния автодорог и средств регулирования движения. Однако данные по пострадавшим в ДТП уже не внушают большого оптимизма, сократившись за 6 рассматриваемых лет всего на 11,8% (с 250,6 тыс. до 221,1 тыс. пострадавших).

В то же время в сфере непосредственной надзорной деятельности ДПС ГИБДД картина более тревожная. За период с 2010 года по 2016 год количество ДТП, совершенных по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, увеличилось на 42,4% (с 11,8 тыс. до 16,8 тыс.), а количество пострадавших в них – на 32,4% (с 17,3 тыс. до 22,9 тыс.). Увеличился и удельный вес таких ДТП к общему их количеству с 6% до почти 10%.

Изучение статистики преступности с 2010 года по настоящее время позволяет установить, что на всем протяжении этого периода увеличивался ежегодный прирост краж, совершаемых на улицах. За последние шесть лет количество уличных краж увеличилось более чем на 24% – со 152 до 190 тысяч преступлений, а их удельный вес в общем массиве уличной преступности достиг почти 38%. При этом количество краж автотранспорта за тот же период возросло на 20,7% и составило в 2016 году почти 26 тысяч преступлений, из ко-

торых раскрыты менее 22%. Количество преступлений, совершенных на дорогах и трассах вне населенных пунктов, в 2016 году относительно уровня 2010 года выросло более чем на 139% с 12060 до 28840 преступлений.

Полагаем, что дальнейшее развитие дорожно-патрульной службы возможно только за счет прекращения ее "дрейфа" в сторону своей сугубо узкой специализации и придания импульса в направлении большей вовлеченности в деятельность полиции по охране и обеспечению общественного порядка. Судя по всему, на этом пути неизбежно должно произойти сближение компетенций ДПС ГИБДД и ППСП.

Для обеспечения соответствующих позитивных изменений необходима корректировка Указа Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 "О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения" в целях конкретизации в Положении о ГИБДД МВД России функций дорожно-патрульной службы в составе Госавтоинспекции, которая в настоящее время отсутствует. При этом крайне важным является расширение обязанностей службы в сфере охраны и обеспечения общественного порядка.

Требуется также уточнение в Положении о ГИБДД МВД России полномочий руководителей территориальных органов МВД России по управлению силами и средствами ГИБДД в целях охраны и обеспечения общественного порядка, решения иных возложенных на полицию задач.

Организация деятельности ДПС ГИБДД в составе комплексных сил органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах должна соответствовать нормативным положениям Наставления, утвержденного приказом МВД России от 5 октября 2013 г. № 825дсп. В этих целях требуется внесение изменений в Наставление по организации деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России, утвержденное приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 186дсп, в части сокращения полномочий органов управления Госавто-

инспекцией по утверждению дислокаций постов и маршрутов нарядов ДПС ГИБДД и иных документов, образующихся при организации их работы в составе комплексных сил органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах.

Необходимо сделать работу инспектора ДПС ГИБДД более простой и понятной, снизить функциональную нагрузку в отдельных сферах и усилить контрольно-надзорную составляющую его службы в отношении участников дорожного движения. В этих целях требуется глубокая переработка приказов МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 и № 186дсп, а также иных нормативно-правовых актов МВД России.

В частности, это касается деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог. Соответствующий Административный регламент, утвержденный приказом МВД России от 30 марта 2015 г. № 380, наделяет наряды ДПС ГИБДД серьезным набором функциональных обязанностей в данной области; вместе с тем полагаем верным мнение А.Р. Хакимзянова [7], утверждающего, что способность инспекторского состава ДПС ГИБДД фиксировать серьезные дефекты дорожно-транспортной инфраструктуры является низкой ввиду отсутствия у большинства сотрудников технического образования и необходимых знаний широкого перечня стандартов, правил и технических норм.

Поддерживаем также предложение Б.В. Россинского [5] прекратить практику ограничения прав сотрудников ДПС ГИБДД на остановку транспортных средств в ходе несения службы и реализацию этого архаичного и явно ошибочного по своей правовой природе метода обеспечения прав граждан в ведомственных нормативно-правовых актах. Вполне очевидно, что действующие ограничения значительно снижают возможности службы не только в контрольно-надзорной деятельности, но и в противодействии серьезным видам преступлений.

Библиографический список

1. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения : Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1998 № 711.
2. Аврутин, Ю.Е. К вопросу об административно-правовом режиме обеспечения общественного порядка / Ю.Е. Аврутин // Административное право и процесс. – 2013. – № 7.
3. Головкин, В.В. Государственная инспекция безопасности дорожного движения: проблемы реформы и перспективы / В.В. Головкин, О.И. Бекетов, В.И. Майоров // Административное право и процесс. – 2016. – № 12.
4. Дугенец, А.С. Основные направления совершенствования работы по обеспечению безопасности дорожного движения / А.С. Дугенец // Система обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы реализации и пути совершенствования : материалы "круглого стола". – Ульяновск: ИПК Ульяновский дом печати, 2011. – 224 с.
5. Россинский, Б.В. Вновь о нерешаемой проблеме – расширении полномочий дорожно-патрульной службы ГИБДД по применению административно-предупредительных мер / Б.В. Россинский // Полицейское право. – 2005. – № 2. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20220114>.
6. Россинский, Б.В. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения: тенденции, проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / Б.В. Россинский. – М: Академия Министерства внутренних дел РФ, 1993. – URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53729>.
7. Хакимянов, А.Р. Роль дорожно-патрульной службы по контролю за эксплуатационным состоянием и обустройством улично-дорожной сети и технических средств регулирования / А.Р. Хакимянов // Вестник научного центра безопасности жизнедеятельности. – 2015. – № 3. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24157599>.

УДК 34.343

Кирилл Владимирович ПРЯНИК

Санкт-Петербургский государственный университет
79217479359@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ С НОСИТЕЛЯМИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ

PROCEDURAL AND FORENSIC ASPECTS OF AN INVESTIGATOR'S WORK WHILE EXAMINING ELECTRONIC STORAGE DEVICES

В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации и практической реализации изъятия и исследования информации, содержащейся в памяти электронных устройств, в целях получения доказательств при расследовании преступлений.

The article considers the issues of legislative regulation and practical implementation of seizing and examining information from electronic storage devices for the purpose of obtaining evidence in criminal investigations.

Ключевые слова: информация, электронное устройство, следственные действия, изъятие, осмотр.

Keywords: information, electronic device, investigative activities, seizure, examination.

На сегодняшний день электронная аппаратура (мобильные телефоны, смартфоны, компьютеры, портативные устройства GPS или ГЛОНАСС, цифровые фотоаппараты и видеокамеры, видеорегистраторы, платежные терминалы и пр.) все чаще используется при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, а также может являться средством совершения преступления. Информация о событиях преступного деяния порой фиксируется на цифровые устройства без направленности на это воли субъектов преступлений. Следовательно, особую актуальность получил вопрос, связанный с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием электронных следов, полученных из памяти электронных устройств, содержащих какую-либо информацию о преступлении.

Представляется, что существуют определенные проблемы, связанные с самим изъятием таких следов, а именно регламентацией процедуры такого изъятия и легализацией результатов изъятия в качестве доказательств по уголовному делу, а также с нарушением прав человека на частную жизнь.

Первая – проблема регламентации процедуры изъятия электронного устройства и изъятия информации из его памяти. Электронные носители информации могут признаваться вещественными доказательствами по уголовному делу (п. 4 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), следовательно, могут быть изъяты в ходе следственных действий. В соответствии с положениями ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3 ст. 183 УПК РФ при производстве выемки или обыска для осуществления изъятия

электронного носителя информации обязательно участие специалиста. Отметим, что обязательность участия специалиста установлена законодателем в силу того, что необходимо соблюсти технически верный способ изъятия таких объектов, поскольку не каждый следователь обладает специальными знаниями для работы с электронно-вычислительной техникой. В рамках данной проблемы нам представляется необходимым расширить перечень таких следственных действий, при которых возможно изъятие электронного носителя информации, т.к. по своей сути изъятие носителя в ходе осуществления обыска ничем не отличается от изъятия носителя, например, в ходе осмотра места происшествия.

Кроме того, УПК РФ содержит требование об обязательном участии специалиста в таких случаях, однако не содержит какой-либо регламентации участия такого специалиста. С учетом того, что получение доказательств является строго формальной процедурой, такая регламентация является необходимой. Она возможна путем издания соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность специалиста в данной сфере. При формулировании конкретного алгоритма действий специалиста необходимо учитывать, что участие специалиста обусловлено необходимостью предотвращения осуществлению сокрытия информации, содержащейся на различных устройствах, удалению такой информации, а также привнесению внешней информации в память устройств. Соответственно, необходима разработка последовательности действий, которая технически исключала бы возможность осуществления таких действий.

Возникает также вопрос о том, какие устройства можно отнести к категории электронных носителей информации. В соответствии с положениями подп. 3.1.9 ГОСТа 2.051-2013 под электронным носителем понимается "материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной

техники" [1]. Использование данной формулировки в контексте рассматриваемых норм уголовно-процессуального законодательства позволяет относить к электронным носителям информации неограниченный перечень устройств, что на практике приводит к значительным затруднениям организационного характера. Из-за того что к этой категории можно отнести любое электронное запоминающее устройство, участие специалиста получается необходимо, например, при изъятии компакт-диска или USB-флэш-накопителя, хотя в большинстве случаев тактическая необходимость в этом отсутствует, к тому же это идет вразрез с принципом процессуальной экономии.

Следует отметить, что в пояснительной записке к Федеральному закону от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ определен перечень электронных носителей информации, при изъятии которых необходимо участие специалиста: компьютерные блоки, серверы, ноутбуки, карты памяти. Но не ясно, почему в данном перечне нет смартфонов, которые, по сути, являются полноценными компьютерами, но в небольшом форм-факторе. Следовательно, этот момент требует доработки законодателем, необходимо указать, при изъятии каких конкретно носителей информации требуется участие специалиста, причем речь идет не о составлении перечня предметов, а о создании четких категорий. В противном случае перечень будет подвергаться постоянному изменению в связи с техническим прогрессом и появлением новых устройств, а это нецелесообразно.

Представляется, что получение информации из электронного устройства должно производиться в два этапа. [3, с. 252]

Первый этап – изъятие электронного носителя информации в ходе осуществления соответствующего следственного действия. Порядок осуществления такого изъятия в ходе обыска и выемки прямо закреплен соответствующими положениями УПК РФ и, как представляется, не должен отличаться и в случае изъятия носителя в ходе осуществления иных следственных действий. Так, электронные устройства упаковываются, печатаются и удостове-

ряются подписями следователя, специалиста и понятых в целях обеспечения сохранности как самого устройства, так и информации, содержащейся в его памяти.

Возникает вопрос: всегда ли есть возможность изъятия устройства при осуществлении соответствующего следственного действия? Представляется, что в данном случае необходимо руководствоваться общими положениями ст. 177, 182 УПК РФ, указывающими на то, что предмет должен иметь отношение к уголовному делу, другими словами, следователь должен при осуществлении такого изъятия обладать достаточными данными, позволяющими сделать вывод о том, что предмет (или информация, в нем содержащаяся) имеет отношение к соответствующему уголовному делу.

Второй этап – извлечение и исследование информации, содержащейся в памяти изъятых электронных устройств, – непосредственно связан с проблемой легализации полученной информации в качестве доказательства по уголовному делу.

Возникает вопрос: в ходе какого следственного действия возможно осуществление такого извлечения и исследования информации. Самый распространенный способ в практической деятельности – осуществление следователем с участием специалиста осмотра предмета (в данном случае электронного устройства), в ходе которого осуществляется извлечение информации и результаты которого оформляются протоколом осмотра предмета. В таком протоколе описываются все действия следователя, а также вся обнаруженная при помощи специальных средств информация.

В настоящее время универсальным устройством извлечения информации является мобильно-криминалистический комплекс UFED израильской компании Cellebrite, позволяющий извлекать, декодировать и анализировать данные с мобильных устройств, а также создавать соответствующие отчеты на необходимом качественном уровне. UFED поддерживает большинство мобильных устройств, оснащенных такими операционными системами, как iOS, Android, Symbian, Widows. А также, что

немаловажно, является портативным устройством. Однако данный мобильно-криминалистический комплекс – разработка не российского производителя, а ее приобретение доступно любым гражданским лицам. Следовательно, видится целесообразным проводить разработки российских мобильно-криминалистических комплексов с целью снижения рисков, связанных со шпионажем, а также рисков того, что злоумышленники смогут создать схемы защиты своих собственных данных в связи с открытой продажей UFED.

Процессуальной основой использования таких специальных средств, в частности системы UFED, принято считать положения ч. 6 ст. 164 УПК РФ, которые устанавливают, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. То есть такие специальные средства имеют процессуальный статус технического средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления в ходе осуществления следственного действия. Такой подход представляется небесспорным, исходя из самого содержания такого следственного действия, как осмотр предмета. Осмотр предмета – это следственное действие, направленное на собирание информации путем внешнего осмотра предмета и отражения его результата в протоколе осмотра, а не изъятие информации с помощью специальных средств. Таким образом, электронное устройство может быть предметом осмотра только в случае, если с его помощью было совершено преступление, оно являлось орудием совершения преступления или предметом хищения. Исходя из этого необходимо сначала извлечь информацию из памяти электронного устройства, а затем ее осматривать при помощи такого следственного действия, как осмотр предмета, с оформлением соответствующего протокола. Также следует отметить, что не все суды знакомы с мобильно-криминалистическими комплексами, в частности UFED, принципами его работы, при этом

практика его применения только формируется. Представляется целесообразным внести соответствующие изменения в УПК РФ, выделив изъятие информации из памяти электронного устройства в отдельное следственное действие. [2, с. 22-23]

Еще один вариант процессуального оформления изъятия информации – это извлечение информации из памяти электронного устройства посредством проведения компьютерно-технической экспертизы. В таком случае перед экспертом ставятся вопросы о наличии в устройстве каких-либо файлов (сообщений, фотографий, видеозаписей и др.), эксперт извлекает соответствующую информацию и отображает ее в своем заключении. Данный способ также представляется весьма спорным, поскольку перед экспертом ставятся вопросы о наличии соответствующих фактов, и, соответственно, в своем заключении эксперт должен дать ответ именно на вопрос о наличии или отсутствии соответствующих файлов, но никак не об их содержании.

При осуществлении изъятия информации возможна ситуация изъятия не только информации, связанной с совершенным преступлением, но и информации о частной жизни владельца электронного устройства, не связанной с преступлением. Например, из смартфона извлекаются фотографии, не имеющие отношения к расследованию уголовного дела. Возникает проблема: соответствует ли такая ситуация положениям ст. 23 Конституции РФ, гарантирующей право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Нам представляется, что в таком случае сам факт изъятия электронного устройства и извлечение из его памяти информации не будет являться нарушением права на частную жизнь, поскольку для целей расследования будет использоваться только информация, связанная с совершенным преступлением, распространение же иной информации осуществлено не будет. К такому выводу приходит и судебная практика (например, апелляционное постановление Приморско-

го краевого суда № 22-5674/15 22К-5674/2015 от 24 сентября 2015 г. URL: sudact.ru). Исходя из этого необходимо отметить, что следователю при наличии на то возможности, необходимо дать специалисту конкретные указания на то, какая информация должна быть получена (например, указать на конкретную дату, время и др.), с целью максимально уменьшить возможность изъятия информации, не связанной с уголовным делом.

Самым распространенным для изъятия электронным устройством является смартфон, память которого содержит информацию о телефонных соединениях, сообщениях, видео-, фото-, аудиозаписях и др. При этом возникает вопрос о необходимости получения судебного решения для осуществления изъятия устройства и получения информации из его памяти. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ ограничение права на тайну переписки и телефонных переговоров возможно только на основании судебного решения. В продолжение этих положений в ст. 29 УПК РФ установлено, что для получения информации о соединениях между абонентами и для изъятия корреспонденции из организаций связи необходимо решение суда. С одной стороны, положения Конституции РФ прямо устанавливают запрет на получение информации о переписке без судебного решения, с другой – в соответствии с положениями УПК РФ судебного решения требует выемка корреспонденции только из учреждений связи. Думается, в данном случае положения УПК РФ не соответствуют смыслу той гарантии прав, которую предоставляют положения Конституции РФ, поскольку содержание корреспонденции никак не меняется в зависимости от того, в какой форме она существует – бумажной или электронной и где находится – в учреждении связи или в смартфоне. Поэтому можно сделать вывод о том, что если целью изъятия информации с электронного устройства является получение информации о соединениях или о переписке, то для такого изъятия необходимо решение суда.

Таким образом, изъятие информации из памяти электронных устройств является необходимым инструментом расследования уголовных дел. Однако действующее законодательство не содержит достаточной регламентации осуществления соответству-

ющих действий и нуждается в доработке с целью обеспечения баланса интересов государства и общества в раскрытии преступлений и права человека на охрану информации о его частной жизни.

Библиографический список

1. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения : введен в действие приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст // СПС КонсультантПлюс.
2. Зуев, С.В. Электронное копирование информации – регламентация в УПК / С.В. Зуев // Законность. – 2013. – № 8.
3. Савицкая, И.Г. Участие специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации / И.Г. Савицкая // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2.

УДК 34.343

Дарья Евгеньевна ГОДОВИКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
Dariagodovikova@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА/ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ**

**THE PROBLEMS OF A PEDAGOGUE'S (PSYCHOLOGIST'S)
PARTICIPATION IN EXAMINING A CHILD WITNESS OR VICTIM
IN CRIMINAL CASES ON CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM
AND INTEGRITY**

В статье рассматриваются вопросы процессуального статуса педагога или психолога в предварительном следствии с участием несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), предлагаются возможные решения выявленных проблем.

The article considers the issues of a pedagogue's or psychologist's procedural status in the preliminary investigation involving a child victim (witness). Possible solutions of identified problems are proposed by the author.

Ключевые слова: несовершеннолетний, психолог, педагог, процессуальное положение, допрос.
Keywords: minor, psychologist, pedagogue, procedural status, questioning.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних, ставших жертвами сексуального насилия, является приоритетным направлением работы мировой общественности. Акты, принятые на мировом уровне, нацеливают на активную разработку эффективного национального законодательства. Например, к таким актам относятся Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), указывающие на то, что государствам следует посредством своих социально-правовых механизмов их реализовывать. Данная мысль вытекает как из общих положений документа, так и из статьи 2.

Конституция РФ в ч. 1 ст. 38 устанавливает, что детство находится под защитой государства. Защита прав и законных интересов лиц, не достигших 18 лет, на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений работы правоохранительных органов Российской Федерации. Причинами такого внимания можно считать уязвимость данной категории граждан.

Следственным органам часто приходится работать с несовершеннолетними, а именно проводить допрос. Основной задачей допроса во всех странах можно назвать получение достоверной информации в доброжелательной форме, в специально оборудованном помещении, без повторно-го травмирования, соблюдая права ребен-

ка и исходя из его высших интересов. Одним из фактов, подтверждающих реализацию данной задачи, можно назвать требование специальной профессиональной подготовки всех лиц, участвующих в проведении допроса несовершеннолетнего. Например, в указании от 20 апреля 2010 г. № 62 "О мерах по обеспечению качества предварительного следствия по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних" отмечается обязанность руководителей следственных подразделений Следственного комитета выбирать для расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, наиболее подготовленных сотрудников. Необходимость соответствующей подготовки следователей способствует налаживанию психологического контакта с допрашиваемым, а в результате и получению достоверной и полной информации.

Статья 191 УПК РФ закрепляет одну из основных отличительных особенностей процедуры допроса несовершеннолетнего лица по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, а именно обязательное участие психолога при допросе потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. В остальных случаях, исходя из толкования ч. 1 статьи, педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя.

Представляется, что существуют три основные проблемы, которые необходимо разрешить. Во-первых, нормативно-правовые акты не устанавливают критериев тех качеств, которыми должны обладать педагог и психолог для участия в следственном действии. Во-вторых, российский закон не в полной мере раскрыл процессуальное положение педагога и психолога, в связи с чем не ясно, какими правами и обязанностями обладают педагог и психолог при проведении допроса. В-третьих, обязательное участие педагога и психолога в Российской Федерации обеспечивается в случае,

если лицо не достигло возраста 16 лет. Следует понять, насколько верным было указание законодателя именно на такую возрастную границу.

В рамках первой проблемы следует сказать, что ст. 5 УПК РФ определяет педагога как педагогического работника, выполняющего в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Следовательно, можно пригласить любого педагога общеобразовательного учреждения. Однако есть вероятность, что приглашенное лицо до этого не имело опыта работы с определенной возрастной категорией. Например, будет приглашен педагог начальной школы для участия в допросе 15-летнего. Также не исключена ситуация, когда для участия в допросе будет приглашен педагог из той школы, где обучается ребенок. Л.Р. Байдавлетова в работе "Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста" [1] привела примеры, когда участие педагога при допросе было исключительно формальным, даже данные о педагоге не были указаны, только фамилия и инициалы. Также приведен пример, когда педагог был приглашен из школы потерпевшего. Насколько это отвечает интересам несовершеннолетнего? Ведь педагог не предупреждается об ответственности по ст. 310 УК РФ, а значит, возможна ситуация, при которой у ребенка могут возникнуть проблемы со сверстниками или другими преподавателями, если педагог разгласит какие-то данные о случившемся. Легальной дефиниции психолога российский законодатель не указывает. Возникает ситуация, при которой психолог может быть также приглашен из того общеобразовательного учреждения, где ребенок обучается.

Нам представляется, что психолог – это физическое лицо, имеющее высшее психологическое образование, а также постдипломную подготовку по психологическому консультированию. На наш взгляд, целесообразно отметить именно тот факт,

что психолог для участия в следственном действии должен иметь опыт работы, поскольку несовершеннолетние зачастую находятся в критическом психологическом положении, и оказать наиболее качественную помощь в работе с детьми может только опытный психолог. Задачами как педагога, так и психолога является содействие налаживанию контакта между следователем и допрашиваемым, создание благоприятной обстановки. [2] Также необходимо предотвратить агрессивность, стыдливость, замкнутость и т.д. Однако встает главный вопрос – педагог или психолог является наиболее компетентным лицом в реализации поставленных задач? Законодатель не установил критериев тех качеств, которыми должен обладать педагог, чтобы привлекаться к участию в допросе, поэтому могут возникнуть ситуации, при которых педагог не сможет обеспечить необходимую эмоционально-психологическую обстановку и оказать помощь в случае возникновения трудностей при контакте с подростком, поскольку не обладает достаточно глубокими знаниями в области детской психологии. А вот психолог в силу специальной, более фундаментальной подготовки способен в наибольшей степени обеспечить учет индивидуально-психологических особенностей ребенка в ходе допроса. Следовательно, в большей степени улучшение процесса получения правдивых показаний, уменьшение степени психотравмирующего воздействия в связи с возвращением ребенка к событиям преступной деятельности осуществляется именно психологом, а не педагогом.

Применительно ко второй проблеме необходимо установить, каков процессуальный статус педагога и психолога в рамках такого следственного действия, как допрос. Ведь в разделе 8 УПК РФ нет упоминания о фигуре педагога или психолога. Уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь, например, указывает в ст. 62, что данные лица являются специалистами, а также отмечает, что специалисты приглашаются для оказания содействия в производстве следственного дей-

ствия. При этом специалист несет ответственность за разглашение данных предварительного расследования, о чем предупреждается. В уголовно-процессуальном законе Российской Федерации педагог и психолог не указаны как специалисты. Если проанализировать ст. 58 УПК РФ, то можно установить, что специалист приглашается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в применении технических средств, в исследовании материалов уголовного дела; для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Ни под одно из указанных действий деятельность педагога и психолога не подпадает. Получается, что они являются фигурой с неопределенным процессуальным статусом.

В статье 425 УПК РФ указано, что при необходимости следователь дает разрешение педагогу или психологу задавать вопросы допрашиваемому. Насколько правомерно давать право участнику допроса задавать вопросы несовершеннолетнему? Педагог и психолог непосредственно не ведут расследование и не осуществляют допрос. Причем во время допроса рекомендуется, чтобы активно задавал вопросы только один из присутствующих. [3]

Если обратиться к зарубежному законодательству, то в ст. 227 УПК Украины указано, что психолог или педагог могут задавать лишь уточняющие вопросы.

Следует отметить, что из ч. 2 ст. 189 УПК РФ следует, что наводящие вопросы запрещены, но нигде не указано, какие вопросы можно считать наводящими, а какие нет при допросе несовершеннолетнего по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности. Ведь в целях защиты ребенка психолог может избегать использования какой-либо терминологии и употреблять сравнения. Ответить однозначно на данный вопрос, с учетом того, что легальной дефиниции наводящего вопроса нет, нельзя. Представляется, что педагог и (или) психолог

должен помочь следователю подготовить план допроса несовершеннолетнего заранее, проработать проблемную ситуацию вариативно, но не проводить допрос вместо следователя. Присутствие педагога и(или) психолога при проведении следственного действия необходимо, однако лишь для реализации задач, указанных выше при описании первой проблемы.

Также отмечаем, что необходимо ввести требование о прохождении следователями, расследующими преступления с участием несовершеннолетних, дополнительного обучения в целях получения теоретических знаний в области детской психологии.

Третья проблема следует из возрастных рамок, указанных в УПК РФ. Законодатель полагает, что обязательное участие психолога при допросе по делу о половой неприкосновенности обеспечивается в случае, если лицу нет 16 лет. Насколько оправданна данная граница? Если обратиться к законодательству зарубежных стран, то подход к данному вопросу разнится. УПК Украины, например, предусматривает в ст. 226 обязательное участие психолога или педагога при допросе как малолетнего лица, так и несовершеннолетнего.

Согласно ст. 221 УПК Республики Беларусь педагог или психолог участвуют обязательно при допросе несовершенно-

летнего потерпевшего (свидетеля) в возрасте до 14 лет. Причем при допросе несовершеннолетнего, совершившего преступление, педагог/психолог участвует всегда.

УПК Республики Казахстан в ст. 215 указывает, что участие психолога обязательно при допросе лица, не достигшего 14 лет. На наш взгляд, возрастную границу следует поднять до 18 лет в связи с тем, что допрашиваемые могут иметь неустойчивое психическое состояние и участие психолога будет при допросе необходимо, а следователь может пренебречь данным обстоятельством.

Таким образом, предлагаем дополнить положения уголовно-процессуального закона и указать, что при допросе несовершеннолетнего по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности участие психолога должно быть обеспечено всегда в обязательном порядке. Также предлагаем ввести в ст. 5 УПК РФ определение "психолог", указав, что это физическое лицо, имеющее высшее психологическое образование, а также постдипломную подготовку по психологическому консультированию. Также следует включить педагога и психолога в перечень лиц, указанных в разделе 8 УПК РФ, и определить их права и обязанности. Кроме этого необходимо предусмотреть, что данные лица должны предупреждаться об ответственности по статье 310 УК РФ.

Библиографический список

1. Байдавлетова, Л.Р. Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста (на основе анализа уголовных дел) / Л.Р.Байдавлетова. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/23507>.
2. Криминалистическая тактика : учебник / под общ. ред. А.С. Сорочкина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 728 с.
3. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. – СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация "Врачи Детям", 2014.

АННОТАЦИИ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

УДК 34.343

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ ТРУБИЦЫНА ДАНИЛЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА "КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)", ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (Г. ТЮМЕНЬ, 2016. – 216 С.)

THE REVIEW OF OFFICIAL OPPONENT ON THE DISSERTATION OF TRUBITSYN DANIL ALEKSANDROVICH "CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC AND CRIME PREVENTION OF SMALL INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH (ON THE MATERIALS OF YAMAL-NENETS AUTONOMOUS AREA)" SUBMITTED FOR CONFERRING AN ACADEMIC DEGREE OF A CANDIDATE OF LAW ON THE SPECIALTY 12.00.08 – CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW (TYUMEN, 2016 – 216P.)

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Промышленное освоение Севера существенно повлияло на сложившийся веками уклад проживающих там народов. Переход нашего общества в начале 90-х годов прошлого столетия к рыночной модели жизнедеятельности нанес существенный урон их традиционной хозяйственной деятельности, а влияние и доступность массовой культуры — общинно-консервативной морали. Безусловно, это способствовало маргинализации значительной части представителей этих народов, выразившейся в различных формах девиантного поведения, в том числе в преступности, тенденции которой характеризуются ростом и увеличением числа тяжких и особо тяжких преступлений. Суще-

ствующие меры общесоциального и специального предупреждения рассматриваемого в работе вида преступности не являются эффективными. В частности, принимаемые государством меры, направленные на сохранение образа жизни коренных малочисленных народов Севера, являются недостаточными и противоречивыми, не позволяют им в полной мере позитивно адаптироваться в условиях быстро меняющейся общесоциальной и экономической ситуации. Правоохранительная система в северных регионах страны не учитывает в достаточной степени специфику преступлений, совершаемых представителями этих народов. Одной из причин этой ситуации является недостаточная научная проработка соответствующих мер криминологичес-

кого предупреждения указанного вида преступности. Диссертационное исследование Д.А. Трубицына в определенной мере способствует решению возникших проблем.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении соискатель обосновывает актуальность избранной темы исследования, показывает степень ее научной разработанности, определяет цели, задачи, объект и предмет исследования, характеризует его научную новизну, обозначает теоретическую и практическую значимость исследования, указывает на методологию и методы исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту, характеризует степень достоверности результатов проведенного исследования, приводит данные об их апробации.

В первой главе диссертации дается криминологическая характеристика преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера и ее детерминант, акцентируется внимание на особенностях ее латентной части. Соискатель дает понятие этой преступности, раскрывает ее общественную опасность и неблагоприятные тенденции развития, связанные прежде всего с увеличением в ее структуре доли тяжких преступлений. Подробно останавливаясь на криминологической характеристике лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, совершающих преступления, соискатель обращает особое внимание на их отношение к труду и трудовой занятости целом. В работе отмечается, что социально-психологические и индивидуальные детерминанты рассматриваемого вида преступности связаны прежде всего с национально-региональными особенностями, находящими выражение в занятости коренных малочисленных народов Севера традиционными промыслами, дисперсном расселении, сужающем сферу позитивных социальных контактов, и рудиментах психологии.

Вторая глава диссертации посвящена анализу теоретических основ криминологической профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера. Особое внимание обращается на такой объект профилактического воздействия, как национальная социальная среда малочисленных народов Севера, которая имеет устойчивую тенденцию к отклоняющемуся поведению. Правильным является предложенный соискателем подход, в соответствии с которым профилактика преступности малочисленных народов Севера должна осуществляться на трех уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном. Соискатель обоснованно аргументирует суждение о том, что действующее законодательство не содержит адресно ориентированных на региональную специфику и на коренные малочисленные народы Севера правовых норм.

В третьей главе диссертации соискатель рассматривает практическую деятельность по профилактике преступности коренных малочисленных народов Севера. В работе констатируется преимущественно экономическая направленность общесоциальных мер профилактики этой преступности. Аргументированно объясняется, почему государству необходимо скорректировать меры поддержки коренных народов Севера, придать им криминологическую направленность, а также сместить акцент с равной поддержки всех представителей коренных народов Севера в сторону избирательного подхода к ним. Научный интерес представляют и могут служить предметом научной полемики предложения соискателя, направленные на совершенствование общесоциальных мер предупреждения рассматриваемой преступности. Обстоятельным является анализ деятельности субъектов специально-криминологического предупреждения этой преступности и предложения по ее совершенствованию. Особое внимание обращается автором на работу сотрудников органов внутренних дел с лицами, состоящими на профилактическом учете.

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, по-

звolyающих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- критическое обобщение научных исследований, посвященных криминологическим проблемам преступности коренных малочисленных народов Севера;
- характеристику детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера;
- криминологическую характеристику лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, совершающих преступления;
- предложения по совершенствованию законодательных основ системы криминологического предупреждения преступности коренных малочисленных народов Севера;
- предложения по совершенствованию практики криминологического предупреждения преступности коренных малочисленных народов Севера.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенном и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем в тексте диссертации содержатся положения, по поводу которых необходимо сделать замечания.

1. Объектом критики является предложенное соискателем определение преступности коренных малочисленных народов Севера (с. 10, 31-32) по следующим причинам. Во-первых, в нем не указан признак общественной опасности этой преступности, несмотря на то, что это свойство преступности упоминается и в названии первого параграфа первой главы (с. 2, 16), и в характеристике исследуемой соискателем преступности (с. 26-27, 31). Общественная опасность преступности в целом и любой ее разновидности является сущностным свойством этого явления, обуславливающим ее отторгаемость обществом, ее уголовно-правовой характер и необходимость предупредительного воздействия на нее. Мало того, признак общественной опасности является системообразующим для составля-

ющих ее элементов (преступлений, лиц, их совершивших, преступных групп), придает этим элементам целостность. Во-вторых, в определении указывается, что исследуемая преступность – явление массовое (с. 24-25). Вместе с тем преступность – явление не просто массовое, а относительно массовое, представляющее собой вид человеческого поведения, отклоняющегося от правовых норм как разновидности масштаба общепринятого поведения. Это означает, что за определенный период времени и на определенной территории не все лица, достигшие возраста уголовной ответственности, совершают преступления (применительно к объекту исследования – не все представители коренных малочисленных народов Севера). Если определенный вид общественно опасного поведения утрачивает относительно массовый характер, приобретает свойство широко распространенного явления, в определенном смысле становится социальной нормой, уголовный закон утрачивает свое регулятивное воздействие. В целом предупредительное воздействие на такое поведение становится невозможным, а называть это поведение преступным не имеет смысла. Например, массовое лишение солдат жизни при вооруженном столкновении армий воюющих государств не является убийством. В-третьих, соискатель определяет исследуемую им преступность только как совокупность совершаемых преступлений. Однако преступность несводима к механической сумме преступлений, а представляет собой целостную систему, о чем свидетельствуют следующие обстоятельства:

- преступность обнаруживает статистическую закономерность, состоящую в повторяемости, устойчивой зависимости ее показателей от процессов в обществе;
- между различными видами преступности существует устойчивая взаимосвязь (насильственная преступность сопряжена с корыстной преступностью, рост преступности несовершеннолетних через несколько лет обуславливает рост рецидивной преступности и т.д.);
- преступность обладает значительной самостоятельностью по отношению к ее

детерминантам, а также свойством самовоспроизводства (прежде всего организованная и профессиональная преступность);

– преступность имеет системообразующие элементы, к числу которых относятся преступления, лица и группы, их совершившие;

– преступность обладает структурой, отражающей ее количественно-качественные показатели.

Отрицание системного характера преступности делает бессмысленным ее прогнозирование и создание системы ее предупреждения.

2. В качестве одного из важнейших направлений профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера соискатель предлагает повышение конкурентоспособности продуктов их традиционной хозяйственной деятельности (с. 12, 117-121). Соискатель обосновывает свою позицию тем, что представители этих народов должны испытывать материальную и моральную необходимость осуществления трудовой деятельности (с. 118). На наш взгляд, включение государством рыночных механизмов в традиционную хозяйственную деятельность этих народов приведет к ее полной ликвидации и быстрой социальной деградации, а также последующему вымиранию данных народов. В условиях рыночной экономики доминирующим мотивом любой хозяйственной деятельности и основной оценкой ее эффективности является получение прибыли. Традиционные промыслы малочисленным народам Севера на это не ориентированы и вряд ли с позиций рыночной экономики являются эффективными. Критерии эффективности мер, принимаемых государством по экономической поддержке этих народов, являются традиционно-консервативными, а не рыночно-либеральными. Они состоят в поддержа-

нии традиционной хозяйственной деятельности малочисленным народам Севера. Это обусловлено тем, что именно их традиционная хозяйственная деятельность лежит в основе идентичности и сохранения этих народов.

Высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Диссертация Трубицына Даниила Александровича, внесшая определенный вклад в решение поставленной проблемы, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет законченный вид, основано на достаточной эмпирической базе, содержащиеся в нем выводы и предложения обладают научной новизной и практической значимостью, содержание автореферата соответствует содержанию текста диссертации, основные научные результаты отражены соискателем в четырнадцати научных статьях, из которых три помещены в таких ведущих рецензируемых научных изданиях, как "Российский криминологический взгляд", "Юридическая наука", "Право и политика". Диссертация и автореферат соответствуют требованиям Положения "О присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. На основании изложенного полагаю, что автор диссертации "Криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа)" Трубицын Данило Александрович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России
доктор юридических наук, профессор Шеслер Александр Викторович

Приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в нашем журнале.

Научное направление журнала – "Юридические науки": государство и право, правоохранительные органы, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминология, криминалистика, государство и право отдельных стран, а также рецензии и отзывы ведущих организаций на диссертации и авторефераты диссертаций, рецензии на монографии, учебники, иные издания, представляющие интерес для научной общественности.

К публикации принимаются статьи, посвященные актуальным проблемам теории и практики раскрытия и расследования преступлений, в том числе в зарубежных странах, противодействия незаконному обороту наркотиков, специальной, оперативно-боевой, физической подготовки сотрудников правоохранительных органов; совершенствования образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего образования, а также отражающие результаты научных исследований, выполненных на стыке юриспруденции и смежных областей социально-гуманитарного знания.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Редакция организует рецензирование каждой представленной рукописи.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Журнал распространяется по подписке, подписной индекс Респечати 70589.

Электронная версия журнала размещается в открытом доступе на сайте института в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу: <http://сибюи.мвд.рф>, а также в научной электронной библиотеке по адресу: <http://www.elibrary.ru>.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предоставлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. **К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.**

3. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

4. К письму **отдельным файлом** прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

5. Элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;

– пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.1-2003 (в алфавитном порядке).

6. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0x29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8–16 страниц;

– сноски на литературу оформляются отсылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

7. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.

8. При публикации статьи в журнале автор передает издательству право на распространение статьи (включая информацию об авторе) любым не запрещенным законодательством способом, в связи с чем в конце рукописи в свободной форме дается разрешение на публикацию в сети Интернет. Например: "Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю. Личная подпись автора".

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

**Вестник Сибирского
юридического института
МВД России**
Научно-практический журнал

Редакционная коллегия:

главный редактор, он же председатель редакционной коллегии - И.А. Медведев, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель главного редактора, он же ответственный за выпуск - Н.Н. Цуканов, д.ю.н., доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России (по научной работе) (г. Красноярск);

члены редакционной коллегии:

А.В. Жильцов - к.ю.н., начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Т.В. Куприянич - к.п.н, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Н.Г. Логинова - к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

С.М. Мальков - к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Е.В. Панов - к.п.н, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

В.В. Пономарева - д.ю.н., профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

О.А. Суров - к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

В.Е. Шинкевич - д.с.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

**Vestnik
of Siberian Law Institute
of the MIA of Russia**
Scientific and practical journal

Editorial Board:

Editor-in-Chief, Chairman of the Editorial Board - I.A. Medvedev, Head of Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Deputy Editor-in-Chief, also being in charge for the issue - Nicolai N. Tsukanov, Doctor of Law, Ass. Professor, Deputy Head of Siberian Law Institute of the MIA of Russia (on Research Work) (Krasnoyarsk);

Editorial Board Members:

Andrey V. Zhiltsov, Candidate of Law Sciences, Head of the Department of the Administrative Law and the Administrative Activity, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Tatyana V. Koupriyanchik, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Foreign and Russian Languages, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Nadezhda G. Loginova, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Sergey M. Mal'kov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Evgeny V. Panov, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Physical Training, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State Legal Disciplines, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Oleg A. Surov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminalistics, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk);

Vladimir Ye. Shinkevich, Doctor of Sociology, Ass. Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines, SibLI of the MIA of Russia (Krasnoyarsk).

*Редакторы номера Ю.В. Леонтьева
Дизайн и верстка: В.Е. Рыбин, М.Н. Соколова*

Подписано в печать 20.06.2017.
Формат Р 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Souvenir.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 14,75.
Тираж 150 экз.
Заказ 194.

Адрес редакции и издательства:
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Отпечатано в типографии НИРИО
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.